

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 1С(23) 2024

*Специальный выпуск.
Материалы Третьей всероссийской конференции в форме
ролевой игры «Модель ООН в Крыму»
22-25 октября 2023 г.*

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Выходит ежеквартально в бумажной и в электронной версиях.

Электронную версию журнала можно прочитать на сайтах ООО «АМП» (www.oceanlaw.ru) и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

Журнал индексируется в системе РИНЦ (ID: 67324).

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: mla@oceanlaw.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

Контакты редакции

Почтовый адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бевеликова Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Евсикова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по специальности «Административное право, Административный процесс»; доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Республики Крым.

Коваль Владимир Николаевич, Директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, председатель Совета севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым. *Заместитель главного редактора.*

Макаров Александр Данилович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, АВН, НОАН, АПВЭиФ, Заслуженный деятель науки и образования, Основатель научной школы РАЕ.

Мордвинова Татьяна Борисовна, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам. Старший преподаватель кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. *Ответственный секретарь.*

Пастухова Лариса Викторовна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по кафедре международного права; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Росособнадзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Трифопова Кристина Васиковна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по специальности «Трудовое право; право социального обеспечения»; доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Отпечатано в типографии «Майер»

190005, Санкт-Петербург, Троицкий проспект, д.6, лит В.

Тираж 100 экз. Подписано в печать 30.10.2023

На обложке – А.В. Каплун «Гурзуф», цветной карандаш, 1950, ЦГАЛИ СПб.

© ООО «АМП», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.
Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах,
возлагается на авторов

Чернядьева Н.А. Вступительная статья	3
Хмиль И.В. «Модель ООН В Крыму» - итоги проекта 2023 г.	4

Секция 1.

Международная морская организация: «Мировой океан и морское право: охрана и защита вод открытого моря»

Старицына Е.И. К вопросу о правовой позиции Китайской Народной Республики в сфере охраны и защиты вод открытого моря	7
Кандаурова М.А. К вопросу о роли Российской Федерации в обеспечении международной безопасности в мировом океане	9
Завьялова С.Р. К вопросу о правовой позиции Индии в сфере охраны и защиты вод открытого моря	13
Адылова А.Э. Правовая политика Австралии в сфере охраны и защиты вод открытого моря	16
Сейтмедиева И.Р. К вопросу о правовой позиции «Морских Пастухов» в сфере охраны и защиты вод открытого моря	18
Могила Д.А. Филиппины в международном морском и экологическом праве. Правовые аспекты, перспективы их развития	21
Сапрыкина А.А. Основные тенденции развития международного морского права с учётом специфики политики Бразилии	24

Секция 2.

Тематическое обсуждение Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД): «Ликвидация всех форм расовой дискриминации: язык ненависти (hate speech)»

Тертышник К.С. Имиджевая политика комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации: анализ на примере Венесуэлы	27
Шихалиева С.Т. Взгляд Исламской Республики Иран на решение международно-правовой проблемы «Ликвидация всех форм расовой дискриминации: язык ненависти (hate speech)»	29
Чернышева Я.И. Правовая позиция Китайской народной республики в сфере ликвидации расовой дискриминации	33
Празднов В.В. Проблема борьбы с расизмом в США. Национально-правовой и международно-правовой аспект	36
Кораблева А.Е. Правовые меры против политики апартеида и его последствий в ЮАР	40
Литвинов И.В. Дискриминация по национальному признаку – венгерский прецедент	42
Стельмах М.Р. Республика Руанда – жертва распространения «языка ненависти»: эволюция правовых средств противодействия	44
Чипеев П.А. Правовое положение национальных меньшинств и методика борьбы с расовой дискриминацией в республике Словения	48
Аблаева М.Р. Соблюдение Палестиной международных обязательств по противодействию распространения языка ненависти	51
Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р. К вопросу о выполнении Австралией обязательств по ликвидации всех форм расовой дискриминации.....	54

Секция 3.

Комитет по правам ребенка: «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка»

Погребняк Н.Н., Айвазова Э.Р. Особенности и проблемы реализации положений международного Билля о правах человека в Конституции Российской Федерации [The features and problems of implementation the provisions of the international bill of human rights in the constitution Russian Federation]	58
---	----

Алиева Ф.А. Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка: позиция республики Узбекистан [<i>A world where people believe in the independence, protection and potential of the child: the position of the republic of Uzbekistan</i>]	60
Костовинская Е.Н. Проблема защиты прав ребенка в современном мире [<i>The problem of protecting the rights of the child in the modern world</i>]	63
Дробот С.А. К вопросу о правовой позиции королевства Дании в сфере национальной и международной защиты прав детей [<i>Concerning the question of the legal position of the kingdom of Denmark in the national and international protection of children's rights</i>]	65
Грищенко З.Д. Правовая позиция Китайской народной республики в сфере защиты прав ребёнка [<i>The legal position of the people's republic of china on the protection of children's rights</i>]	69
Коннова В.И., Гордеева К.С. Актуальные проблемы защиты и охраны прав детей в Демократической республике Конго [<i>Current problems of protection and keeping of children's rights in the democratic republic of the Congo</i>]	72
Гребенник П.Д. Механизм защиты прав ребенка в Канаде: политический аспект [<i>Mechanism of child rights protection in Canada: political aspect</i>]	75
Дубчак А.А. К вопросу о правовом механизме защиты прав ребенка в Швеции [<i>Concerning the question of the legal mechanism for the protection of the rights of the child in Sweden</i>]	78
Типпа З.А. Реализация и защита прав ребенка в республике Израиль [<i>Realization and protection of children's rights in the republic of Israel</i>]	80
Бровко К.Р. К вопросу о судебной защите прав детей в Новой Зеландии [<i>On the issue of judicial protection of children's rights in New Zealand</i>]	82

Секция 4.

Первые шаги в науке. Статьи студентов – лауреатов конференции, обучающихся по программам среднего профессионального образования

Капинос К.А. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. – основной правовой механизм защиты прав детей системы ООН	85
Кравченко И.И. Определение национально-правовой позиции Японии на международной арене по обеспечению информационной безопасности детей	88
Бровко К.Р. Правовые механизмы обеспечения прав несовершеннолетних в законодательстве Республики Индия	90
Тхорук А.А. Евпаторийский индустриальный техникум» «Проблема подросткового суицида в Республике Корея	93
Трубникова С.Е. Правовые аспекты и социальные механизмы защиты прав несовершеннолетних в арабской республике Египет	95

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск журнала продолжает традицию научно-образовательного сотрудничества научно-практического журнала «Океанский Менеджмент» с Крымским филиалом Российского государственного университета правосудия (КрФ РГУП). В очередной раз журнал предоставил победителям и призерам конференции «Модель ООН в Крыму» возможность показать результаты своих научных исследований в международном и национальном праве.

Данный выпуск журнала полностью посвящен результатам юбилейной V Международной научно-практической конференции в форме ролевой игры студентов и школьников «Модель ООН в Крыму», которая состоялась 20 – 22 октября 2023 г. КрФ РГУП.

В конференции приняли участие более 350 человек. В их числе студенты и школьники из 17 регионов России и из других государств: Австралии, Египта, Индии, Иордании, Латвии, Нигерии, Пакистана, Республики Конго. Впервые в организации и проведении конференции приняли участие российские и зарубежные общественные организации, ведущие деятельность в сфере патриотического воспитания, защиты прав соотечественников за рубежом.

В ходе Конференции учащиеся старших классов и студенты ВУЗов и образовательных учреждений среднего профессионального образования воспроизводили работу органов Организации Объединенных Наций, играли роль делегатов, представляющих различные страны, пытались разрешить реальные мировые проблемы в соответствии с политическим курсом и позицией представляемых ими государств.

Как и в предыдущие годы, темы, предложенные участникам для обсуждения, стали актуальные вопросы защиты прав человека. Комитет по ликвидации расовой дискриминации» провел тематическое обсуждение по повестке «Ликвидация всех форм расовой дискриминации: язык ненависти (*hate speech*)»; повесткой Комитета по правам ребенка (КПР) звучала как «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка». КПР стал наиболее представительным: в его рамках были предусмотрены секции

- для студентов обучающихся по программам среднего профессионального образования,
- для обучающихся 9-11 классов,
- для студентов ВУЗов, представляющих доклады на английском и французском языках.

В этом году Конференция впервые обратилась к обсуждению актуальных вопросов международного права, связанных с морскими пространствами. Для студентов ВУЗов работала секция Международной морской организации (ИМО). Для обсуждения была предложена повестка «Мировой океан и морское право: охрана и защита вод открытого моря».

Конференция полноценно работала два дня. Были заслушаны более 300 докладов участников. По результатам работы каждая секция приняла итоговый документ, отражающий наиболее значимые предложения участников секции по совершенствованию международного права по заявленной повестке.

В настоящем выпуске журнала представлены научные статьи, подготовленные студентами – руководителями проекта «Модель ООН», а также участниками, ставшими лауреатами конференции. В целом, содержание данного номера представляется интересным и отражающим актуальные вопросы международного права.

С уважением,

Чернядьева Наталья Алексеевна

*Д.ю.н, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь*

Для цитирования: Хмиль И.В. «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ» - ИТОГИ ПРОЕКТА 2023 г. / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С. 4-6.

Хмиль И.В.
специалист отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

«МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ» - ИТОГИ ПРОЕКТА 2023 г.

Аннотация: В работе раскрываются основные итоги реализации проекта «Мод.ль ООН в Крыму» во взаимосвязи с применением воспитательных компонентов конференции при изучении международного права. Особое внимание уделено роли конференции в профориентационной работе ВУЗа с обучающимися 9-11 классов и студентами средних профессиональных организаций. Также показано значение проведения конференции для интеграции Республики Крым и новых регионов России в образовательную, научную и правовую среду Российской Федерации, а также для разрешения актуальных проблем международного права.

Ключевые слова: Модель ООН, Модель ООН в Крыму, общественная дипломатия, международное сотрудничество, международное право, интеграция.

«MODEL UN IN CRIMEA» - RESULTS OF THE 2023 PROJECT

Abstract: The paper reveals the main results of the implementation of the project «Model UN in Crimea» in conjunction with the use of educational components of the conference in the study of international law. Special attention is paid to the role of the conference in the career guidance work of the University with students of grades 9-11 and students of secondary professional organizations. The importance of the conference for the integration of the Republic of Crimea and new regions of Russia into the educational, scientific and legal environment of the Russian Federation, as well as for solving urgent problems of international law, is also shown.

Keyword: Model UN, Model UN in Crimea, public diplomacy, international cooperation, international law, integration.

В октябре 2023 г. состоялась юбилейная V Международная научно-практическая конференция в форме ролевой игры студентов и школьников «Модель ООН в Крыму». Организатором конференции стал Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (далее – Крымский филиал) [1]. Значительную поддержку проекту и помощь в организации конференции оказали патриотические организации, неравнодушные к вопросам международного сотрудничества государств, роли Российской Федерации на мировой арене, механизмов защиты прав человека, поддержки соотечественников за рубежом такие как *Russian Australian Friendship*, Международный союз «Наследники Победы» [2], Черноморская ассоциация международного сотрудничества, Кадетский учебный центр г. Омск.

В этом году работа конференции осуществлялась по 6 секционным заседаниям, включающих в себя подсекции:

1. три подсекции «Международная морская организация» (ИМО) по повестке «Мировой океан и морское право: охрана и защита вод открытого моря»;
2. три подсекции «Тематическое обсуждение в рамках Комитета по ликвидации расовой дискриминации» по повестке «Ликвидация всех форм расовой дискриминации: язык ненависти (*hate speech*)»;
3. две подсекции Committee on the Rights of the Child; agenda «A world where people believe in the independence, protection and potential of the child»;
4. Le comité des droits de l'enfant. La convocation: «Un monde où l'on croit en l'autonomie, la protection et le potentiel de l'enfant»;
5. две подсекции Модель ООН Junior «Комитет по правам ребенка» по повестке «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка» для студентов обучающихся по программам среднего профессионального образования;
6. три подсекции Модель ООН Junior «Комитет по правам ребенка» по повестке «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка» для обучающихся 9-11 классов.

Стоит обратить внимание на работу секционных заседаний не только на русском языке, но и на двух иностранных – английском и французском.

Тематика секционных заседаний была определена организационным комитетом конференции не случайно. Поставленные на разрешение участникам повестки отражают основные актуальные вопросы развития международного права, защиты прав человека, сотрудничества государств, а также соответствуют Целям устойчивого развития Организации Объединенных Наций, например цели 10 (уменьшение неравенства), цели 14 (сохранение морских экосистем) [3].

Для обсуждения обозначенных важнейших вопросов в рамках конференции объединилось 353 участника из 23 ВУЗов, 7 колледжей и техникумов, 34 школ: из России (334 участника, 17 регионов), Иордании (4 участника), Австралия (*Russian Australian Friendship* – 7 участников), Республика Конго (1 участник), Египет (1 участник), Индия (2 участника), Пакистан (2 участника), Латвия (1 участник),

Нигерия (1 участник). Участие такого количества студентов и школьников из разных уголков России и зарубежных государств не было бы возможным без применения дистанционных технологий.

Значимым для юбилейной конференции стало участие большого числа участников из новых регионов Российской Федерации – Донецкой и Луганской Народных Республик, в том числе учащихся колледжей, техникумов и школ. Это показывает не только настроенность на сотрудничество, но и решительные действия по интеграции в образовательную, научную, правовую среду и в разрешение вопросов международного права Республики Крым и новых регионов России.

Охват конференцией наглядно показывает заинтересованность молодого поколения в лице студентов и школьников в развитии общественной дипломатии [4, с. 194] и неравнодушность к актуальным проблемам современности. Масштабность конференции позволяет участникам проявить себя и обменяться опытом с участниками других образовательных организаций, выйти за пределы своего круга научного общения, обрести новые знакомства и возможности для реализации научного потенциала в других регионах России и за рубежом. В этом, несомненно, видится преимущество воспитательного и научно-просветительского компонента конференции.

Проведение конференции – это конечный этап реализации проекта «Модель ООН в Крыму». Предшествующим ему немаловажным этапом является профориентационная работа в формате интерактивных семинаров с обучающимися 9-11 классов и студентами колледжей в Республике Крым и г. Севастополе. В сентябре-октябре 2023 г. обучающиеся Крымского филиала посетили 25 школ, 3 колледжа в 12 городах Республики Крым и в г. Севастополь. Количественный охват работы с потенциальными абитуриентами составил 1229 человек.

Данное направление проекта является ключевым для реализации возможности школьников и студентов колледжей ознакомиться с ВУЗом и его профессорско-преподавательским составом, окунуться в студенческую жизнь и коллектив, обрести знакомства среди студентов ВУЗа. Участие школьников в конференции также позволяет более плавно и комфортно провести переход со школьной скамьи в бурную жизнь студента. Благодаря проведению подобных интерактивных семинаров в юбилейной конференции приняли участие 60 школьников как из Республики Крым и г. Севастополя, так и из других регионов России.

Кроме того, проведение таких интерактивных семинаров позволяет студентам Крымского филиала поучаствовать в организационном блоке проекта, попробовать себя в другой социальной роли лектора. Их задачей является интересно и понятно рассказать о Крымском филиале, проводимой конференции, актуальных вопросах международного права.

Профориентационный этап проекта позволяет осуществить непрерывность его работы, а также непрерывность получения образования [5, с. 17]. Так, в соответствии с высказыванием Президента Российской Федерации В.В. Путина на форуме «Проектория» ранняя профориентация необходима «совместно и со школой, и с высшей школой, и с крупнейшими предприятиями» [6]. Система «Вуз-школе» также поддерживается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [7].

Еще одним этапом конференции является ее организационная и техническая подготовка и сопровождение. На данном этапе студенты Крымского филиала участвуют в организационном звене конференции, которое проявляется в таких формах деятельности как:

- сбор и регистрация заявок участников;
- осуществление функций председателя и сопредседателя секционных заседаний, в том числе предварительная подготовка экспертных докладов по повестке соответствующего комитета, организационно-информационная помощь делегатам комитетов;
- регистрация участников непосредственно на мероприятии и организация кофе-паузы;
- техническое сопровождение работы секционных заседаний, в том числе работа с дистанционной платформой конференции;
- информационное сопровождение хода подготовки конференции на сайте Крымского филиала и группе «Модель ООН в Крыму» в социальной сети ВКонтакте.

Участие в качестве организатора конференции позволяет проявить воспитательный компонент проекта. Так, участвуя в организации конференции у студентов формируется чувство ответственности за принятые решения, общее дело, статус ВУЗа и мероприятия, вырабатываются организаторские и лидерские качества. Кроме того, привлечение студентов Крымского филиала к организационному блоку позволяет обеспечить цикличность проекта на протяжении всего календарного и учебного года.

Для более полной погруженности в проблематику соответствующих повесток секционных заседаний реализация проекта предусматривает проведение круглого стола, посвященного актуальным вопросам развития международного права [8, с. 316], ООН, защиты прав человека. Так, 13 октября 2023 г. в Крымском филиале состоялся круглый стол «ООН и современный миропорядок» в ходе которого студенты смогли ознакомиться с основными тенденциями развития современного международного права, геополитической обстановкой, роли ООН и России в разрешении глобальных проблем, поддержании мира и безопасности, развитием механизмов защиты прав человека.

Традиционно завершение конференции проходит в значимом для истории ООН месте – Ливадийском дворце-музее. Проведение заключительного пленарного заседания в значимом историческом месте возможно благодаря поддержке Заместителя Председателя Совета министров

Республики Крым – Постоянного представителя Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л. Мурадова и Советника заместителя Председателя Совета Министров Республики Крым Ю.Ю. Диденко. Подведение итогов конференции в Ливадийском дворце-музее позволяет сохранить память о роли СССР и Крыма при создании ООН и современной системы международных отношений [9; 10, с. 26].

Завершением проекта «Модель ООН в Крыму» 2023 г. можно считать настоящий выпуск журнала, представляющий собой сборник статей победителей и лауреатов конференции, подготовленных на основе позиций представляемых государств. Научное осмысление обсуждаемых проблем и применение сравнительно-правового метода, знаний международного права при подготовке научных статей позволяют сказать о качественной работе участников конференции.

Пристатейный библиографический список:

1. Модель ООН в Крыму. [Электронный ресурс] URL: <https://crb.rgup.ru/pages/model-oon-v-krymu>
2. Международный союз «Наследники победы». [Электронный ресурс] URL: <http://naslednikipobedi.ru>
3. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
4. Фридман М.Ф. Университет как действенный инструмент народной дипломатии в стратегическом развитии государства и гармонизации международного сотрудничества. // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией М.Г. Родионова. Омск, 2023. С. 191-197.
5. Прохоров А.В. Университет как субъект профориентационной работы со школьниками. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 187. С. 15-20.
6. В.В. Путин заявил о необходимости ранней профориентации. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20191126/1561611955.html?ysclid=lpzptmbgnh496187031>
7. Вуз-школе. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/27745/>
8. Кшевицкая М.А., Шумиленко А.П., Пастухова Л.В. «Государства – изгои» («rogue states») или жертвы травли («victims of bullying»): пробелы или нарушения современного международного права. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 311-324.
9. Подведение итогов V Международной научно-практической конференции в форме ролевой игры студентов и школьников «Модель ООН в Крыму». [Электронный ресурс] URL: <http://ливадийский-дворец.рф/novosti/meropriyatiya/podvedenie-itogov-v-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferencii-v-forme-rolevoj-igry-studentov-i-shkolnikov-model-oon-v-krymu/?ysclid=lpzs5kx3nr506659934>
10. Чернядзева Н.А. Ялтинская конференция и становление современного международного права. // Крым - неотъемлемая часть России: государственно-правовая история и современность (к 5-летию референдума о независимости Крыма; 75-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов; к 165-летию начала иностранной интервенции в Крыму): Материалы международной научно-практической конференции 10 сентября 2019, г.Симферополь. - М: «РГУП», 2020. С. 23-31.

Секция 1.

Международная морская организация: «Мировой океан и морское право: охрана и защита вод открытого моря»

Для цитирования: Старицына Е.И. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ / соискатель ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова; Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С. 7-9

Старицына Е.И.,
соискатель ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н. доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ

Аннотация: В статье рассматривается позиция Китайской Народной Республики по международно-правовым вопросам в области охраны и защиты вод открытого моря. Исследуется китайское законодательство в области морского права, а также анализируется сотрудничество и участие Китая в международно-правовых отношениях, возникающих по поводу открытого моря. Показано, что морское право Китая имеет свои специфические особенности, например регулирование морской безопасности и специфика борьбы с морским пиратством. Китайское законодательство в области морского права в целом соответствует международным стандартам.

Ключевые слова: Китай, морское право, международное право, национальное законодательство.

THE QUESTION OF THE LEGAL POSITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE SPHERE OF SECURITY AND PROTECTION OF THE HIGH SEA WATERS

Abstract: The article discusses the position of the People's Republic of China on international legal issues in the field of protection and protection of the waters of the high seas. Chinese legislation in the field of maritime law is examined, and China's cooperation and participation in international legal relations arising over the high seas is analyzed. It is shown that the maritime law of China has its own specific features, for example, regulation of maritime security and the specifics of combating maritime piracy. Chinese maritime legislation is generally consistent with international standards.

Keywords: China, maritime law, international law, national legislation.

Китай омывается тремя морями, имеет 32 тыс. км береговой линии, более 6,5 тыс. островов и морскую экономическую зону площадью 3 млн. кв. км. [1]. Такое географическое положение обуславливает активное участие Китая в международных морских отношениях. С 2012 года руководство КНР объявило курс на превращение Китая в великую морскую державу и расширении своего влияния на морском поприще. На XVIII съезде КПК были определены пути такого развития: расширение возможностей в освоении морских ресурсов, развитие морской экономики, охрана морской экологии [2]. С 2013 года Китай реализовывает национальные проекты, связанные с обеспечением глобальной экологической безопасности, освоением морских ресурсов, развитием морского транспорта и морской индустрии, безопасности морских путей. Китай осуществляет полномасштабное сотрудничество со странами Евросоюза и Россией в рамках Северного морского маршрута.

Китай является участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. – важнейшего политико-правового документа, созданного международным сообществом в целях упрочения правопорядка на морях [3, 4]. Подписание Конвенции придало существенный импульс внесению изменений в национальное морское законодательство в целях приведения его в соответствие с международными стандартами.

Морской кодекс КНР является основным морским законом в Китае, регулирующий отношения, связанные с морскими перевозками, а также содействует развитию морского судоходства, транспорта, экономики и торговли. Следует отметить, что положения Кодекса в большей степени соответствуют Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и общепризнанным международно-правовым обычаям. Единственным исключением является ограничение Китаем «мирного прохода» для иностранных военных кораблей. Как известно, ст. 17 Конвенции предусматривает, что все суда пользуются правом «мирного прохода» через территориальное море. Требование прибрежного государства получать разрешение на «мирный проход» выхолащивает смысл этого общепризнанного института международного морского права.

В 1992 году принят Закон о территориальном море и прилежащей зоне, в соответствии с которым ширина территориального моря и прилежащей зоны Китая была ограничена 12 морскими милями. В 1998 г. Китай принял Закон об исключительной экономической зоне и континентальном

шельфе. Принятие целого ряда законов позволило Китаю установить надлежащий правовой режим морских пространств, примыкающих к его побережью, законы играют важную роль в проведении морских научных исследований, а также в защите морской среды и ее ресурсов.

Правительством КНР и Министерство транспорта КНР в пределах своей компетенции выносятся постановления в области морского права. Кроме того, Китайский совет по содействию международной торговле и Китайская международная торговая палата принимают акты в области морского права, к ним относятся, например Регламент Морской арбитражной комиссии Китая 2014 г., Кодекс поведения арбитров Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии и Китайской морской арбитражной комиссии 1994 г. и др.

Китай – участник регионального соглашения о сотрудничестве в противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии 2004 года. В рамках этого Соглашения в Сингапуре начал работать Центр по обмену информацией между Китаем и другими азиатскими странами по обмену данными о морских разбойниках и координировать совместные действия при их задержании и оказании помощи жертвам нападения [5].

Китай также осуществляет сотрудничество в сфере морской безопасности и борьбы с пиратскими действиями с государствами северной части Тихого океана. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали, в состав которой входит 24 государства, ООН, Евросоюз, в том числе и Китай, также осуществляет борьбу с морским пиратством.

Контроль сброса загрязняющих веществ в морскую воду регулируется Законом об охране морской среды 1982 года, которые предусматривает конкретные положения для предотвращения и контроля загрязнения, вызванного наземными загрязнениями, прибрежными и морскими строительными проектами, загрязнением судов и сбросом отходов. По китайскому законодательству в случае любого серьезного ущерба в результате утраты морских водных ресурсов, морских природных заповедников и морских экосистем, понесенных государством, департаменты управления и надзора за морской средой будут от имени государства выдвинуть требование о компенсации лицу, несущему ответственность за ущерб.

Законы КНР, регулирующие морские перевозки, также отражают положения международных соглашений и обычаев, такие как, Кодекс торгового мореплавания КНР, Закон о безопасности морского транспорта КНР, Закон о морском процессуальном праве КНР, Правила по международной морской перевозке КНР. Например, глава 5 Кодекса торгового мореплавания КНР «Договор морской перевозки пассажира» разработана на основе Конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г., а в главе 8 «Столкновения судов» отражены положения Конвенции для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г.

Китайское управление безопасности на море и Служба морского надзора Китая осуществляют государственный надзор за безопасностью навигации в прибрежных водах. Министерств транспорта и перевозок КНР проводят проверки технической безопасности судов [6, с. 72]. Судно может быть допущено к плаванию только после того, как будет установлено, что оно удовлетворяет требованиям безопасности мореплавания. Морские перевозки и буксировка между портами Китая могут осуществляться только судами, плавающими под флагом КНР, если иное не предусмотрено законами, постановлениями и правилами. Судам разрешается плавать под флагом КНР после соответствующей регистрации согласно китайскому законодательству. Административные расследования морских происшествий проводятся в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.; Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г., Международной конвенции о грузовой марке 1966 г. и так далее.

В настоящий момент КНР особое внимание уделяет такому региону, как Арктика. Китай, как и ряд других государств, проводит арктические научные исследования, что значительно увеличивает экологические риски. В связи с этим, как отмечают специалисты, перед Китаем стоит задача минимизировать возможные риски загрязнения арктической природной среды и экологической системы [7, с. 5].

Арктический совет занимается разработкой международных соглашений по сотрудничеству государств и безопасного исследования данного региона. Не смотря на то, что Китай не наделен правом голоса, он имеет право вносить инициативы и осуществлять финансирование исследований [8, с. 122]. Китай, как участник ШОС, поддерживает стратегию развития организации до 2025 года, в соответствии с которой окружающая среда и предотвращение негативных последствий изменения климата является приоритетным направлением деятельности [9, с. 16]. Сегодня Китай вместе с приарктическими государствами участвует в разработке нового международного договора Соглашения о предотвращении нерегулируемого рыбного промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана [10, с. 100].

В заключении стоит обратить внимание на то, что сегодня Китай является значимым участником международных отношений, участвует в большом количестве соглашений и принимает активное сотрудничество с государствами в области морского права. Несмотря на то, что правовая система Китая имеет свои специфические особенности, китайское законодательство в области морского права в целом соответствует международным стандартам.

Пристатейный библиографический список:

1. География Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/География_Китайской_Народной_Республики
2. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (2012). [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
3. Скаридов А.С. Морское право. Т.1. Международное публичное морское право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2023. 342 с.
4. Князева Н.А., Князева Е.А. Международное сотрудничество в борьбе с пиратством и морским терроризмом. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-piratstvom-i-morskim-terrorizmom/viewer>.
5. Цао Липин Правовые проблемы регулирования деятельности водного транспорта и морских перевозок груза в Китае // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2010. №2. С. 71-74.
6. Ван Сяоси Исследование путей китайско-российского сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктическом регионе // Научный журнал «GLOBUS» Т. 7. № 4(69). 2022. С. 4-6.
7. Фу Синьсинь Сотрудничество Китая и России в области охраны окружающей среды в Арктике: современное состояние и перспективы // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 120–128.
8. Хмиль И.В., Чернядьева Н.А. Борьба с изменением климата как одна из целей устойчивого развития: международно-правовой анализ // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.15-19.
11. Киенко Е.В. Позиция КНР в отношении правового режима морских живых ресурсов в центральной части Северного Ледовитого океана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 6. 2018. С. 98-103.

Для цитирования: Кандаурова М.А. К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ / Научн. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.9-13.

Кандаурова М.А.,

студентка 3 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: Чернядьева Н.А.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н. доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты национальной морской безопасности Российской Федерации и позиция России по международно-правовым вопросам в области обеспечения безопасности Мирового океана. Анализируются основные направления национальной морской безопасности России. Освещаются основные нормативно-правовые акты России, регулирующие эту сферу деятельности. Поднимается вопрос борьбы с морским пиратством и терроризмом.

Ключевые слова: Российская Федерация, мировой океан, морское право, международное право, национальная безопасность, борьба с морским пиратством и терроризмом.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING INTERNATIONAL SECURITY IN THE WORLD OCEAN

Abstract: The article discusses aspects of the national maritime security of the Russian Federation and Russia's position on international legal issues in the field of oceans. The main directions of Russia's national maritime security are analyzed. The main normative legal acts of Russia regulating this field of activity are highlighted. The issue of combating maritime piracy and terrorism is being raised.

Keywords: Russian Federation, world ocean, law of the sea, international law, national security, combating maritime piracy and terrorism.

Россия – это великая морская держава. Англичанин Ф. Джейн, будучи представителем государства – несомненного мирового морского лидера, недружественного России, констатировал: «Русский флот по праву считается более древним, чем британский, а лучшими моряками являются русские» [1].

Российская Федерация – крупнейшее государство в мире, являющееся учредителем Организации Объединённых Наций (далее ООН), постоянным членом Совета Безопасности ООН (далее СБ ООН) и обладающее ядерным оружием. Являясь одним из государств-лидеров, в соответствии с Резолюцией 2625 [2] (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН (далее ГА ООН) 1970 года и Морской доктриной

Российской Федерации [3], Россия, несет ответственность как за национальную, так и международную безопасность, в том числе и на морских просторах. Так морская деятельность Российской Федерации – деятельность по изучению, освоению, использованию, охране и сохранению ресурсов и пространств Мирового океана в интересах устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности [3].

В соответствии с п. 9 Морской позиции РФ [3] к национальным интересам государства в мировом океане относятся: сохранение независимости, как государственной, так и территориальной целостности России, распространявшегося на внутренние воды и пространство над ними; обеспечение суверенных прав и юрисдикции; сохранение статуса великой морской державы; развитие морского потенциала и укрепление обороноспособности; свобода открытого моря, включающая в себя свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, право прокладывать подводные кабели и трубопроводы, право на изучение и освоение минеральных ресурсов международного района морского дна; обеспечение доступа к транспортным коммуникациям в Мировом океане; осуществление военно-морской деятельности; сохранение человеческой жизни на море; стабильное функционирование жизненно важных морских (океанских) коммуникаций; обеспечение экологической безопасности в Мировом океане; комплексное изучение и рациональное использование ресурсов и пространств Мирового океана развитие Арктической зоны Российской Федерации как стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование; развитие Северного морского пути и др.

Помимо своей национальной безопасности международно-правовая позиция России основывается на принципах равной и неделимой международной безопасности, а также на недопустимости нанесения ущерба безопасности других государств [4, 138].

Новаторская деятельность ООН привела к принятию в 1982 году Конвенции по морскому праву [5]. Это стало определяющим моментом в расширении сферы действия международного права на обширные, совместного используемые водные ресурсы нашей планеты [6].

Конвенция разрешила ряд важных проблем, касающихся использования океана и применения национальной юрисдикции к морским пространствам. Так, в ней были установлены:

- права на свободную навигацию;
- границы территориального моря в 12 милях от берега;
- исключительные экономические зоны в пределах 200 миль от берега;
- правила расширения права на континентальные шельфы до 350 миль от берега.

Российская Федерация обладает самым длинным морским побережьем и омывается 14 морями, относящимися к 3 океанам. Ввиду своего уникального расположения Россия активно сотрудничает и оказывает влияние на международные морские организации (Международная морская организация, Международная морская организация Северного морского пути – ММОСМП, Организация черноморского экономического сотрудничества, Международный морской комитет и др.) [7].

В феврале 1948 г. конференция ООН по морскому праву приняла Конвенцию о Международной морской консультативной организации (далее ИМКО), которая была преобразована в 1982 г. в Международную морскую организацию [8] (далее ИМО). Конвенция вступила в силу 17 марта 1958 г. В январе 1959 г. состоялась 1-я сессия ассамблеи, и с этого момента СССР, а затем — Россия участвует в работе ИМО. Так, Международная морская организация – это специализированное учреждение ООН, ответственное за охрану судоходства и предотвращение загрязнения моря и атмосферы судами [9,10]. Официальный девиз ИМО — «безопасное, защищенное и эффективное судоходство в условиях чистых океанов» [11].

В большинство документов ИМО заложен специфичный с точки зрения международного права подход — обязательность международного соглашения для всех, даже для тех государств, которые не являются участниками инструмента [12].

В области мореплавания сложилась международная правовая система, где выполнение ряда глобальных соглашений или следование некоторым устоявшимся нормам является де-факто обязательным для всех государств флага [13, 44]. Принуждение к исполнению осуществляется с помощью механизма государственного портового контроля всех судов, независимо от флага, а также путем применения к судам, не выполняющим международные обязательства, реальных мер, которые впервые упомянуты в Протоколе 1978 г. к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море [14] (далее СОЛАС) и известны как «лишение режима благоприятствования».

Требования международных инструментов обязательного характера, относящиеся к техническим аспектам обеспечения безопасности и предотвращения загрязнения, вносятся в правила Российского морского регистра судоходства. Российские суда, заходящие в российские порты, инспектируются службами капитанов портов [15], в том числе и на предмет выполнения международных обязательств [13, 45].

В России внедрены и выполняются основные международные конвенции в области торгового мореплавания, такие как СОЛАС, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов [12] (далее МАРПОЛ), Международная конвенция о грузовой марке [16] (далее КГМ), Международные правила предупреждения столкновения судов [17] (далее МППСС) и др.

Таким образом, в ИМО России принадлежит ведущая роль в оказании оперативной помощи по предотвращению нападений в море, разработкой, ратификацией и внедрению международных стандартов и конвенций, непосредственно направленных на обеспечение морской безопасности.

Еще одной важной организацией, в которой Россия занимает лидирующие позиции, является ММОСМП. В связи с изменением климатических условий и расширением возможностей передвижения по Северному морскому пути, Россия активно работает над разработкой и внедрением правил и мер по обеспечению безопасности, эффективности и экологической устойчивости навигации в этом регионе.

Россия также активно сотрудничает с Международной организацией по морскому исследованию (далее МОМИ). Страна выступает в качестве финансирующего и инициативного участника, способствуя развитию науки и исследований в области морской биологии, гидрографии, океанографии и других научных дисциплин, связанных с морем.

Также стоит отметить, что Российская Федерация ведет активную деятельность по недопущению морских угроз как для конкретного государства, так и для всего международного сообщества в целом. В первую очередь речь идет о терроризме и пиратстве.

Основой для настоящих инициатив по борьбе с пиратством стала Резолюция СБ ООН 1918 (2010) [18], в которой Россия подняла вопрос о пиратстве у берегов Сомали. Во второй части резолюции Совет подтвердил, что «...неспособность привлечь к ответственности лиц, ответственных за акты пиратства, подрывает усилия международного сообщества по борьбе с пиратством». К странам был обращен призыв криминализировать пиратство в рамках их национальных законов и задерживать, и преследовать в судебном порядке подозреваемых в пиратстве у берегов Сомали в соответствии с международным правом в области прав человека. Была дана высокая оценка прогрессу, достигнутому в реализации Джибутийского кодекса поведения Международной морской организации. При этом Совет далее призвал участников полностью выполнить его как можно скорее. Наконец, к Генеральному секретарю Пан Ги Муну была обращена просьба в течение трех месяцев представить доклад о вариантах судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за пиратство и вооруженный разбой, включая возможность создания регионального или международного трибунала.

Таким образом, благодаря России СБ ООН признал масштабность пиратской угрозы и призвал международное сообщество к дальнейшему наращиванию антипиратских усилий. Вопрос Сомали и пиратства теперь на контроле СБ ООН и ИМО. По инициативе СБ ООН организовано международное патрулирование вод Аденского и Гвинейского заливов.

В 2021 году корабли Балтийского флота Военно-морских сил (далее ВМС) России несли антипиратскую вахту в Аденском заливе, а отряд Северного флота ВМС России в Гвинейском заливе. Северный флот РФ освободил пятерых граждан-членов экипажа рыболовное судно *Atlantic Princess* из пиратского плена [19].

Российская Федерация неоднократно проводит различные учения против морского пиратства и терроризма. Так в 2022 году экипажи отряда кораблей Северного флота Военно-морского флота (далее ВМФ) России, находящегося в Атлантике, отработали тактику борьбы с пиратами в ходе учений. Командование отряда отметило, что одной из главных задач российских кораблей является обеспечение свободы гражданского мореплавания в различных районах океана. В частности, в прошлом году российский большой противолодочный корабль (БПК) «Вице-адмирал Кулаков», выполнявший задачи обеспечения свободы судоходства в Гвинейском заливе, спас от пиратов экипаж панамского сухогруза «Люция», состоявший из граждан России и Украины [20].

А в марте 2023 года в акватории Аравийского моря проходило трехстороннее военно-морское учение (Россия, Китай, Иран). В ходе которого участники отработали: формирование межнационального отряда боевых кораблей, совместное маневрирование, а также освобождение захваченного судна, оказание помощи кораблям, терпящим бедствие [21].

Однако, для полной ликвидации таких понятий, как «морское пиратство» и «морской терроризм» предлагаем создать новый вспомогательный орган ИМО «Единый информационный центр по противодействию морскому пиратству и терроризму». Цель создания «Единого информационного центра по противодействию морскому пиратству и терроризму» – это эффективное сотрудничество между правительствами, международными организациями и частным сектором с целью обеспечения безопасности на морских пространствах. Он создаст прочные и устойчивые механизмы и партнерства для более эффективной борьбы с преступными и террористическими угрозами и обеспечения мира и стабильности в морских районах, способствуя развитию и процветанию всех государств и их граждан.

Основные функции Единого информационного центра могут включать следующие аспекты:

1. Объединение исходных данных: Центр будет собирать и агрегировать информацию, поступающую от различных источников, включая правительственные агентства, международные организации, частных компаний и академическую сферу. Такое объединение позволит создать единый образ морского пространства и ситуации в нем.

2. Анализ и синтез информации: Основываясь на собранных данных, Единый информационный центр будет проводить анализ ситуации с целью выявления общих тенденций, моделей и методов действий противников. Это позволит разработать эффективные стратегии противодействия в морской среде.

3. Разработка и реализация совместных мер: на основе проведенного анализа и синтеза информации, Единый информационный центр будет разрабатывать рекомендации и предлагать совместные меры государствам и организациям для предотвращения преступных и террористических действий в морских пространствах.

4. Обучение и обмен опытом: Центр будет служить площадкой для обмена опытом и знаниями в области противодействия морскому пиратству и терроризму. Проведение тренингов, семинаров, конференций и других мероприятий поможет развитию экспертного сообщества и повышению квалификации специалистов в данной области.

Пристатейный библиографический список:

1. Попович В.А. Помните господу — Россия великая морская держава! [Электронный ресурс] URL: <https://csruso.ru/nashi-university/voenno-patrioticheskoe-vospitanie/v-a-popovich-pomnite-gospoda-rossija-velikaja-morskaja-derzhava/>.
2. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations (Declaration on Friendly Relations) // was adopted by the General Assembly on 24 October 1970. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-01/friendly-relations.html#history>.
3. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. Ст. 5699.
4. Поляков С.А. Правовая позиция российской федерации по вопросам международной безопасности // ВЭПС. 2020. №4. С.137-141.
5. Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
6. Мировой океан и морское право. Организация Объединенных наций. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea>.
7. Скаридов А.С. Правовой режим Азово-Черноморского бассейна и региональная безопасность // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 260-271
8. Конвенция о Международной морской организации. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900731>.
9. International Maritime Organization. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imo.org/en/>.
10. Скаридов А.С. Морское право. Т.1. Международное публичное морское право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2023. 342 с. – 2 раз
11. IMO What It is Russian. [Электронный ресурс] URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/About/Documents/IMO%20What%20It%20is%20Russian.pdf>.
12. Пастухова Л. В. Правовой режим приостановления либо прекращения действия международного договора вследствие существенного нарушения как средство обеспечения реализации его норм // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2019. № 4. С. 50-58.
13. Васильев В.Я. Расширение деятельности России в рамках Международной морской организации. Транспорт Российской Федерации // Журнал о науке, практике, экономике. № 4 (35). 2011. С. 42-46.
14. Протокол 1978 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года // Бюллетень международных договоров. Прил. № 1. Ч. 2. 2011.
15. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) (с изменениями на 26 сентября 1997 года). МАРПОЛ 73/78. Книга I. - Санкт-Петербург: ЗАО «ЦНИИМФ», 2012.
16. Международная конвенция о грузовой марке (с изменениями на 1 января 2016 года). 2-е изд. — СПб.: ЦНИИМФ, 2007.
17. Международные правила предупреждения столкновения судов в море 1972 года с поправками. СПб.: ЦНИИМФ, 2010.
18. Резолюция Совета Безопасности ООН 1918 27 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2010>.
19. Россиянин с захваченного пиратами у берегов Ганы рыболовного судна освобожден. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11863601>.
20. ВМФ России отработал борьбу с пиратами в Атлантике. [Электронный ресурс] URL: <https://profile.ru/news/protection/army/vmf-rossii-otrabotal-borbu-s-piratami-v-atlantike-1015457/>.
21. В акватории Аравийского моря начались трехсторонние военные учения России, Китая и Ирана. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17275309>.

Для цитирования: Завьялова С.Р. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ИНДИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ / Кафедра Международного и морского права ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова; Науч. рук. д.ю.н, профессор С.А. Скаридов // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.13-16.

Завьялова С.Р.,
студентка 4 курса бакалавриата
ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова

Научный руководитель: Скаридов С.А.,
заведующий кафедрой Международного и морского права
ГУМРФ адм. С.О. Макарова, д.ю.н., профессор

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ИНДИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты морского права страны Индии и позиция Индии по международно-правовым вопросам в области охраны и защиты вод Аравийского моря. Анализируются направления национальной деятельности, направленной на борьбу с загрязнением моря от пластмассы и других вредных веществ, опасных для морской среды. Показано, что деятельность государства Индии подразумевает осуществление стратегий по реагированию и стремлению минимизировать результаты от загрязнений морской среды. Рассматривается решение вопроса о безопасности судоходства, а также борьбы с развитым пиратством, препятствующим осуществлению нормального судоходства. Освещаются правовой анализ нормативно-правовых актов Индии, которые регулируют данную деятельность.

Ключевые слова: Индия, морское право, морская среда, пиратство, национальная деятельность, нормативно-правовые акты

TO THE QUESTION OF THE INDIA LEGAL POSITION IN THE SPHERE SECURITY AND PROTECTION HIGH SEA WATERS

Abstract: The article discusses aspects of the maritime law of the country of India and India's position on international legal issues in the field of protection and protection of the waters of the high seas. The areas of national activity aimed at combating sea pollution from plastic and other harmful substances hazardous to the marine environment are analyzed. It is shown that the activities of the Indian state imply the implementation of strategies to respond and strive to minimize the results of marine pollution. The solution to the issue of safety of navigation, as well as the fight against developed piracy, which impedes normal navigation, is being considered. The legal analysis of Indian regulations that regulate this activity is covered.

Key words: India, maritime law, marine environment, piracy, national activities, regulations

Использование вод открытого моря имеет стратегическое значение для множества стран, позволяющих осуществлять международные морские перевозки, добычу рыбных и иных живых биологических ресурсов, а также заниматься разведкой и добычей природных ресурсов, включая нефтепродукты и газ. Страны выражают огромную заинтересованность в развитии и осуществлении использования открытого моря, что не только улучшает экономический показатель государств на международной арене, но и обеспечивает жизнедеятельность населения.

Однако в «погоне» за большими показателями в морской деятельности субъекты стран оставляют негативный след для морской среды, тем самым загрязняя ее и нарушая правовые нормы международного законодательства, в которых одним из главных принципов международного права является защита морской среды.

Так, в Индии охрана и защита вод открытого моря регулируется комплексом национальных законов, международными договорами и соглашениями между государствами, регламентирующих правовое регулирование деятельности по борьбе с загрязнениями морских вод.

Правительство Индии в 2018 году начало реализовывать национальную программу, целью которой является очистка морских вод от пластмассы. Так, к 2022 году во многих штатах пластиковые приборы были заменены на металлические и активно начали действовать национальные группы, которые взяли обязанность вылавливать пластиковую воду из многочисленных водоемов Индии для сохранения их морской экосферы [1].

Премьер Индии, выступивший на Саммите «Один океан» с докладом, утвердил, что государство провело кампанию по очистке воды от различных отходов, для чего военно-морскому было поручено выделить около ста дней для проведения мероприятий по очистке [2].

Одновременно был принят закон, предусматривающий ответственность в виде лишения свободы за использование пластиковой посуды и других предметов из пластика. Также закон предусматривал ответственность в виде штрафа для лиц, которые, осуществляя предпринимательскую деятельность (торговля), продавали товар в пластиковой упаковке. Так, частное лицо, которое купило воду в пластиковой бутылке, подверглось ответственности. [3]

Министерство судоходства и внутренних водных путей Индии отмечает необходимость акцентировать внимание на регулировании затонувшего имущества и разборке «списанных» судов,

которые представляют угрозу для морской среды и является необходимым аспектом вопроса о защите и охране вод открытого моря.

Действительно, один из штатов Индии в сложившейся практике называют «кладбищем кораблей». Однако вопрос об экологичности разделки списанных судов требует серьезного решения, поскольку при резке стальных корпусов и разборке каких-либо деталей судна останки могут выбрасываться или падать в море и под действием природных явлений привести к затоплению. [4]

Для минимизации ущерба морской среде в Индии действует Закон об утилизации судов 2019 года, всеобъемлюще описывая процедуры осуществления утилизации судов с морского дна. Так, в разделе 22 настоящего Закона закреплено обязательство судового утилизатора по безопасному и экологически обоснованному обращению с опасными материалами.

В соответствии с этим судовой утилизатор обязуется:

- Обеспечить должным образом отсутствие ущерба окружающей среде в процессе деятельности по утилизации судов.
- Принимать необходимые меры для защиты окружающей среды. [5]
- Предполагается, что вопрос об утилизации затонувшего имущества с морского дна с экологической точки зрения необходимо взять на заметку Правительству Индии. Необходимо реализовать национальную программу, способствующую для решения следующих задач:
- Применение ресурсосберегающих технологий при утилизации судов.
- Поддерживать безопасную и экологически рациональную систему утилизации затонувшего имущества.
- Убедиться в соответствии системы безопасной и экологически рациональной политике.

Индия осуществляет правовое регулирование по борьбе с загрязнением с судов с помощью Международного кодекса нормативов для безопасности судоходства, предотвращения загрязнения и назначения экологической стоимости. В соответствии с данной конвенцией правительство Индии признает, что судно должно быть технически исправным, укомплектованным аварийно-спасательными имуществом и допущено к плаванию со всеми вытекающими допусками и ограничениями по району плавания.

В 1982 году в Индии была создана Морская экологическая организация. Целью ее деятельности является содействия и координации мер по защите и восстановлению окружающей морской среды. [6]

Славясь большим разнообразием морских экосистем и изобилием морской флоры и фауны, организация взялась за сохранение морской среды, признавая настоятельную необходимость охраны и защиты.

В Индии был создан проект, основанный специалистом по охране морской среды Дивьей Карнадом, представляющий собой инициативу по сохранению морской среды, которая надеется подчеркнуть и продвинуть разнообразие морепродуктов Индии путем поддержки ответственного рыболовства. В рамках этой инициативы по устойчивому использованию морепродуктов они предлагают ресурсы различным заинтересованным сторонам, такие как учебные материалы и путеводители по морепродуктам. [7]

В Индии активно привлекают молодежь к участию в очищении морской среды и прибрежных зон. Они проводят просветительские программы для местных сообществ.

Осуществление в Индии активной деятельности по борьбе с загрязнениями подтверждает поддержание принципа международного права – защита окружающей среды [8].

Для Индии актуален вопрос о безопасности судоходства и укреплении военно-морского флота, имеющем значения для защиты и охраны вод открытого моря.

Политика государства Индии имеет положительный результат в виде существенного сокращения нападений пиратов в море. Этому поспособствовало принятия Пиратского закона, который рассматривает пиратство как уголовно наказуемое деяние и предусматривает применение мер для ареста и судебного преследования подозреваемых лиц, участвующих в осуществлении пиратства [9].

Так, в 2022 году боевые корабли по требованию Правительства Индии отреагировали действия по спасению и противодействию пиратства в Аравийском море [10].

Под угрозой «игры» Индии с внешнеполитическими игроками, такими как Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, в области морской безопасности, Индия принимает активные меры по укреплению военно-морской базы, что является необходимой стратегией в национальной политике в области охраны и защиты вод открытого моря.

В 2021 году Индия присоединилась к участию с Ираном в военно-морских учениях под названием «Пояс морской безопасности». Данное мероприятие направлено достижение государствами коллективной безопасности. Адмирал военно-морских сил Ирана процитировал: «В ходе учений будет отработано взаимодействие флотов двух стран по спасению плавучего судна от огня, освобождению экипажа атакованного террористами судна, стрельба по морским и воздушным мишеням, другие тактические и оперативные действия» [11].

Представители власти Индии участвуют в консультациях, посвященных морской безопасности. В феврале 2022 года Министерство иностранных дел Индии и Евросоюз провели консультацию, на

которой затронули ряд вопросов о безопасности судоходства на море. Исходя из диалогов сторон, Индия и Евросоюз подчеркнули необходимость сотрудничества в области осведомленности о морской сфере, наращивание потенциала и проведения морских обучений. Был поставлен вопрос о дальнейшей политике, описывающей стратегию сотрудничества Евросоюза и Индии для укрепления морской безопасности [12].

Индия нацелена на международное сотрудничество и поддержание морского порядка, основанного на уважении стран к территориальной целостности и суверенитету, верховенству закона, свободе судоходства и мирному решению споров в области морского права на международном уровне.

Огромный интерес представляет вопрос деятельности Индии в международных организациях как главных помощников укрепления и поддержания влияния Индии на море. Как подчеркивает президент Индии Драупади Мурму, что деятельность Индии в международных организациях имеет целью долговременной внешнеполитической стратегии. Так, Военно-морской симпозиум Индийского океана (IONS) проводит совещания и предоставляет возможность прибрежным государствам сотрудничества в области морской безопасности [13].

Для устранения утеснений в водах открытого моря Правительство Индии подчеркнуло необходимость в выполнении стратегии, которая включает в себя строительство платформ и технологий. Это изъясляет желание Индии совершить «прыжок лягушки», чтобы обойти в развитии военно-морских сил других стран. Однако, учитывая скорость и способности в быстром и высокотехнологическом развитии Китайской Народной Республики, которая, в последнее время, притесняет Индию, стоит острый вопрос, насколько быстро Индия разрешит «дилемму» по строительству новых технологий для обеспечения морской безопасности. [14]

Подводя итог анализа, стоит отметить, что Индия активно принимает меры по укреплению международного сотрудничества, принимая участие в военно-морских обучении, что позволяет укрепить безопасность мореплавания. Также международные организации и большой комплекс нормативно-правовых актов позволяют укрепить правовое регулирование для недопущения и минимизации загрязнений в водах открытого моря.

Пристатейный библиографический список:

1. Освобождаем Индийский океан от пластика. [Электронный ресурс] URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/making-the-indian-ocean-plastic-free>. Дата обращения: 06.12.2023 г.
2. Саммит "один океан" - возможность собрать тех, кто готов внести решающий вклад: Индия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.news18.com/news/india/one-ocean-summit-an-opportunity-to-gather-those-ready-to-make-decisive-contributions-india-4650158.html> Дата обращения: 06.12.2023 г.
3. Освобождаем Индийский океан от пластика. [Электронный ресурс] URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/making-the-indian-ocean-plastic-free>. Дата обращения: 06.12.2023 г.
4. Побывали на самом большом "кладбище кораблей" в мире. [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/YPzGzFY98iGB2gfd> Дата обращения: 06.12.2023 г.
5. Закон об утилизации судов Индии от 13/12/2019 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/15690?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 Дата обращения: 06.12.2023 г.
6. Морская экологическая организация 1982 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ug-plastics.ru/ekoproblemv/organizacii-po-zashchite-ekologii.html> Дата обращения: 06.12.2023 г.
7. Глубокое погружение. [Электронный ресурс] URL: <https://indianexpress.com/article/et-al-express-trending/diving-deep-these-organisations-are-at-the-forefront-of-marine-conservation/> Дата обращения: 06.12.2023 г.
8. Чернядьева Н.А Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский Менеджмент № 3 (12). 2021. С. 19-23.
9. Чернядьева Н.А Общее в международно-правовом регулировании борьбы с пиратством и морским терроризмом // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 162-173.
10. Противодействие пиратству в Аравийском море. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220121/ucheniya-1768880589.html> Дата обращения: 11.12.2023 г.
11. Индия присоединилась к военно-морским обучением Ирана и России. [Электронный ресурс] URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/02/16/indiya-prisoedinyetsya-k-voenno-morskim-ucheniyam-irana-i-rossii> Дата обращения: 11.12.2023 г.
12. Индия и Евросоюз провели консультации по осведомленности о морской безопасности. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13585963> Дата обращения: 11.12.2023 г.
13. Встреча IONS направлена на укрепление безопасности в Индийском океане [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/army/50146680-strany-indiyskogo-okeana-namereny-zaschitit-morskuyu-floru-i-faunu-ot-promyshlennogo-rybolovstva/> Дата обращения: 11.12.2023 г.
14. Стратегия скачки. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikiital.com/wiki/Leapfrogging_strategy Дата обращения: 11.12.2023 г.

Для цитирования: Адылова А.Э. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ / Научн. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.16-18.

Адылова А.Э.,
студентка 2 курса специалитета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления правовой политики Австралии в сфере охраны и защиты вод открытого моря. Поднимается вопрос об о мерах, направленных на защиту Большого Барьерного рифа. Освещаются основные нормативно-правовые акты Австралии, регулирующие эту сферу деятельности. Анализируется механизм имплементации и исполнения документов ИМО в стране, а также международная роль Австралии в обеспечении безопасности на море.

Ключевые слова: Австралия, морское право, Большой Барьерный риф, Международная Морская Организация, национальное законодательство, безопасность, пиратство.

LEGAL POLICY OF AUSTRALIA IN THE SPHERE OF SAFETY AND PROTECTION OF HIGH SEA WATERS

Abstract: The article examines the main directions of Australian legal policy in the field of protection and protection of high seas waters. The question is raised about measures aimed at protecting the Great Barrier Reef. The main Australian regulations governing this area of activity are covered. The mechanism for the implementation and execution of IMO documents in the country is analyzed, as well as Australia's international role in ensuring maritime safety.

Key words: Australia, Law of the Sea, Great Barrier Reef, International Maritime Organisation, national legislation, security, piracy.

Австралия - уникальная страна, которая отличается своей неповторимой природой и удивительным биоразнообразием. Австралия ведёт активную политику, направленную на защиту экосистем, в том числе и морских.

Стоит отметить, что Австралия была одним из членов-основателей Международной морской организации и на протяжении многих лет избиралась членом Совета ИМО. Согласно Кодексу по осуществлению документов ИМО в Австралии создано более 50 органов по защите морской среды, среди которых особое место занимают Австралийское общество морской среды (AMCS -1965), Австралийское управление по безопасности на море (AMSA - 1990), Австралийский морской нефтяной центр (1991), Австралийский национальный центр океанических ресурсов и безопасности (ANCORS - 1994).

Большой Барьерный риф, известный своими коралловыми рифами и разнообразием подводного мира, является самым большим на Земле природным объектом, образованным живыми организмами. Его можно увидеть даже из космоса. В 1981 году Большой Барьерный риф был выбран ЮНЕСКО в качестве объекта Всемирного наследия. [1, с. 136-137])

К сожалению, Большой Барьерный риф находится под угрозой: различные климатические факторы, в том числе и антропогенный, ведут к обесцвечиванию кораллов.

Во исполнение положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [2], Австралия осуществляет деятельность, направленную на защиту Большого Барьерного рифа, который поддерживает жизнь огромного количества живых организмов. Во исполнение цели № 14 Программы в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [3] в настоящее время большая часть рифов находится под активной защитой Морского национального парка, который работает над ограничением воздействия антропогенных факторов.

Вместе с тем, в январе 2023 года Правительство Австралии выделило миллиард долларов, чтобы улучшить качество воды в районе обитания Большого Барьерного рифа. Из них 570 миллионов пойдут на очищение океана от промышленных отходов. Остаток бюджетных средств потратят на выращивание водорослей — основного источника питания морских звезд, которые сейчас питаются кораллом ввиду недостатка другой пищи. [4]

Австралия активно ведет работу по имплементации Международного кодекса безопасности судов и портовых средств [5] Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (SOLAS-74) [6], а также Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [7]. Следуя Рекомендации государствам по предотвращению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя против судов [8], разработанной Комитетом при ИМО по

безопасности на море, а также действуя в рамках регионального соглашения о сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии (ReCAAP) [9], Австралия совместно с координационными центрами государств-членов ReCAAP играет жизненно важную роль в своевременном и точном обмене информацией, что способствует быстрому оперативному реагированию на случаи пиратства и морского разбоя.

Например, 29 сентября 2023 года Центр обмена информацией ReCAAP в сотрудничестве со своим координационным центром в Австралии, Австралийскими пограничными силами завершил четырехдневную исполнительную программу по наращиванию потенциала (СВЕР), в которой приняли участие береговая охрана, военно-морской флот и морские правоохранительные органы Австралии, Австралийский национальный центр океанических ресурсов и безопасности и 12 координационных центров ReCAAP [10]. Обсуждался широкий спектр тем, в том числе: а) обновленная информация и ситуационный анализ случаев пиратства и морских разбоев в различных частях Азии; б) усилия по борьбе с несанкционированной высадкой на борт и мелкими кражами на борту судов в территориальных водах, на якорных стоянках и в портах; в) тематические исследования по аресту и судебному преследованию преступников. [11]

Особое место среди органов по охране и защите Мирового океана занимает Австралийское общество морской среды (AMCS), которое показало высокие результаты работы уже в первые годы своего функционирования. Еще в 1960-е оно оспорило предложение о добыче известняка на Большом Барьерном рифе. В соответствии с положениями Международной Конвенции по регулированию китобойного промысла, AMCS выдвинуло и реализовало инициативу, которая привела к первому в мире глобальному запрету коммерческого китобойного промысла. В 1982 году Международная китобойная комиссия приостановила коммерческий китобойный промысел всех видов и популяций китов. Этот мораторий вступил в силу в 1985 году и действует по сей день. [12, с. 111]

Следуя рекомендациям III Code [13], правительство Австралии создало Австралийское управление по безопасности на море (AMSA), которое работает над тем, чтобы международные стандарты охраны окружающей среды на море были отражены в законодательстве Австралии.

Например, AMSA стремится защищать морскую среду, управляя программами по предотвращению и реагированию на угрозу загрязнения морской среды с судов совместно с Австралийским морским нефтяным центром и управляющим Национальным планом Австралии по борьбе с загрязнением моря нефтью и другими ядовитыми и опасными веществами.

AMSA отвечает за соблюдение MARPOL 73/78 - Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов - разработанной для минимизации загрязнения морей [14].

Таким образом, Австралия активно ведет внутреннюю политику по улучшению экологической обстановки на своей территории, направленную на обеспечение благоприятного существования редких видов флоры и фауны, противодействие загрязнению морских вод, а также политику по обеспечению безопасности морского судоходства.

Пристатейный библиографический список:

1. Тулугоева В. С., Савченко Е. А., Ермолаева Е. П. Формирование рифов, разновидности и проблемы их развития на примере Большого Барьерного рифа // Геология, поиски и разведка полезных ископаемых и методы геологических исследований. 2022. № 22. С. 136-140.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (). Заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982 // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3 – 168.
3. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development». URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf
4. В Австралии нашли способ спасти «восьмое чудо света» Климат и экология: Среда обитания: Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/28/reef/> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Скаридов А.С. Морское право. Т.1. Международное публичное морское право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2023. 342 с. – 2 раз
6. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС/SOLAS). Заключена в г. Лондоне 01.11.1974 // Бюллетень международных договоров. 2011. Приложение № 1. Ч. 1. С. 3 – 211.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml.
8. IMO Letter MSC.1/Circ.1333/Rev.1 by 12 June 2015: Recommendations to Governments for preventing and suppressing piracy and armed robbery against ships. URL: <https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Security/Documents/MSC.1-Circ.1333-Rev.1.pdf>.
9. Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia by November 11, 2004. URL: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/ReCAAP%20Agreement/ReCAAP%20Agreement.pdf>.
10. Скаридов А.С. Военная и правоохранительная деятельность в контексте применения вооруженных сил для охраны государственной границы на море // Океанский менеджмент. № 2(5). 2019. С. 4-29
11. Софьина К. А. Китобойный промысел - «яблоко раздора» между Австралией и Японией // Актуальные проблемы современных международных отношений, 2014. № 3. С. 110-114.
12. ReCAAP Information Sharing Centre and Australia Border Force Co-organised Regional Meeting to Enhance Cooperation Against Piracy and Sea Robbery in Asia. URL: <https://www.abf.gov.au/newsroom-subsite/Pages/ReCAAP->

[Information-Sharing-Centre-and-Australia-Border-Force-Co-organised-Regional-Meeting-to-Enhance-Cooperation-Against-.aspx.](#)

13. Резолюция Международной морской организации N A.1070(28) от 04.12.2013 «Кодекс по осуществлению документов ИМО (Кодекс ОДИ)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201712280040>.
14. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (MARPOL) URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/ConferencesMeetings/Documents/MARPOL%201973%20-%20Final%20Act%20and%20Convention.pdf>.

Для цитирования: Сеитмедиева И.Р. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ «МОРСКИХ ПАСТУХОВ» В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.18-21.

Сеитмедиева И.Р.,

*студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Чернядьева Н.А.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ «МОРСКИХ ПАСТУХОВ» В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВОД ОТКРЫТОГО МОРЯ

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение международной некоммерческой организации Морской пастух в системе международного морского права, анализируются ключевые цели и направления деятельности организации в сфере охраны и защиты вод Мирового океана. Освещаются основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Морского пастуха. Поднимается вопрос об эффективности деятельности международной некоммерческой организации Морской пастух.

Ключевые слова: Морской пастух, правовое положение, морское биоразнообразие, браконьерство, незаконный рыбный промысел.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL POSITION OF THE SEA SHEPHERD IN THE FIELD OF PROTECTION AND PROTECTION OF THE WATERS OF THE HIGH SEAS

Abstract: The article examines the legal status of the international non-profit organization Sea Shepherd in the system of international maritime law, analyzes the key goals and activities of the organization in the field of protection and protection of the waters of the World Ocean. The main normative legal acts regulating the activities of the Sea Shepherd are highlighted. The question is raised about the effectiveness of the international non-profit organization Sea Shepherd.

Keywords: Sea shepherd, legal status, marine biodiversity, poaching, illegal fishing.

В наше время человечество продолжает сталкиваться с глобальными вызовами, создающими угрозу для свободного использования океана, в частности, проблема загрязнения моря судоходством и добычей ресурсов на шельфе Мирового океана, проблема обеспечения доступа к Мировому океану для стран, не имеющих непосредственного выхода к нему, угроза пиратства [1]. На конференции по климату в Лиссабоне (Португалия) генсек ООН Антониу Гутерриш назвал ситуацию в океанах чрезвычайной и призвал человечество увеличить расходы на спасение Мирового океана от изменения климата и мусора [2].

Из ст. 1 Устава Организации Объединённых Наций следует, что решение обозначенных задач является одной из непосредственных целей деятельности ООН в области разрешения международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера [3].

В ст. 7 Устава ООН установлено, что в случае необходимости, для достижения целей деятельности ООН, помимо основных органов, могут создаваться и вспомогательные. Ключевым вспомогательным органом в области развития международного морского права является Международная морская организация (ИМО). Ее главная задача заключается в создании глобальной эффективной нормативно-правовой базы в области индустрии судоходства, в которой отражены интересы всех сторон [4]. Однако, в соответствии с Всемирной хартией природы ООН для соблюдения международного природоохранного права допускается вмешательство неправительственных организаций [5].

В этой связи, одной из ведущих международных некоммерческих организаций прямого действия по защите дикой природы, а также сохранению мирового океана от незаконной эксплуатации и разрушения окружающей среды является организация Морской пастух. Первостепенной целью данной организации является защита всех видов дикой природы мирового океана. Деятельность

природоохранной организации Морской пастух можно подразделить на следующие основные направления:

1. Борьба с незаконным рыбным промыслом.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в результате незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла мировой экономике наносится ущерб в размере 10-23 миллиардов долларов США в год, что составляет около 11-26 миллионов тонн рыбной продукции. Чтобы бороться с этим явлением, задача 4 цели 14 в области устойчивого развития предусматривает «обеспечить эффективное регулирование добычи и положить конец перелову, незаконному, и нерегулируемому рыбному промыслу» к 2020 году [6].

В 1995 году на Конференции ФАО был принят Кодекс ведения ответственного рыболовства. Он в непринудительном порядке устанавливает принципы и стандарты относительно сохранения и освоения всех рыбопромысловых запасов и управления ими. Таким образом, Кодекс предусматривает необходимые рамки для осуществления национальных и международных мероприятий по обеспечению устойчивой эксплуатации живых водных ресурсов в гармонии с окружающей средой [7].

К сожалению, не все граждане и организации придерживаются правил рыболовства, тем самым создавая угрозу водному биоразнообразию. В этой связи природоохранная организация Морской пастух в 2017 году на Конференции Организации Объединенных Наций по океану, добровольно взяла на себя обязательства по искоренению незаконного, и нерегулируемого рыбного промысла, а также основала компании в партнерстве с властями Габона, Сан-Томе и Принсипе, Либерии, Бенина, Гамбии, Намибии и Танзании. Благодаря данным партнерским отношениям был произведен арест 86 судов, участвующих в незаконном рыбном промысле и других преступлениях, связанных с рыболовством.

Так, 12 июля 2018 г. благодаря шестимесячному патрулированию моря коалицией танзанийских правоохранительных органов и командой Морского пастуха, удалось предотвратить незаконный лов рыбы в водах Танзании. В результате такого эффективного взаимодействия с организацией Морского пастуха, правительством Танзании были арестованы два судна, за незаконную добычу акульих плавников, контрабанду моллюсками и оштрафовано еще 19 судов [8].

Помимо этого, организация Морской пастух в партнерстве с итальянскими властями и при поддержке Фонда сохранения Эолийских островов запустила операцию «Siso» для борьбы с незаконным рыбным промыслом. В ходе проведения данной операции судно Морского пастуха вместе с береговой охраной Липари, налоговым и таможенным управлением Милаццо, а также при содействии рыбаков-кустарей конфисковало 52 устройства для сбора рыбы и 100 километров полипропиленовой лески в Эоловом заливе за 178 часов [9].

Таким образом, незаконный рыбный промысел подрывает национальные и региональные усилия по сохранению и рациональному использованию рыбных запасов и, следовательно, замедляет прогресс в достижении целей, касающихся долгосрочной устойчивости и ответственности. Кроме того, незаконный промысел ставит в невыгодное положение и дискриминирует тех рыбаков, которые ведут промысел ответственно, честно и с соблюдением условий их промысловых лицензий.

2. Ликвидация браконьерства.

В последнее время преступления в области дикой природы, оборот от которых составляет до 20 млрд. долл. США в год, стоят в одном ряду с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием и людьми.

Доклад о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг за 2019 год, опубликованный Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам, ясно дает понять: около миллиона видов – четверть всех известных форм жизни – могут исчезнуть за считанные десятилетия в результате чрезмерной эксплуатации человеком, изменения климата и деградации среды обитания [10].

В этой связи, организация Морской пастух ставит одной из своих целей пресечение преступлений в области дикой природы. С 1979 года организация Морской пастух использует прямые меры для пресечения незаконных действий китобойных браконьерских судов действующих по всему миру. В 1986 году, после того, как коммерческий китобойный промысел почти привел к исчезновению китов, был введен глобальный мораторий. Однако, некоторые страны отказались признать запрет Норвегия, Дания и Исландия по-прежнему ведут коммерческий китобойный промысел, а Фарерские острова продолжают убивать лоцманских китов и других китообразных, путешествующих через их прибрежные воды.

В частности, природоохранная организация Морские пастухи запустила операцию «Кровавые фьорды», в ходе которой наземные команды отправлялись на Фарерские острова каждый год, начиная с 2016 года, для расследования, документирования и освещения реальности охоты. В сентябре 2021 года, после того как мир потрясла резня 1428 атлантических дельфинов на Фарерских островах, Морские пастухи основали глобальную коалицию, объединяющую политиков-единомышленников, общественных деятелей и неправительственные организации, чтобы продемонстрировать более широкое сопротивление политическими, экономическими и научными средствами [11].

Не менее известной является операция «Ледяная рыба», которая была начата Морским пастухом с целью выявить и остановить шесть незаконных рыболовных судов («Бандит-6»), эксплуатирующих уязвимые виды и экосистемы в отдаленных районах Антарктики. По оценкам Интерпола, с момента

внесения в черный список в 2006 году судно «Гром» заработало более 76 миллионов долларов на незаконном вылове. Считается, что «Гром» был намеренно затоплен своим капитаном, чтобы уничтожить доказательства незаконного рыболовства в Южном океане. Члены «Морского пастыря» обеспечили безопасную транспортировку всех членов экипажа судна «Грома» на спасательные плоты и предоставили еду и воду. Позднее офицеры и экипаж были переданы властям Сан-Томе. Таким образом, операция «Ледяная рыба» нанесла браконьерам финансовый удар, но, что более важно, она стала публичным разоблачением масштабов их незаконной деятельности [12].

В 2022 году организация Морской пастух запустила уникальную операцию по защите находящегося под угрозой исчезновения средиземноморского тюленя-монаха, работая одновременно в Греции и Италии, чтобы защитить этих тюленей и их естественную среду обитания [13].

Также Морским пастухом была основана организация «*Jairo Medno*» по защите находящихся под угрозой исчезновения морских черепах в Средиземном море. Добровольцы на суше контролировали места гнездования черепах, в то время как теплоход «Сэм Саймон» патрулировал Тирренское море с целью изъятия незаконных рыболовных снастей в сотрудничестве с итальянской береговой охраной и в партнерстве с «Зоологической станцией Антона Дорна» в Неаполе [14].

Соответственно, несмотря на существование международных правовых актов и соглашений для защиты океанской дикой природы и морской среды обитания, их соблюдение трудно обеспечить из-за отсутствия политической поддержки, недостаточных экономических ресурсов или транснациональных границ, в связи с чем общество охраны и защиты диких животных Морской пастух активно сотрудничает с международными правоохранительными органами и правительствами различных государств для ликвидации преступлений против дикой флоры и фауны.

3. Предотвращение экологических загрязнений.

Согласно данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), количество морского мусора и пластиковых отходов стремительно растет. Если не принять решительных мер, то выбросы пластика в водные экосистемы к 2040 году могут почти утроиться.

«Загрязнение моря, в том числе сбросы и разливы с судов, а также выброшенные или утерянные рыболовные снасти по-прежнему вызывают большую озабоченность, поскольку пластик и микропластик, неочищенные сточные воды и биогенные стоки загрязняют окружающую среду океанов», – говорится в заявлении, опубликованном организаторами мероприятия.

Выступая в Лиссабоне, главный исполнительный директор Ocean Conservancy в Портленде, штат Орегон, Дженис Сирлс Джонс подчеркнула, что «подводная жизнь необходима для жизни над водой» [15].

К примеру, вопрос о призрачных снастях и призрачном промысле впервые был поднят в 1985 году на сессии комитета ФАО по рыболовству. В океане найдены тысячи брошенных рыболовных снастей, которые продолжают ловить и убивать рыбу. Некоторые из этих рыболовных снастей изготовлены из синтетических материалов, таких как пластик, который нелегко разлагается и, следовательно, способствует загрязнению океана. Рыболовные сети и лески протяженностью в сотни километров ежегодно обнаруживаются в ходе поисковых операций.

Таким образом, предотвращение загрязнения морской среды является одной из самых актуальных проблем современности, с которой ведут борьбу как государства, так и международные организации. Не является исключением, и международная некоммерческая организация Морской пастух. Она запустила операцию «Призрачная сеть», которая направлена на обнаружение, восстановление и безопасную утилизацию или переработку остатков заброшенных рыболовных сетей, которые обычно остаются невидимыми, нанося ущерб морским экосистемам [16].

Помимо проблемы призрачных сетей актуальными являются аварии при бурении на море, выбросы и разливы стали причиной крупнейших техногенных экологических катастроф нашего времени, затрагивающих морскую фауну и средства к существованию прибрежных сообществ. В 2014 году компания Морские пастухи объединилась с *Ocean Alliance* для исследования долгосрочных последствий разлива нефти в Мексиканском заливе в 2010 году и использования токсичных химикатов, которые распространили нефть по водам и пищевой цепочке. Чтобы предотвратить возможность еще одного катастрофического разлива нефти в наших океанах, в 2016 году операция Морского пастуха помогла успешно помешать нефтяной компании начать новые операции по бурению на море в нетронутых водах Большого Австралийского залива [17].

Подводя итог, отметим, что с самых первых лет своего существования международная некоммерческая организация Морской пастух придерживалась мандата Всемирной хартии природы Организации Объединенных Наций, чтобы поддерживать международный правопорядок и охрану морской природы. Сегодня Морской пастух сотрудничает с правоохранительными органами, такими как Интерпол, чтобы помочь привлечь браконьеров к ответственности, а также сотрудничает с национальными правительствами по всему миру, чтобы остановить незаконный, и нерегулируемый рыбный промысел в их суверенных водах.

Пристатейный библиографический список:

1. Скаридов А.С. Морское право. Т.1. Международное публичное морское право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2023. 342 с.
2. ООН: Климат и окружающая среда. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426662>.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
4. «Конвенция о Международной морской организации» (в ред. от 10.11.1984 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900731>.
5. Всемирная хартия природы (принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml.
6. ООН: Международный день борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/observances/end-illegal-fishing-day>.
7. Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 года (принят резолюцией 4/95 Конференции ФАО от 31 октября 1995 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://www.fao.org/3/v9878r/v9878r.pdf>.
8. Межведомственное партнерство с правительством Танзании по пресечению незаконного промысла. [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/our-campaigns/jodari-2/>.
9. Морской пастух является ключевым партнером Эолийских островов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/latest-news/siso-return-mediterranean-illegal-fishing/>.
10. ООН: Как охрана дикой природы может способствовать устойчивому развитию человеческого потенциала. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/183174>.
11. Операция «Кровавые фьорды». [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/our-campaigns/bloody-fjords/>.
12. Операция «Ледяная рыба». [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/latest-news/wanted-poacher-ice-chase/>.
13. Операция «Монахус». [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/our-campaigns/monachus/>.
14. Операция в Средиземном море. [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/latest-news/jairo-med-sam-simon/>.
15. ООН: Борьба с загрязнением морской среды: ответственное поведение каждого – ключ к восстановлению океана. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426722>.
16. Операция «Призрачные сети». [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/latest-news/thirty-years-of-vigilance-against-destructive/>.
17. Защита Великой Австралийской бухты. [Электронный ресурс] URL: <https://www.seashepherdglobal.org/our-campaigns/operation-jeedara/>.

Для цитирования: Могила Д.А. ФИЛИППИНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ / Науч. рук. Емельянец А.Э., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.21-24.

Могила Д.А.,

студентка 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Емельянец А.Э.,**
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ФИЛИППИНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты, связанные с правовыми вопросами, возникающими в международном морском праве, а также экологическими проблемами, с которыми сталкиваются Филиппины. Статья охватывает исторический обзор международных соглашений и конвенций, в которых Филиппины принимала участие, а также анализирует их влияние на развитие морского и экологического права в стране. Особое внимание уделяется правовым инструментам, используемым Филиппинским правительством для защиты морских ресурсов и окружающей среды.

Ключевые слова: международное морское право, история международного морского права Филиппин, правовое регулирование в области защиты морской окружающей среды, экологические проблемы, биоразнообразие.

PHILIPPINES IN INTERNATIONAL MARITIME AND ENVIRONMENTAL LAW. LEGAL ASPECTS, PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Annotation: Abstract: The article discusses aspects related to legal issues arising in international maritime law, as well as environmental problems faced by the Philippines. The article covers a historical overview of international agreements and conventions in which the Philippines has participated, as well as analyzes their impact on the development of maritime

and environmental law in the country. Particular attention is paid to the legal instruments used by the Philippine Government to protect marine resources and the environment.

Keywords: international maritime law, history of the international maritime law of the Philippines, legal regulation in the field of marine environment protection, environmental problems, biodiversity.

International Maritime Organization (IMO) является специализированным органом Организации Объединенных Наций, который разрабатывает и поддерживает стандарты и нормативы в судоходной отрасли. Они включают в себя такие аспекты, как проектирование судов, строительство, оборудование, экипажи, эксплуатацию и утилизацию. Целью ИМО является создание справедливых, эффективных и универсальных правил для судоходства, чтобы обеспечить безопасность и защиту окружающей среды. Международное судоходство играет важную роль в глобальной торговле, обеспечивая более 80 процентов международной торговли между странами. Оно является экономически эффективным методом транспортировки товаров, обеспечивая надежность и доступность международных перевозок. Благодаря контролируемым и регулируемым стандартам ИМО, международное судоходство может функционировать безопасно, энергоэффективно и экологически чисто. Это способствует не только безопасности и защите окружающей среды, но и развитию международной торговли и сотрудничеству между странами [1].

История филиппинского морского права имеет долгую и богатую историю, связанную с морскими традициями и взаимодействиями с другими народами и культурами. Первые законы, касающиеся морского права, на Филиппинах появились во времена испанской колонизации. Испанцы внесли свою систему морского права, основанную на Римском праве, в колониальное законодательство. Они установили порядок и правила для торговли, пиратства и других морских деятельности, чтобы обеспечить безопасность и контроль над территорией. Следующий этап развития филиппинского морского права наступил с приходом американской колонизации в начале 20 века. Американский законодатель внес изменения в систему морского права и основал Филиппинскую морскую комиссию. Это был первый шаг к созданию собственного филиппинского законодательства в области морского права. Сегодня филиппинское морское право основано на международных стандартах и конвенциях, таких как Конвенция ООН по морскому праву. Филиппины активно участвуют в различных международных организациях, таких как Международная морская организация (ИМО), и принимают участие в разработке и согласовании стандартов и политик в области морского права [2, p. 74-75; с. 98-102], [3, p. 44-46].

Филиппины расположены в регионе с богатым морским биоразнообразием, включая коралловые рифы, морские побережья и морские заповедники. Однако, в последние годы стало очевидно, что морская окружающая среда подвергается серьезным угрозам из-за различных деятельности, включая незаконную рыбалку, загрязнение и разрушение рифов.

Для них, как архипелагической нации, особо важно наличие системы морского правового регулирования, ведь со всех сторон мы окружены морскими водами, обладающими большим количеством ресурсов и богатств, которые представляют интерес для любого государства.

Важными аспектами морского права Филиппин являются: Кодекс торгового мореплавания Филиппин (*Philippine Merchant Marine Code*), устанавливающий правила и требования к мореплаванию, безопасности и защите окружающей среды в морском секторе Филиппин, Международная конвенция о стандартах обучения, сертификации и вахтенного режима для моряков (STCW) и другие; Морской трудовой кодекс Филиппин (*Philippine Maritime Labor Code*), регулирующий права и обязанности моряков, условия труда на судах и защиту интересов моряков [4, chapter 2], [5, chapter 1].

Государство стремится защитить свои морские территории и суверенные права в соответствии с международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS): проводит патрулирование своих вод для обеспечения безопасности и сохранения морских ресурсов.

Также правительством разрабатывается политика и программы для поддержания правомерности рыболовства, включая контроль за незаконным рыболовством, путем создания заповедных зон и улучшения аквакультуры, а именно сохранения коралловых рифов, мангровых лесов и других важных морских биоразнообразий. Органами государственной власти принимаются меры для контроля загрязнения морской среды, включая запрет на выгрузку отходов в море и регулирование деятельности нефтяных и газовых компаний. Одно из важнейших направлений страны семи тысяч островов морской политики является развитие морской торговли и экономики, особенно в сферах судостроения, судоходства и портовой инфраструктуры.

Активно привлекаются иностранные инвестиции для модернизации своих портов, улучшения логистики и развития морских транспортных маршрутов. Страна участвует в международных организациях и форумах, таких как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN) и Форум по безопасности и сотрудничеству в Юго-Восточной Азии (ARF), чтобы обсуждать вопросы морской безопасности, рыболовства и споров в регионе [6, article 15, 16].

Но международное взаимодействие Филиппин с другими государствами характеризуется не только с положительной стороны. Страна находится в геополитически важном регионе, за господствующим влиянием которого борется не одно государство. В связи с этим возникают

противоречия, перетекающие в конфликты. Противостояние Филиппин с другими странами в Южно-Китайском море является долговременным и сложным вопросом, связанным с территориальными спорами и ресурсами в этом регионе. Филиппины претендуют на несколько островов и архипелагов в Южно-Китайском море, таких как Скарборо (Хуаньян) и спорные территории в Спратли- и Паракельских архипелагах [7, p. 39].

Однако, эти территории также претендуются и другими странами, включая Китай, Вьетнам, Малайзию и Тайвань. Споры между Филиппинами и Китаем особенно острые. Филиппины предъявили иск против Китая в Международном суде по морскому праву (МСМП) в Гааге в 2013 году. В 2016 году МСМП вынес решение в пользу Филиппин, заявив о том, что Китай нарушает их права на экономическую зону и континентальный шельф в Южно-Китайском море. Однако, Китай не признал решение суда и продолжает утверждать свои претензии на территории в этом регионе [8, p. 77], [3, p. 32]. Филиппины также укрепляют свои позиции, заключая союзы и соглашения с другими странами, такими как США и Япония, чтобы поддержать свои интересы и обеспечить морскую безопасность в этом регионе [9, с. 4].

В Филиппинах существует ряд законов и инициатив, направленных на сохранение природных ресурсов и борьбу с загрязнением.

Некоторые из важных законов и инициатив в области защиты окружающей среды на Филиппинах включают: закон об экологически устойчивом развитии (*Ecological Solid Waste Management Act*); Закон о водных ресурсах (*Water Code*); закон о природных парках и заповедниках (*National Parks and Nature Reserves Act*); закон о запрете добычи кораллов (*Coral Reefs Protection Act*).

Отдельно отметим ряд нормативных правовых актов и инициатив, которые играют немаловажную роль в защите окружающей среды Филиппин. Некоторые из них включают: закон о природных ресурсах (*Natural Resources Act*). Этот закон регулирует использование и управление природными ресурсами на Филиппинах, включая леса, водные ресурсы и минеральные ресурсы. Он предусматривает строгие нормы в отношении разведки, добычи и использования этих ресурсов, а также защиту экосистем и биоразнообразия [10, chapter 1]; закон о заповедниках (*National Parks Act*). Этот закон регулирует создание, управление и охрану национальных парков на Филиппинах. Он призван сохранять природные области, обеспечивать их защиту от разрушения и развития, а также предоставлять возможности для рекреации и образования [11, chapter 1]; закон о обращении с отходами (*Ecological Solid Waste Management Act*). Этот закон регулирует обращение с твердыми отходами на Филиппинах, предусматривающий разделение отходов на перерабатываемые и неперерабатываемые, насаждение системы управления отходами на местном уровне, а также содействует внедрению экологически чистых технологий для обработки и утилизации отходов [12, chapter 1]; программа "Зеленая Филиппины" (*Green Philippines Program*). Это инициатива правительства Филиппин, направленная на устойчивое развитие, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата, включающая в себя меры по сокращению выбросов парниковых газов, сохранению лесов и биоразнообразия, развитию возобновляемых источников энергии и стимулированию устойчивых практик в различных секторах экономики [13], [14, chapter 4].

Также, следует выделить ряд направлений, которые могут быть осуществлены для решения пробелов в морском и экологическом праве Филиппин:

1. Укрепление законов и правил. Филиппины имеют возможность усовершенствовать существующие законы и правила, связанные с морским и экологическим правом. Решением могло бы стать введение строгих правил и наказаний за нарушения, а также разработка и внедрение механизмов контроля и надзора.

2. Институциональные механизмы: филиппины могут создавать или укреплять организации, которые контролируют морское и экологическое законодательство, например, водные органы или органы по обеспечению соблюдения природоохранных норм. Это будет способствовать лучшему управлению и регулированию морских и экологических проблем.

3. Международное сотрудничество: филиппины могут активно сотрудничать с другими странами и международными организациями над вопросами морского и экологического права. В рамках этого можно обмениваться информацией, обучением и передовым опытом в этой области.

4. Повышение осведомленности общественности о вопросах морского и экологического права имеет решающее значение для создания основы для участия граждан в их решении. Филиппины могут проводить информационные кампании и образовательные программы для содействия образованию и диалогу с гражданским обществом.

5. В области морского и экологического права филиппины могут инвестировать в исследования и разработки. Благодаря этому станет возможным поиск свежих подходов, технологий и инноваций для решения текущих проблем.

Это лишь некоторые из возможных направлений для ликвидации проблем в морском и экологическом праве Филиппин. Каждое из этих направлений требует комплексного подхода и сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

Таким образом, хотя принимаются шаги для укрепления правового регулирования в области защиты морской окружающей среды, еще много работы требуется для решения ряда проблем, таких как:

недостаток ресурсов для контроля и наказания нарушителей, коррупцию и неполадки в системе реализации законодательства и обеспечения устойчивого развития морских экосистем. Филиппины продолжают разрабатывать новые стратегии борьбы с имеющимися проблемами в разных аспектах, упомянутых в статье.

Пристатейный библиографический список:

1. Brief of History IMO. 2019. International Maritime Organization (IMO) URL: <https://www.imo.org/en/About/HistoryOfIMO/Pages/Default.aspx>.
2. Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. // Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1979. 102 с.
3. Carlile A. Thayer. The South China Sea Seakness. The Diplomat. 2012-04-24. URL: <https://thediplomat.com/2012/04/the-south-china-seasickness/>
4. Philippine Merchant Marine Code. Republic Act No. 8544 - chapter 2 (February 24, 1998). Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
5. Philippine Maritime Labor Code. Chapter 1 // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
6. United Nations Convention on the Law of the Sea (1982). Official Document System of the United Nations [website]. URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp>
7. Barrows D. P. A history of the Philippines, 1873-1954. // Indianapolis: Bobbs-Merrill Co. 1905. P. 39 -52
8. Thayer C. The South China Sea disputes: ASEAN and China. 14 July 2011. URL: <https://www.eastasiaforum.org/author/carlylethayer/>
9. Локшин Г.М. Филиппины на острие противоречий. Анатомия конфликта // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012., №19. С. 201-222
10. Natural Resources Act (Republic Act (RA) No. 7942 (Mining Act)) // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
11. National Parks Act (Act No. 3195) - chapter 1 // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
12. Ecological Solid Waste Management Act of 2000 (RA 9003). January 26, 2001. // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
13. Green Philippines Program. EXECUTIVE ORDER NO 579. November 30 2006 // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>
14. Department Order No. 130-13 Rules and Regulations for the Employment of Filipino Seafarers on Board Philippine-Registered Vessels Making International Voyages // Official Gazette of the Republic of the Philippines [website]. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph>

Для цитирования: Сапрыкина А.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА С УЧЁТОМ СПЕЦИФИКИ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ / Науч. рук. Емельянцева А.Э., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.24-26.

Сапрыкина А.А.,

*студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Научный руководитель: Емельянцева А.Э.,

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА С УЧЁТОМ СПЕЦИФИКИ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты, связанные с правовыми вопросами, возникающими в международном морском праве, с которыми сталкивается большинство стран на современном этапе, в том числе и Бразилия. Освещен исторический аспект развития морского права, который повлиял на определение основных тенденций его применения и развития в современности. В статье освещены проблемы взаимодействия субъектов морского права, которые всё ещё требуют мирного урегулирования. Особое внимание уделено деятельности Бразилии по обеспечению экологической безопасности и достижению правового урегулирования актуальных для государства вопросов морского права.

Ключевые слова: морское право, Бразилия, взаимодействие субъектов морского права, мирное урегулирование, история и тенденции развития, проблемы закрепления норм.

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL MARITIME LAW, TAKING INTO SPECIFIC CONSIDERATION OF BRAZILIAN POLICIES

Abstract: The article considers aspects related to legal issues arising in the international law of the sea that most countries face at the present stage, including Brazil. The historical aspect of the development of the maritime law is highlighted, which has influenced the definition of the main trends in its application and development in our time. The article highlights the problems of interaction between the subjects of the maritime law, which still require peaceful settlement. Special attention is paid to the activities of Brazil to ensure environmental security and to achieve legal settlement of the issues of the maritime law relevant to the state.

Keywords: maritime law, Brazil, Interaction between the subjects of the maritime law, peaceful settlement, history and trends in development, norm-setting issues.

Эволюция морского права оказала значительное доктринальное влияние на развитие международного права в целом. На протяжении долгого времени государства пытаются создать режим управления самым большим, разнообразным и значительным ресурсом планеты, мировым океаном. Понимание с юридической точки зрения использования океанов на протяжении длительного времени обусловлено не только большой площадью поверхности Земли, занимаемой океанами, но и передвижением водных судов, а также авиации, торговлей, протекающими по и над их поверхностью, богатством вод различными ресурсами [1, с.13].

К периодам человеческой истории, наиболее значимым для основных изменений в сфере морского права, можно отнести:

1. Древность;
2. Эпоху Возрождения;
3. Эпоху Великих географических открытий;
4. Период расцвета колониальных империй
5. «Закат» колониальных империй, международные военные конфликты
6. Современный этап

С наступлением XVIII века морское право вступило в период стабильности и последовательности, который продлится почти 250 лет. Принцип свободы морей стал широко применяться большинством морских держав, с оговоркой, что прибрежные государства могли осуществлять узкий круг полномочий в отношении судоходства и рыболовства в непосредственной близости от берега [2, p.15].

Первые проблески потенциальных изменений в морском праве появились лишь в результате усилий Лиги Наций по общей кодификации международного права. Впервые было обращено внимание на необходимость кодификации морского права, господствовавшего на протяжении веков. Одной из составляющих этой инициативы стал проект, направленный на нормативное закрепление режима территориального моря, регулирующего ту полосу вод, которая находится непосредственно у берегов прибрежного государства (то, что ранее охватывалось правилом трех миль или пушечного выстрела). «Кульминацией» этого процесса стала конференция Лиги по кодификации, состоявшаяся в 1930 г. в Гааге [3].

К моменту проведения Гаагской конференции по кодификации 1930 г. важнейшим вопросом, требующим решения, стал вопрос о ширине прилегающей зоны и ее конкретном характере. Были выдвинуты предложения о том, чтобы к трехмильному территориальному морю добавить прилежащую зону шириной шесть или девять морских миль, в которой прибрежное государство «может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения в пределах его территории или территориальных вод нарушения его таможенных или санитарных правил или вмешательства в его безопасность со стороны судов иностранных государств». Однако, в Гааге Великобритания принципиально возражала против любой кодификации прилегающей зоны (тем более против определения ее соответствующей ширины), и данные положения были рассмотрены только на Первой конференции ООН по морскому праву в 1956 г. и закреплены в Женевской конвенции 1958 г. о территориальном море и прилегающей зоне [4]. При этом, также остро стоял вопрос относительно прав иностранных военных кораблей на свободу пересечения территориальных вод в соответствии с режимом мирного прохода

История морского права Бразилии напрямую связана с его развитием в Европе, так как в колониальный период она являлась колонией Португалии. Таким образом, все международные нормы, регулировавшие торговлю, судоходство и другие вопросы морского права были применимы и в Бразилии. Это продолжалось вплоть до XIX века, а именно, до объявления Бразилией своей независимости в 1822 году. С этого момента началась разработка собственного законодательства. В 1850 году был принят, так называемый, «кодекс коммерции» (*Do commercio em geral*), закрепивший права и обязанности субъектов морского права, а также вопросы страхования, перевозки грузов, заключения договоров поставки [5, с. 51; 6, с. 280-281].

После 1945 г., наблюдается быстрое изменение нормативного регулирования территорий Мирового океана. Период с 1945 по 1982 г. был, безусловно, самым бурным со времен 1600-х годов. Даже после всеобъемлющей кодификации морского права в Конвенции ООН 1982 г. Представляется возможным, что подобные законотворческие усилия по прогрессивному развитию отдельных сфер

правового регулирования морского права увенчаются успехом, обеспечив всеобъемлющее регулирование. Не исключено также, что мы приближаемся к «переломному моменту», как в XVII или XX веках, когда внесённые изменения приведут к важным нововведениям. Бразилия, в свою очередь, старается внести свой вклад в развитие морского права.

Бразилия, как обладатель одной из наиболее длинных побережий в мире, особое внимание уделяет ведению морской политики. Об этом свидетельствует активное использование морских ресурсов. С каждым годом проводятся различные научные исследования, разрабатываются правовые нормы в сфере регулирования рыболовства и перевозки товаров.

На данный момент больше всего внимания уделяется обеспечению безопасности морских территорий и водных путей с помощью проведения операции по борьбе с незаконной деятельностью, контрабандой и терроризмом на своих морских границах. Бразилия также сотрудничает с другими странами в области обмена информацией, проведения совместных учений и патрулирования морских территорий для обеспечения безопасности.

Также сейчас стали придавать большее значение охране морской экосистемы и биоразнообразия, принимаются меры для предотвращения загрязнения морской среды, контролируется деятельность нефтяных и газовых компаний, чтобы предотвратить аварии и утечки, и разрабатываются стратегии по сохранению и восстановлению морских экосистем., так как никто не может быть застрахован от непредвиденных ситуаций в процессе разработки и эксплуатации нефтегазовых месторождений, осуществлении промышленного и сельскохозяйственного рыболовства, производстве товарооборота, добычи минералов на континентальном шельфе и развитии морского туризма [7].

Особое внимание Бразилия уделяет управлению морскими границами и защите своих суверенных прав. В государстве остро стоит проблема контрабанды наркотиков, оружия и боеприпасов, культурных ценностей. Данная проблема возникла из-за высокого уровня коррупции в государственных органах, а также из-за географического положения страны. Бразилия располагается на маршруте транспортировки наркотиков из Колумбии, Перу, Боливии. Также на эти проблемы влияет и деятельность морских пиратов, которые регулярно совершают нападения, грабежи, а также осуществляют содействие в контрабанде товаров. Всё это негативно влияет на уровень преступности в стране. Из-за недостаточности ресурсов для осуществления превентивных мер по борьбе с незаконной контрабандой товаров и деятельностью пиратов разоряется население. Большая часть жителей Бразилии находится за чертой бедности. Что, в свою очередь, также приводит к увеличению количества противоправных деяний [8].

Помочь в решении данных вопросов Бразилии может международное сотрудничество. Вышеперечисленные проблемы характерны для многих государств Латинской Америки, которые могли бы заключать международные соглашения о сотрудничестве в борьбе с контрабандой, пиратством, незаконной миграцией и другими проблемами. Государства-участники Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) также могли бы оказать материальное содействие в борьбе с данными проблемами, так как они затрагивают некоторые аспекты и их внешней политики [9].

Проблема регулирования морских государственных границ до сих пор существует, несмотря на столь долгую историю разработки и становления норм морского права. Морская политика имеет стратегическое значение для развития обеспечения безопасности её субъектов. Необходимо балансировать экономические интересы с охраной окружающей среды и сотрудничеством с другими странами для достижения устойчивого развития и безопасности в морской сфере с помощью создания унифицированной системы морского права.

Пристатейный библиографический список:

1. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. Учебник. М., 1994. 450 с.
2. David J. Bederman: The Sea // The Oxford Handbook of the History of International Law. – 2012.
3. Остроухов Н. В., Ромашев Ю. С. О кодификации международного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №3..
4. Гринь Е.А., Малимонова А.С. Искусственные земельные участки в международном праве: Конвенция ООН по морскому праву // Научный журнал КубГАУ. 2017. №132.
5. Беликова К. М., Ифраимов В. Ю., Ахмадова М. А., Буджаева (Бегджиева) Ц. А. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. - Москва: РУДН, 2015. Т. 1. - 2015. - 595 с.
6. Беликова К.М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки. - М: Юстицин-форм , 2010.- 482 с.
1. 7.Якунин В.И., Русакова Т.Ю. Экологическая государственная политика России и стран Латинской Америки (на примере Эквадора, Мексики, Бразилии) // Мир новой экономики. 2022. №2.
7. Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №2.
8. Жебит А.А. Стратегические ориентиры Бразилии на международной арене // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-orientiry-brazilii-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 23.10.2023).

Секция 2. Тематическое обсуждение Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КАРД): «Ликвидация всех форм расовой дискриминации: язык ненависти (hate speech)»

Для цитирования: Теретышник К.С. ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КОМИТЕТА ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕСУЭЛЫ / ФГАОУ ВО «КФУ им. Вернадского», Институт экономики и управления // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.27-29.

Теретышник К.С.,
аспирант,
ФГАОУ ВО «КФУ им. Вернадского»,
Институт экономики и управления

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА КОМИТЕТА ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕСУЭЛЫ

Аннотация: Статья исследует роль комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации в формировании имиджа Венесуэлы в международной общественности. Автор анализирует стратегии и методы работы комитета, включая использование имиджевой политики как инструмента для достижения своих целей. Статья фокусируется на случае Венесуэлы, где комитет ООН выразил свою обеспокоенность по поводу расовой дискриминации и предложил рекомендации для улучшения ситуации. Автор анализирует эффективность и последствия этих мер, особенно в контексте формирования имиджа страны. В статье обсуждаются различные аспекты имиджевой политики ООН и ее влияние на политику страны, включая проблемы с активной и пассивной поддержкой со стороны Венесуэлы. Анализируются меры, принимаемые Венесуэлой для улучшения своего имиджа. В целом, статья на данную тему может вызвать интерес и способствовать дальнейшему обсуждению и изучению вопроса расовой дискриминации и роли ООН в его борьбе на практическом примере Венесуэлы.

Ключевые слова: ООН, КЛДР (комитет по ликвидации расовой дискриминации), Венесуэла, имиджевая политика, расовая дискриминация.

MAGE POLICY OF THE UNITED NATIONS COMMITTEE ON THE ELIMINATION OF RACIAL DISCRIMINATION: AN ANALYSIS OF THE CASE OF VENEZUELA

Abstract: The article explores the role of the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination in shaping the image of Venezuela in the international community. The author analyses the committee's strategies and working methods, including the use of image politics as a tool to achieve its goals. The article focuses on the case of Venezuela, where the UN committee expressed its concerns about racial discrimination and proposed recommendations to improve the situation. The author analyses the effectiveness and consequences of these measures, especially in the context of the country's image building. The article discusses various aspects of the UN's image policy and its impact on the country's politics, including problems with Venezuela's active and passive support. The measures taken by Venezuela to improve its image are analysed. In general, the article on this topic can arouse interest and contribute to further discussion and study of the issue of racial discrimination and the role of the UN in its struggle on the practical example of Venezuela.

Keywords: UN, CERD (Committee on the Elimination of Racial Discrimination), Venezuela, image policy, racial discrimination.

Расовая дискриминация остается серьезной проблемой во многих странах, включая Венесуэлу. Изучение мер, принятых в этой стране, в рамках комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, позволяет лучше понять эффективность таких мер и их влияние на улучшение ситуации.

Роль Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации является ключевой в борьбе с этим явлением [1]. Рассмотрение его имиджевой политики позволяет оценить, насколько осуществляемые им меры способствуют преодолению расовой дискриминации и созданию более справедливого общества. Имиджевая политика Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации может быть важным инструментом в достижении его целей. Разбор этой политики на примере Венесуэлы позволяет выявить ее сильные и слабые стороны, а также предложить рекомендации по ее улучшению и более эффективному продвижению идеи расового равенства во всем мире.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации или CERD является независимым экспертным органом, созданным Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет состоит из 18 членов, высококвалифицированных и независимых экспертов по вопросам расовой дискриминации, избираемых государствами-участниками Конвенции. Основная задача Комитета состоит в мониторинге выполнения положений Конвенции государствами-участниками. Комитет проводит периодические заседания, на которых государства-участники представляют свои доклады о мерах, принятых для ликвидации расовой дискриминации на своей территории. Кроме того, Комитет может принимать индивидуальные и общие меры по позволению распространению расовой дискриминации и оказывать консультативную помощь государствам-участникам.

Комитет расовой дискриминации ООН играет важную роль в защите прав человека и борьбе против расовой дискриминации. Он помогает обеспечивать соблюдение Конвенции и поддерживает

усилия государств-участников по ликвидации расовой дискриминации и созданию более справедливого и равноправного общества.

Венесуэла имеет статус участника Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с резолюцией 2016 А (XX) от 21.12.1965 г., вступила в силу 04.01.1969 г.). Венесуэла получила ратифицированную грамоту или документ о присоединении в состав 10 октября 1968 г. Документ вступил в силу 4 января 1969 года.

Во исполнение обязательств, вытекающих из статуса государства – участника КЛДР, и в соответствии со ст. 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Венесуэла стремится оказывать помощь в работе, направленную на осуществление положений конвенции [3]. Представительство Венесуэлы полностью поддерживает идеи, мировоззрение и политику КЛДР при ООН. Согласно Конституции Венесуэлы, в стране закреплён образ общества полиэтнического и многокультурного, которая признавая права человека, преследует цель укрепления справедливого государства, обеспечивающего равенство при недопущении любых видов дискриминации или подчинения и основанного на принципах невмешательства и самоопределения народов.

Также, ст. 21 Конституции Венесуэлы гласит, что не допускается дискриминация по признаку расовой принадлежности, пола, убеждений, социального положения или по другим основаниям, целью или результатом, которой является отрицание или умаление признания, реализации и осуществления на условиях равенства прав или свобод каждого человека... [2].

Кроме того, конституция Венесуэлы закрепляет статус конституционной нормы за подписанными и ратифицированными Венесуэлой договорами, пактами и конвенциями по правам человека (ст. 23) и определяет, что международные отношения, поддерживаемые Республикой, соответствуют целям государства в рамках обеспечения им суверенитета и интересов народа (статья 152) [2].

С самого начала процесса колонизации Венесуэлы объектом дискриминации на ее территории являлось не только коренное население, проживавшее на этих землях, но и африканцы, похищенные и насильственно ввезенные на этот континент, чтобы вместе с коренными жителями стать той рабочей силой, которая обслуживала испанцев, находясь на положении рабов, ни жизнь, ни права человека которых не представляли никакой ценности. Поэтому Венесуэльское государство сформулировало государственную политику в области прав человека, уделяя особое внимание защите тех категорий населения, которые находятся в особо уязвимом положении: коренных народов, потомков выходцев из Африки, пожилых людей, женщин, детей и подростков, согласно 19, 20 и 21 периодическому докладу, которые необходимо предоставлять всем государствам-участникам Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

На венесуэльском государстве лежит обязанность расследовать преступления, связанные с нарушениями прав человека, наказывать за них и обеспечивать предоставление надлежащего возмещения, действуя через компетентные судебные инстанции, будь то национальные или международные, с применением судебных процедур, установленных нашей правовой системой [4]. Основной закон предписывает обеспечивать защиту прав человека при полном соблюдении принципа недопущения дискриминации (ст. 19 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации) [3].

Обязательства по борьбе с расовой дискриминацией, взятые на себя венесуэльским государством, нашли свое отражение в восемнадцатом периодическом докладе, представленном Комитету по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/476/Add.4, объединенный документ, содержащий периодические доклады с четырнадцатого по восемнадцатый). В ходе рассмотрения этого доклада Комитет отметил следующие позитивные аспекты: признание прав и принципов, закрепленных в Конституции, в частности относительно полиэтнического и многокультурного характера венесуэльского общества; ст. 21 и раздел, закрепляющие права коренных народов; федеральное законодательство и законодательство штатов, недавно принятые государством; учреждение специализированных институтов по борьбе с расовой дискриминацией; представительство коренных народов в Национальной ассамблее; наличие специальных судов по разрешению споров в соответствии с традициями и обычаями коренных народов; ратификацию принятой в 1989 году Конвенции № 169 Международной организации труда (МОТ – закон об утверждении Конвенции 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах; а также прогресс в области взаимодействия между правительством и неправительственными организациями, представляющими потомков выходцев из Африки.

Таким образом, имиджевая политика Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации имеет значительное влияние на формирование общественного мнения в мире. Официальное представительство Боливарской Республики Венесуэлы полностью поддерживает идеологию и взгляды КЛДР, а именно против расовой дискриминации, расового экстремизма и ксенофобии в любом ее проявлении. Государство активно лоббирует права всех этнических слоев населения страны, путем введения законов в Конституцию страны о защите коренного населения и других этнических групп страны. Государство исполняет свои обязательства, порученные ей КЛДР и систематически отправляет свои отчеты.

Пристатейный библиографический список:

1. Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Алисиевич Е.С. и др. Международная защита прав человека. Учебник / (2-е издание, перераб. и доп.) М., 2020. 456 с. – 1 раз
2. Конституция Боливарской Республики Венесуэла. [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1090>
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210564724c003/read>
4. Пастухова Л. В., Шумиленко А. П. Международный контроль отступления от обязательств по договорам в сфере прав человека // Российское правосудие. 2018. № 2(142). С. 46-56. - 1 раз
5. Ahmad, A. (2004). The Politics of the Veil. Edinburgh University Press.
6. Anaf, D., & Baum, F. (2015). Neoliberalism in health promotion: a critical analysis. Critical public health, 25(1), 92-105.
7. Blais, R. (2008). Public relations, propaganda, and democracy: The case of the United Nations Global Compact. Media, Culture & Society, 30(3), 301-318.
8. Cho, S. (2017). The new racial mission: Race consciousness and the discourse of human rights. The Yale Law Journal, 126(4), 1022-1105.
9. Comaroff, J., & Comaroff, J. L. (2009). Ethnicity, Inc. University of Chicago Press.
10. Cox, P. (2014). The Unauthorized Diplomat: A Memoir of the Cold War and Its Aftermath. The University Press of Kentucky.
11. Hoffmann, M. (2005). The politics and discourses of migration in continental western Europe. Annual Review of Political Science, 8(1), 67-92.
12. Smith, A. (2012). Global institutions and social knowledge: Generating research on gender and race in the academy. Ethnic and Racial Studies, 35(3), 552-570.
13. Yuval-Davis, N. (2017). Intersectionality and Feminist Politics. European Journal of Women's Studies, 24(4), 1-18.
14. Zarakol, A. (2017). Hierarchies in World Politics. Cambridge University Press.

Для цитирования: Шихалиева С.Т. ВЗГЛЯД ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ «ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: ЯЗЫК НЕНАВИСТИ (HATE SPEECH)» / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.29-33.

Шихалиева С.Т.,
студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент

**ВЗГЛЯД ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
ПРОБЛЕМЫ «ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: ЯЗЫК
НЕНАВИСТИ (HATE SPEECH)»**

Аннотация: В статье рассматривается международно-правовая позиция Исламской Республики Иран по ликвидации расовой дискриминации. Проанализированы исторические, правовые и социокультурные аспекты данной проблемы в контексте иранского общества. Автор исследует законодательные и правоприменительные меры, принятые в Иране для борьбы с расовой дискриминацией, и оценивает их соответствие международным стандартам прав человека

Ключевые слова: Иран, дискриминация, расизм, ущемление, толерантность, терпимость

**THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S VIEW ON RESOLVING AN INTERNATIONAL LEGAL
PROBLEM «ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION: HATE SPEECH»**

Abstract: The article examines the international legal position of the Islamic Republic of Iran on the issue of eliminating racial discrimination. The historical, legal and sociocultural aspects of this problem are analyzed in the context of Iranian society. The author review the legislative and enforcement measures taken in Iran to combat racial discrimination and assess their compliance with international human rights standards.

Keywords: Iran, discrimination, racism, infringement, tolerance.

Тема «ликвидация всех форм расовой дискриминации» актуальна по многим причинам. (ИРИ) - это многонациональное государство с разнообразным населением, и проблемы расовой дискриминации могут влиять на различные этнические группы в стране. Подобные формы дискриминации могут создавать напряженность в обществе, угрожать социальной стабильности и ухудшать экономическое

развитие. В данной статье будет раскрыт масштаб проблемы расовой дискриминации в (ИРИ) и предпринятые меры их преодоления.

Законодательство в Иране основано на шариате — исламском законе, который сформирован на основе источников ислама, включая Коран и сунну. Коран считается непогрешимым и божественным откровением, поэтому его положения имеют прямое юридическое значение. В Конституции Исламской Республики Иран непосредственно указывается, что все законы и правила должны соответствовать Корану и шариату [1, с. 96].

С самого начала ислам объединил в своих рядах людей из различных сословий, разного цвета кожи и происхождения. Коран провозгласил, что все люди — потомки Адама, и поэтому никто не имеет права превозноситься над другими людьми или презирать их из-за существующих между ними различий. Аллах придал людям различный внешний вид, наделил их всевозможными способностями, разделил на племена и народы, говорящие на различных языках, чтобы они узнавали друг друга [1, с. 96].

Однажды Мухаммад услышал, как один человек, назвав другого «сыном чернокожей женщины». Пророк сказал: «Ты оскорбляешь его мать? Поистине, в тебе остались предрассудки времён невежества».

Ярким примером всеобщего равенства стал день, когда мусульмане вошли в Мекку. В этот день Пророк приказал чернокожему эфиопу Билялу— бывшему рабу— подняться на крышу Каабы и возвестить азан [2].

Согласно ст. 19 Конституции ИРИ [4], иранцы, относящиеся к любому этносу или племени, обладают равными правами; цвет кожи, раса, язык и т.п. не ставит никого в привилегированное положение [3].

По данным переписи населения 2016 года государство ИРИ состоит из семи этнических групп — персов, луров, азербайджанцев, курдов, белуджей, туркменов и арабов. Сохраняя свою собственную самобытность, эти группы, тем не менее, образуют однородную национальную общность и стараются мирно сосуществовать друг с другом, хотя это не всегда получается [5].

Примером является курдская проблема, она остается одной из самых злободневных в Иране. Иранские курды по-прежнему не имеют почти никаких автономных прав. Проблема осложняется тем, что согласно исламской концепции «исламская община – единая нация», в мусульманском обществе не может быть национальных различий, поэтому курдов здесь не считают отдельной нацией, что практически сводит на ноль реализацию их политических прав [6].

И вместе с тем в Иране существуют этнические группы которые официально не признаны, например мандейцы. Мандейцы - закрытое этнорегиональное сообщество, исповедующее мандаизм. Они считают Адама, Ноя, Сима и Иоанна Крестителя пророками, причем Адам является основателем религии, а Иоанн - величайшим и последним пророком [9].

Раньше Мандейцев обращали в ислам насильно, в случае возвращения к своей религии они рисковали лишиться своей жизни. Оставшаяся община иранских мандейцев также сокращалась в результате религиозных преследований на протяжении десятилетий. Сейчас они не имеют проблемы с насилием, но им запрещено в полной мере участвовать в гражданской жизни из-за закона Гозинеша [7].

В ИРИ до сих пор производятся казни и применяются они как к мужчинам, так и к женщинам. По данным *Amnesty International*, в Иране один из самых высоких показателей казней в мире: с 1 января по 30 июня 2022 года было казнено не менее 251 человека. Женщины составляют значительный процент казненных: только в 2020 году было казнено не менее 16 женщин. Это значительное увеличение по сравнению с предыдущими годами [10].

Таким образом, гендерный фактор не расценивается законодательством ИРИ как особое обстоятельство при назначении уголовного законодательства.

Сторонники запрета на казнь женщин в виде аргумента апеллируют к образу и социальной роли женщины. Например, И.И. Карпец в 1989 г. высказывал мнение относительно функциональной роли женщины в обществе: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина - это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь» [11]. В противовес аргументу о социальной функции женщины, выраженной в оценочных характеристиках «матери», «жены», «хранительницы очага», можно равным образом защищать социальную функцию мужчины, оперируя понятиями «отец», «глава семейства», «защитник». Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что традиции, общие предположения и преобладающие социальные взгляды не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах [12].

Как разумно отмечает К.В. Дядюн, реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс [13]. Государство ИРИ не ограничивает назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол) и этим не нарушает международные, конституционные и общие принципы права не отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости.

Представляется, что равное применение смертной казни как наказания с одной стороны противоречит моральным устоям принятым в обществе, но с другой стороны отражает последовательное применение ИРИ принципа недискриминации в сфере защиты прав человека. Принцип свободы от

дискриминации призван «...гарантировать, что права человека будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства такого, как: инвалидность, возраст, брачное и семейное положение, сексуальная ориентация, гендерная идентичность [14 с.183].

Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш призывал в своем докладе на тему «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран» правительство ИРИ ввести мораторий на применение смертной казни [15].

Также Совет по правам человека ООН принял резолюцию под названием «Положение с правами человека в Исламской Республике Иран» против Ирана на 35-й очередной сессии Совета ООН по правам человека. 25 государства-члена высказались за, 6 - против, а еще 16 воздержались. Куба, Китай и Южная Африка высказались в поддержку Ирана и предупредили об инструментальном и политическом использовании прав человека [16].

Иранский посол Али Бахрейни заявил, что «...некоторые государства использовали организацию ООН для достижения своих политических целей». Он также отметил, что представление этой резолюции рассматривается Ираном как злонамеренная попытка преднамеренно подорвать репутацию Ирана в области соблюдения прав человека путем фабрикация искаженных нарративов, негативных стереотипов и ложных обвинений[17].

Бахрейни подчеркнул, что достижения Ирана в соблюдении прав человека за последние четыре десятилетия доказывают серьезность Ирана в уважении, защите и восстановлении прав человека[17].

Исламская Республика Иран стала одним из лидеров борьбы с апартеидом и другими формами расовой дискриминации и выступила с инициативами, нацеленными на поощрение диалога между цивилизациями и культурами. Так, например, она внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции о правах человека и культурном многообразии [18,19].

ИРИ выступила организатором совещания неприсоединившихся стран на уровне министров на тему о правах человека и культурном многообразии, которое состоялось в сентябре 2007 года в Тегеране. Это совещание завершилось принятием декларации и плана действий, а также учреждением в Тегеране центра по правам человека и культурному многообразию [20].

Исламская Республика Иран активно участвовала в разработке проектов резолюций на тему о борьбе с расовой дискриминацией. В частности, в Совете по правам человека ООН, а также на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью [9].

Помимо этого она выступила организатором проведения у себя в Тегеране в 2001 году регионального совещания в рамках Дурбанской конференции, приняла участие в Конференции по обзору Дурбанского процесса и в дискуссии на высоком уровне по проекту Итогового документа [21].

ИРИ обеспечила участие в Конференции 70 правозащитников, принадлежащих к иранским неправительственным организациям [23].

Вовлеченность населения в жизнь гражданского общества Ирана не только не тормозится, но даже поощряется государственными структурами. Государство в лице местных органов власти, в соответствии с положениями Конституции, обязано поощрять участие граждан в общественной жизни, в том числе в органах самоуправления. Данный характер гражданской жизни Ирана является ни чем иным, как особым исламским воплощением идеологии «Третьего Пути», а реальная практика поощрения государством независимых социальных инициатив обуславливает создание не просто более высокого уровня гражданственности, а, употребляя российскую политическую терминологию, – существование «де-факто» соборного общества и соборного государства [24].

Разумеется, комплексная оценка гражданского общества в Иране требует учета особенностей исламской цивилизации, конкретного культурно-исторического типа, сложившегося в Иране, ментальных проявлений и т.п. Однако если рассматривать гражданское общество в Иране как структурное целое, то окажется, что оно вполне отвечает по своей структуре и функциям тем требованиям, которые предъявляются к типичному западному гражданскому обществу. Более того, иранская нация, сохранившая в неприкосновенности исконные традиции и общинные ценности в несравненно большей степени, нежели нации Европы, обеспечила функционирование более выразительного, более наполненного живой «тканью», более творчески содержательного гражданского общества, где любой индивидуум может проявить максимально широко свои личные способности и созидательные политические амбиции. Не будет преувеличением утверждать, что именно Исламская «консервативная революция» 1979г. впервые в истории Ирана создала гражданское общество в этой стране [25].

Таким образом, последовательная политика развития образования, разумной стабилизации имущественных и социальных запросов населения, сокращение зависимости страны от нефтяных доходов, необходимая и социально оправданная децентрализация власти создали на сегодняшний день в Исламской Республике Иран все возможности для последовательного и стабильного развития гражданского общества. Этому способствует также фундаментальная особенность иранско-шиитского имамата – свобода политико-идеологических дискуссий как в широких кругах социума, так и в

духовенстве. Все это в совокупности означает, что Исламская революция, обеспечив реальное участие народа в политической жизни страны, укрепила тем самым одну из своих важнейших, в историческом аспекте вновь приобретенных основ – гражданское исламское общество Ирана [24].

В ИРИ распространение высказываний в поддержку расовой дискриминации запрещено не только законом 1977 года о запрещении пропаганды расовой дискриминации, но и законом 1985 года о печати, в статье 2 которого, в частности, предусматривается, что «...средства массовой информации должны отказаться от порочных идей, которые используются для того, чтобы, играя на культурных, языковых или других различиях между этническими группами, сеять рознь и вызывать конфликты между ними».

Согласно пункту 4 статьи 6 указанного закона, запрещается также провоцировать раскол между различными группами населения, апеллируя к расовым или этническим мотивам, а статья 30 запрещает распространение документов клеветнического, оскорбительного или непристойного характера, направленных против отдельных частных лиц. В статье 35 данного закона предусматривается, что нарушение газетой вышеуказанных положений является уголовным преступлением, наказуемым введением запрета на публикацию сроком от шести месяцев до года, в зависимости от того, с какой регулярностью выходит в свет данная газета. В наиболее серьезных случаях лицензия на выпуск газеты может быть отозвана на пять лет.

Государство ИРИ не усматривает ограничений, различий или дискриминации в отношении этнических групп в вопросах формирования политических партий, ассоциаций и других организаций. Ежегодно в бюджет государства закладываются средства на финансирование без какой-либо дискриминации деятельности политических партий, НПО и объединений религиозных меньшинств. Что касается свободы слова и выражения мнений, с мая 2010 года на курдском и азербайджанском языке вышли в свет, соответственно, 997 и 224 книги, а в семи провинциях, где проживают эти этнические группы, были организованы 23 книжных ярмарки. Кроме того, в останах Восточный и Западный Азербайджан и Ардебиль издаются 50 газет на азербайджанском языке, а в Курдистане и Керманшахе – 35 газет на курдском языке. За последние несколько лет число книг и газет, выходящих в свет на местных языках, а также радио- и телепередач, транслируемых на таких языках, значительно возросло. Государство поддерживает эту деятельность, считая, что она способствует сохранению культуры соответствующих групп, закреплению привычки к чтению и ознакомлению иранского общества с местными культурами.

Таким образом, подведем итог всему вышесказанному, Исламская Республика Иран, ведет внутреннюю политику по ликвидации всех форм дискриминации на своей территории. Принятие различных нормативно – правовых актов и национальных программ это доказывают:

- 1) принятие Закона о гражданских правах в 2005 году;
- 2) Успехи, достигнутые нашим государством в деле создания национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами;
- 3) внесение поправки в Четвертый план развития, которая предусматривает выделение бюджетных ассигнований и отчисление определенной процентной доли доходов от продаж нефти и газа на цели развития наименее развитых провинций, особенно тех, где проживают этнические группы, находящиеся в неблагоприятном положении;
- 4) активное взаимодействие страны с международным сообществом в вопросах, касающихся прав человека, в том числе ее инициативу поощрения диалога между цивилизациями.

Хотим отметить тот факт, что Государство ИРИ продолжает принимать большое число беженцев из соседних стран, таких как Афганистан и Ирак.

Пристатейный библиографический список:

1. Кулиев Эльмир Р., Муртазин М. Ф. Исламоведение Учебное пособие. – М., 2008. — 213 с.
2. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., 1963. Сура 110:1-3
3. Проблема национальностей в Иране. Аналитический портал Ближний Восток и Центральная Азия. URL: <http://kazanalytics.kz/проблема-национальностей-в-иране/>
4. Конституция Исламской Республики Иран. Утверждена в 1980 г. Пересмотрена в 1989 г [Электронный ресурс] URL:<https://ru.irancultura.it/Иран/Конституция-иран/Конституция-parte1>.
5. Этнические группы Ирана. [Электронный ресурс] URL: <https://mysteryofiran.multiscreensite.com/ru/iran-ethnic-groups>
6. Рыжов И., Бородин М. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. - 2016. - № 7. - С. 107-127.
7. Leandro Alegsa. Мандеизм. 18.01.2018. [Электронный ресурс] URL : <https://ru.alegsaonline.com/art/61224>
8. Резолюция Комиссии ООН по правам человека от 26 апреля 2005 г. «О недопустимости действий, способствующих разжиганию современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/>
9. Мандейцы. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mandaeans#Iranian_Mandaeans
10. Рожкова Е. С. Иран: анализ гендерной дискриминации и ее влияния на уровень казней женщин в условиях протестов. // Молодой ученый. - 2023. - № 7 (454). - С. 60-62.
11. Карпец И.И. Польза или зло // Смертная казнь: за или против. 1989.- С.350-366.

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 «Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2012. - № 6. - Р. 127- 143.
13. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток: ДВГУ, 2009. - 234 с.
14. Абашидзе А.Х. Международная защита прав человека: учебник. – Москва: РУДН, – 2017. – 466 с.
15. Резолюция (1993) Генеральной Ассамблеи ООН от 22 марта 1993 г. Doc. A/RES/47/146. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
16. Резолюция (2022) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 ноября 2022 г. Doc. A/HRC/RES/S-35/1 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
17. Иран отвергает, поддерживаемую Западом резолюцию о правах человека, как неоправданную. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iran.ru/news/politics/122647>
18. Резолюция (2009) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 2009 г. Doc. A/64/439/Add.2 (Part II). [Электронный ресурс] URL: : <https://www.un.org/ru/>
19. Чернядьева А.С. Роль Генеральной Ассамблеи ООН в охране нематериального культурного наследия // Океанский менеджмент. 2023. № 1 (19). С. 26-31.
20. Резолюция (2008) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 марта 2008 г. Doc. A/RES/62/155. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
21. Дурбанская Декларация. Doc. A/CONF.189/12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
22. Доклад Конференции по обзору Дурбанского процесса Женева, 20–24 апреля 2009 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/conferences/racism/geneva2009>
23. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Семьдесят седьмая сессия. Doc. CERD/C/SR.2016 Краткий отчет о 2016-м заседании от 4 августа 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>
24. Ибяттов Ф.М. Гражданское общество и Исламская революция в Иране [Электронный ресурс] URL: <https://studylib.ru/doc/689125/grazhdanskoe-obshhestvo-i-islamskaya-revoluciya-v-irane>
25. Усманов Н. Н. Система власти и исламское гражданское общество в современной теократии: На примере Исламской республики Иран дис. ... канд. полит. наук. - Казань, 2004. - 189 с.

Для цитирования: Чернышева Я.И. ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ / Науч. рук. к.ю.н Р.В. Винникова, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «ЧелГУ» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.33-36.

Чернышева Я.И.,
студентка 4 курса бакалавриата
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Научный руководитель: **Винникова Р.В.,**
доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», к.ю.н.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты национального законодательства и способы борьбы с расовой дискриминацией в Китае, а также его позиция по международно-правовым вопросам в сфере ликвидации расовой дискриминации. Анализируются в историческом фильтре законодательные положения борьбы с данной повесткой. Показано, что стратегия КНР предлагает систему по защите прав граждан и укреплению связи и совместной жизни коренного населения и этнических меньшинств. Освещаются основные нормативно-правовые акты Китая, регулирующие эту сферу деятельности. Поднимается вопрос международно-правового участия КНР.

Ключевые слова: Китай, КНР, расовая дискриминация, международное право, национальное законодательство, язык ненависти

LEGAL POSITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE FIELD OF ELIMINATION OF RACIAL DISCRIMINATION

Abstract: The article discusses aspects of national legislation and ways to combat racial discrimination in China and its position on international legal issues in the field of elimination of racial discrimination. The legislative provisions of the fight against this agenda are analyzed in the historical filter. It is shown that the strategy of the People's Republic of China offers a system to protect the rights of citizens and strengthen communication and joint life of the indigenous population and ethnic minorities. The main regulatory legal acts of China regulating this sphere of activity are highlighted. The issue of China's international legal participation is being raised.

Keywords: China, People's Republic of China, racial discrimination, international law, national legislation, hate speech

«Расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение, или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни [1]. Данная проблема является общемировой, так как множественные войны, которые, как и во многих странах, породили в Китае расовую, религиозную и другие виды дискриминации. Дискриминацию невозможно объяснить предубеждениями отдельно взятых лиц, она носит институциональный характер, то есть является продуктом устойчивых общественных отношений [2].

Так, еще до вступления в ООН Китайская Народная Республика создала комиссию по делам национальностей (中华人民共和国国家民族事务委员会/Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó Guójia Mínzú Shìwù Wěiyuánhui) (1949 год), которая отвечает за отношения между китайским правительством и этническими меньшинствами в Китае. Она защищает законные права и интересы этнических меньшинств и поощряет развитие районов проживания данной категории граждан.

В 1945 году Китай как один из победителей во Второй мировой войне принял участие в учреждении ООН (Организации Объединённых Наций). Государство последовательно ратифицировало международные правовые акты. Приняв Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Китай обязался предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединённых Наций для достижения скорейшей ликвидации расовой дискриминации во всем мире, во всех ее формах и проявлениях.

Принятая в 1982 году конституция Китайской Народной Республики вдохновлялась духом Всеобщей декларации прав человека, прямо устанавливая, что «государство уважает и гарантирует права человека». Хотя в законодательстве Китая в настоящее время еще не выработано единого определения понятия "дискриминация", в Конституции Китая, в Законе "О национальных автономных районах и в других законах прямо запрещается дискриминация по любому признаку, включая национальность, вероисповедание, пол, возраст и инвалидность.

С 1991 года КНР разрабатывает «Белые книги Китая по правам человека», объединяющие независимость китайской нации от колониального господства, права граждан и право на развитие с правом китайского народа на достаточное питание, одежду и жилье и запрет на дискриминацию по каким-либо основаниям, а также утверждается, что китайские власти, руководствуясь целями и принципами Устава ООН по защите прав человека, выступают против двойных стандартов некоторых стран в отношении прав человека в других странах, особенно в развивающихся, и сопротивляются навязыванию моделей одних стран другим.

С 2009 года Китай реализует план действий в области прав человека. В первом плане 2009-2010 годов было 3 направления:

1. эффективно защита гражданских и политических прав;
2. создание более прочной основы для демократии и верховенства закона;
3. широко проведение образования, исследования и распространение знаний в области прав человека.

Так как этот план был успешно реализован, данная программа осуществляется в настоящее время. Государственный план действий в области прав человека (2021-2025 гг.) включает в себя уже 8 направлений, которые более точно разрабатываются в целях улучшения групп прав человека: такие как: «Введение», «Экономические, социальные и культурные права», «Гражданские и политические права», «Экологические права», «Защита прав и интересов специально выделенных групп», «Образование и исследования в области прав человека», «Участие в глобальном управлении правами человека», а также «Реализация, надзор и оценка».

На территории Китая проживают множество этнических меньшинств, которых государство обязано защищать и уравнивать в правах со всеми гражданами. Ежегодно Комиссия по гражданским делам, назначает на 5 лет более 200 городов и районов, и их подразделений и присваивая им статус «национальной демонстрационной зоны национального единства и прогресса». Данная политика проводится для того, чтобы выбранные города и районы прилагали настойчивые усилия и пристально следили за главной линией формирования сознания китайской национальной общины, направляли людей всех этнических групп к прочному установлению единства, чести, жизни и судьбы. Концепция единой общины вносит новый вклад в улучшение жизни граждан и помогает в ликвидации расовой дискриминации. Это подтверждается данными переписи населения, проведенная в 2020 годом, которая показывает, что по сравнению с 2010 годом коренное (ханьское) население увеличилось на 60 378 693 человека (4,93 процента), а этнические меньшинства - на 11 675 179 (10,26 процентов).

При всей этой успешной политике у многих стран появляются вопросы и обвинения Китая в дискриминации и ущемлении национальных меньшинств, проживающих на территории этой страны (ниже будут приведены некоторые популярные вопросы, а также ответы Китая).

- *Геноцид уйгуров.* По данному обвинению Китай давно отвечает, что не существует на территории их страны трудовых лагерей для уйгуров, а «демографическая политика Китая уже давно

более благосклонно относится к этническим меньшинствам, включая уйгуров». При этом пресс-секретарь МИД КНР сказала, что «любой член международного сообщества, которому действительно небезразлична судьба Синьцзяна, может отправиться в Синьцзян и своими глазами увидеть, как там живут в гармонии этнические меньшинства, включая уйгуров, казахов. Все слухи обречены на провал» [3].

На этот счет также высказался профессор *American Graduate School* Антон Козлов. Профессор сказал, что США проводит антикитайскую кампанию, обвиняя КНР в геноциде уйгуров, что с точки зрения международного права является очень серьезное и тяжелое обвинение. Его поддержал французский писатель и общественный обозреватель Максим Вивас, выступивший с докладом «Причины антикитайской кампании, связанной с положением уйгуров в Синьцзяне». Он работал в Синьцзян-Уйгурском Автономном округе Китая (СУАР) в 2001 и 2018 годах, написал книгу об этом регионе Китая. «Максим Вивас считает, что уйгуры в СУАР не подвергаются репрессиям, если они не состоят в сепаратистских и радикальных исламистских организациях. Уйгурам не чинят препятствия в получении образования на родном языке, в ношении национальных костюмов и развитии национальной культуры. По мнению писателя, причиной антикитайской кампании являются не нарушения прав человека в СУАР, а американо-китайское соперничество и стремление Вашингтона дестабилизировать КНР» [4, с. 101].

– *Культурный геноцид монголов. С 1 сентября 2023 года монгольский язык в школах Китая запрещен.* После протестов и петиций 31 августа, на следующий день «региональное бюро образования Внутренней Монголии попыталось в понедельник утром успокоить родителей, опубликовав заявление, в котором пообещало ограничить изменения только тремя предметами: языком и литературой, политикой и историей. По всем остальным предметам, заявило бюро, учебники, средства обучения и часы, отведенные на преподавание монгольского и корейского языков, других языков меньшинств в регионе, останутся неизменными» [5].

– *Анти tibетские настроения. Тибетско-мусульманское насилие.* «Тибетский вопрос — это вопрос контроля над территорией, вопрос о том, кто ею управляет, кто там живет и, кто решает, что должно там происходить» [6]. КНР проводит политику «этнического единства» и «социализма с китайскими особенностями». Центральное правительство КНР на Третьем форуме ЦК КПК в 1994 году определило в отношении Тибета двуединую задачу — развитие экономики и поддержание стабильности. Причем развитие определялось как ключ к достижению стабильности и единства нации. К началу проведения реформ Тибетский автономный район являлся самым отсталым в стране: «28 % населения жило в бедности и было лишено даже достаточного для поддержания существования количества пищи и одежды, 320 тысяч семей, для того чтобы выжить, были полностью зависимы от экстренной правительственной помощи» [7]. «Большое внимание государство уделяет созданию лояльных религиозных структур и привлечению в госорганы лояльных священнослужителей. Тибетский автономный район и каждый из семи его уездных городов имеют свою собственную буддийскую ассоциацию. Так, согласно китайским источникам, правительство приложило огромные усилия для восстановления буддизма в Тибете, религия в настоящее время процветает в Тибете, а тибетцы обладают полной религиозной свободой» [8]. Следует также отметить речь в Тибете Ван Яна 19 августа 2021 «Общая культурная идентичность лежит в основе этнического единства. Китайская культура всегда была связующим звеном, способствующим формированию чувства единства и принадлежности между представителями всех этнических групп в Тибете. Необходимо продолжать прилагать всесторонние усилия для обучения стандартному устному и письменному китайскому языку. Мы должны развивать и распространять китайские культурные символы и образы китайской нации среди всех этнических групп и таким образом создавать источник вдохновения для всей китайской нации» [9].

Официальная политика Китая в области прав человека подвергается критике со стороны западных стран. Запад продвигает свою универсальную систему прав человека, которая не во всех аспектах понятна Востоку. Китайские власти утверждают, что западная модель прав человека не может быть общепринятой, поскольку разные страны и регионы имеют различное культурное и цивилизационное развитие. Сегодняшняя концепция прав человека в Китае основана в первую очередь на традициях конфуцианства и марксизма. «Согласно Р. Уэтерли, интерпретация индивидуальных ролей и прав человека в китайском обществе уходит корнями в принципы Конфуция, которые все еще актуальны в современном Китае» [10,11]. Ключевая идея Конфуция состоит в том, что у каждого человека есть четко определенные обязанности. Прежде всего, это самосовершенствование и законопослушание, умение довольствоваться малым и приоритет общего блага. В конфуцианстве коллективные / групповые права преобладают над индивидуальными правами, то есть каждый человек имеет обязательства перед группой. Таким образом, в конфуцианстве нет индивидуальных прав [12].

Таким образом, основные черты китайской концепции прав человека можно резюмировать следующим образом:

— Приоритет коллективных прав над индивидуальными правами: с древности и до наших дней права человека в основном определяются как коллективные права, а не права человека. Термин «человек» относится не к отдельным людям, а к специфической «сущности» человеческих существ. Это

означает, что права человека не могут быть заявлены в знак протеста против существующего положения вещей.

— Приоритет гражданских прав над правами человека: гражданские права должны признаваться властями, а не заявляться сами по себе или от своего имени; более того, «права» существуют только как нечто данное государством.

— Приоритет социальных и экономических прав над другими видами прав, так как первые способствуют устойчивому развитию Китая и развивающихся стран.

— «Мир и развитие: права на мир и развитие рассматриваются не только как наиболее важные универсальные права, но и как свобода от структурных, институциональных и других форм давления и принуждения.

— Принципы невмешательства и суверенитета: права человека определяются как часть внутренней политики в рамках юрисдикции национальных правительств» [13].

Пристатейный библиографический список:

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml Дата обращения: 09.11.2023 г.
2. 1S. Pincus F. From individual to structural discrimination II Pincus F., Ehrlich, H. (Eds) Race and Ethnic Conflict. Contending Views on Prejudice, Discrimination and Ethnoviolence. - Westview Press, 1994. - P. S2-S7.
3. <https://www.chinanews.com/gn/2020/09-02/9280949.shtml>
4. Рушин Д. А. Религиозный фактор в международной политике: возможности диалога, права человека и инструмент давления. Международная онлайн-конференция, Москва, 13 мая 2021 года // Журнал: Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2021. №2'2021. С. 100-102.
5. <https://www.nytimes.com/2020/08/31/world/asia/china-protest-mongolian-language-schools.html>
6. Goldstein, M.G. (1997) The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama. Berkeley: University of California Press.
7. Smith, W. (1996) Tibetan Nation. A History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations. HarperCollins Publishers India. 568 p.
8. Гарри И. «Тибетский вопрос» и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты // Журнал: Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4(34). С. 148-173.
9. <https://www.epochtimes.ru/mnenie/vzglad-na-chine/genotsid-tibetsev-v-kitae-preduprezhdenie-dlya-vseh-nas-118631/>
10. Weatherley R. The Discourse of Human Rights in China: Historical and Ideological Perspectives. New York: St. Martin's Press; 1999.
11. Старицына Е.И. К вопросу о европейской системе защиты прав человека: современное состояние и критика // Океанский менеджмент. 2023. № 3(21). С.7-11. – 1 раз
12. Peerenboom R. Confucian Harmony and Freedom of Thought in Confucianism and Human Rights. New York: Columbia University Press; 1998.
13. Федонова, А. С. Китайская концепция прав человека и её международное продвижение// Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — С. 383-387. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91272/> (дата обращения: 17.11.2023).

Для цитирования: Празднов В.В. ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С РАСИЗМОМ В США. НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.36-40.

Празднов В.В.,

*магистрант второго года обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Чернядьева Н.А.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент*

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С РАСИЗМОМ В США. НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена причинам и проблемам проявления расизма и ксенофобии в современном обществе, а также способов их преодоления на примере США. В статье рассматриваются национально-правовые и международно-правовые аспекты противоборства социального неравенства, связанного с расизмом и ксенофобии. Непосредственные методы и способы правового воздействия на предотвращение и пресечения преступлений по расовой признаку в сфере как внутригосударственных, так и международных отраслей права.

Ключевые слова: расизм, ненависть по расовому признаку, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, международное право, поправки к конституции США.

THE PROBLEM OF COMBATING RACISM IN THE UNITED STATES. NATIONAL LEGAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Abstract: The article is devoted to the causes and problems of the emergence of racism and xenophobia in modern society, as well as ways to overcome racism using the example of the United States. The article examines the national legal and international legal aspects of the fight against social inequality associated with racism and xenophobia. Direct methods and means of legal influence on the prevention and suppression of crimes based on race in the sphere of both domestic and international branches of law.

Key words: racism, racial hatred, International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, Committee on the Elimination of Racial Discrimination, international law, amendments to the US Constitution.

На сегодняшний день, проблемы преступных деяний, связанные с расизмом и ксенофобией в США, является безусловно одной из самой яркой темой как в рамках внутренних национальных проблем Америки, так и на международно-политической платформе.

Международное право запрещает все преступления, совершаемые на почве расовой дискриминации, а также разжигание ненависти по расовому признаку.

Мировым сообществом определено: «что всем государствам следует запретить и заклеить любую пропаганду и любые организации, вдохновляемые идеями или теориями, основанными на превосходстве одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или ставящие перед собой цель оправдания или поощрения расовой ненависти и расовой дискриминации в любой форме, поскольку они противоречат идеалам всего человеческого общества, включая мирное сосуществование» [1, с. 1].

Исторически причина преступлений в США на основе расизма и ксенофобии имеет глубокие исторические корни в современном американском обществе и напрямую связана с событиями американской истории.

Причины можно найти еще в шестнадцатом - девятнадцатом веках. До XVI в. Рабство еще не имело четко выраженной дискриминации по цвету кожи, рабство в колониальной Америке представляло собой эксплуатацию как чернокожих африканских, так и белокожих рабов, среди которых были и индейцы.

В семнадцатом веке случалось, что некоторым рабам вскоре после отработки срока стали позволялось обретать свободу и земельный надел. Некоторые бывшие рабы, будучи совсем недавно жертвами эксплуатации, стали соседями бывших эксплуататоров [2, с. 125-130]. В 1676 году случилось восстание против губернатора Вирджинии. Целью восстания было требование - отменить эксплуатацию рабов. Восстание возглавлялось н. Бэконом, вскоре ставшим символом восстания против эксплуатации. [3, с. 144]. После восстания н. Бэкона, только чернокожие африканские рабы стали использоваться в качестве рабов. Белокожие рабы получали право на частную собственность и гарантии, позволявшие селиться на специально отведенные земельные наделы и проживать отдельными общинами и районами вдали от граждан США.

Указанные события стали началом длительного периода «чёрного рабства». На юге Америки чернокожие рабы стали использоваться для тяжелого труда, а также сельскохозяйственных работ, в том числе в производстве тростникового сахара, табака и хлопка. На севере рабство было менее распространено, рабы использовались в основном в виде домашних услуг. Условия содержания чернокожих рабов южной и северной части США значительно отличались друг от друга. Так, например, на севере физические наказания практически не применялись [2, с. 128].

В 1808 году конгресс США ввел мораторий на привоз новых рабов из Африки. Однако фактически данная практика применялась еще как минимум полвека.

В 1844 году госсекретарь США Кэлхун, публично высказывался о коренных отличиях чернокожих от европейцев. [1, с. 5] в то время переселенцы и завезенные рабы все также не являлись гражданами и обладали ограниченными правами. Только в 1865 году а. Линкольном, была внесена 13-я поправка к конституции США, которые отменяли рабовладения [3, с. 141]. Запрет рабовладения не решил проблемы неприязни к чернокожим. Долгое время в американском обществе существовало общественное разделение «чернокожие/белые». В 1870-х годах на юго-востоке США были приняты ряд законов Дж. Кроу, более известные как «законы сегрегации», которые запрещали чернокожим американцам посещать общественные места и транспорт вместе с белокожими американцами [1].

Нельзя не напомнить и о решении *Фергюсона* (1896), которое провозглашало, что все расы были равны, но они должны были иметь отдельные общественные объекты, как школы, общественный транспорт и рестораны. В этот период преступления над недавно эксплуатируемыми рабами наказывались несправедливо и несоразмерно, не так как преступления совершенные над белокожими гражданами США [4, с. 21-42]. Законодатель США, в свою очередь предпринимал меры по преодолению расизма. Он не ограничился только лишь 13-й поправкой. 14-ая поправка к конституции соединенных штатов предоставила гражданство всем лицам. Также стоит отметить и 15-ую поправку, которая защищала право голоса для всех граждан невзирая на цвет кожи. [5, с. 120]

Вторая половина девятнадцатого века, как в США, так и во всей Европе известна тенденция и популярным идеям социал-дарвинизма и евгеники. [3, с. 142] в американском обществе начали набирать особую популярность идеи о неспособности одних рас и наций к культурному развитию, а также идеи национального превосходства. [3, с. 146] агрессивные позиции по отношению к чернокожим оформляются в виде псевдонаучных трудов и публикаций в газетах.

Особую популярность стала набирать дискриминационная литература. Ряд американских писателей и публицистов, таких как Дж. Прист, писали псевдоисторические работы, омрачавшие образ чернокожих и индейцев. Среди работ Дж. Приста приобрела популярность книга «американские древности и открытия запада», которая дискредитировала индейцев, а также книга «рабство: как это связано с неграми».

Как известно, идеи, витавшие в обществе двадцатого века, не ограничивались ущемлению лишь индейцев и чернокожих, «под удар» стали попадать и евреи, цыгане, поляки и некоторые другие [6, с. 6].

Только лишь в двадцатом веке появился существенный прогресс в вопросе преодоления расизма в США. В 1960-е годы, как результат движения борьбы за гражданские права были приняты политические и социально-экономические реформы по обеспечению стабилизации национальных внутригосударственных отношений [7, с. 68-72].

В двадцатом веке проблема дискриминации национальных меньшинств хоть и существенно снизилась, но имела ряд значимых негативных событий. Так, например на 2005 год в США было выявлено более чем 500 ультраправых групп расистской и неофашистской направленности [8].

На сегодняшний день расизм признан главной внутренней американской проблемой. Как отмечал бывший президент США, «расизм проявляется всесторонне, систематически и постоянно». Сорок четвертый президент соединенных штатов Америки б. Обама заявлял: «для миллионов американцев трагическое, мучительное и раздражающее «нормально» — это то, что к ним относятся по-другому из-за их расы» [9, с. 213].

События 25 мая 2020 года, когда в ходе задержания афроамериканца Джорджа Флойда на улицах Миннеаполиса, полицейским Д. Шовином, когда тот прижал коленом шею Флойда, вскоре чего «задержанный» скончался, вызвало огромный резонанс как и в американском обществе, так и за его пределами. Указанные события повлекли акции недовольства, а также протесты против насилия над представителями национальных меньшинств. Известно, что протесты прошли более чем в четырехстах городах во всех пятидесяти штатах Америки.

Некоторые из протестов связанные со смертью Джорджа Флойда нашли свое отражение и вне территории США, привели к дискуссиям на международно-правовом уровне.

Весной 2020 года верховный комиссар ООН по правам человека М. Бачелет, сделала два значимых заявления. Бачелет отметила, что протесты, связанные со смертью Джорджа Флойда, главным образом выявили не только масштабы преступлений на почве ненависти и расизма, но и продемонстрировали негативное отношение к чернокожим американцам в сфере здравоохранения, образования и трудоспособности в американском обществе. М. Бачелет отметила, что лица подвергающиеся дискриминации должны и далее публично заявлять о притеснениях, если правительство США намерено покончить с расизмом и дискриминацией своих граждан [10].

Можно предположить, что в американском обществе стала применяться политика «толерантности и допущения». Данная политика была задумана, в частности, в виде воспитания и предотвращения к формированию ошибочных суждений и предвзятых взглядов на человеческие отличия, путем предоставления достоверных исторических фактов [6, с. 6]. Но, увы, «наступая на те же грабли», данная политика может использоваться в том числе и в негативном ключе. Нередко политика, связанная с очернением представителей иных национальностей, «навешивается» в виде ответственности в периоды экономического кризиса, и крупных внутригосударственных событий.

Ежегодный отчет бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) о преступлениях на почве ненависти в ОБСЕ продемонстрировал, что расистские нападения могут принимать самые разные формы, будучи направленными против людей из различных групп по всему региону [11]. Эксперты выделяют общие черты для таких типов преступлений, к которым относят нападения правонарушителей на мигрантов и представителей этнических меньшинств, а также нанесение ущерба бизнесу и собственности, принадлежащим/связанным с устоявшимися этническими сообществами. В результате таких преступлений зачастую страдают не только представители иных национальностей, но и иные граждане.

Стоит отметить, что расистские и ксенофобские преступления на почве ненависти являются одними из самых негативных явлений не только в США. Идеи о собственничестве и превосходстве представителей одной расы по отношению к другим, имеют общие тенденции.

На сегодняшний день, к сожалению, в международном сообществе по-прежнему прослеживается недопонимание в вопросе противоборства расизма и ксенофобии. Необходимо также отметить тот факт, что сама концепция и оформление понятие и научное определение расизма в научном обществе появилось только лишь в 1910 году в «оксфордском словаре английского языка» [12, с. 517].

Известно, что понятие расизма продолжительное время не имело терминологических и концептуальных границ, понятие определения часто было подвержено изменению трактовок и

смысловой нагрузке, смысл часто подменялся такими понятиями как шовинизм, дискриминация или ксенофобия. Понятие расизма до принятия специальных международных правовых актов нередко трактовалось в угоду политических и идеологических интересов определённых групп и сообществ, являющимися первопричинами популяризации идей превосходства одной расы над другой.

По толковому словарю Ожегова, расизм – является реакционной теорией и политикой, утверждающая превосходство одной расы над другой [13, с. 464]. В более узком понятии расизм обычно воспринимается как, предубеждение либо же враждебность по отношению к расе, цвету кожи, языку, национальности, национальному или этническому происхождению человека. При этом объектом расизма может стать любая этническая группа, наиболее уязвимыми группами дискриминации зачастую являются этнические группы представителей малочисленных национальностей.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята генеральной ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. И была подписана от имени США еще 28 сентября 1966 г. Однако ратификация конвенции в США произошла только лишь 24 сентября 1994 года. В современном международном сообществе именно эта дата считается датой начала сотрудничества США в мировом сообществе по вопросу ликвидации всех форм расовой дискриминации. После ратификации США стали тесно сотрудничать с международными организациями по вопросам противоборства расизму и ксенофобии.

Семнадцатого июня 2020 года на сорок третьей сессии совета по правам человека ООН были проведены экстренные дебаты по расизму. [14] совет ООН по правам человека, ранее никогда не проводил экстренных дебатов по указанной повестке. Данное заседание было посвящено проблемам прав человека в соединенных штатах Америки. Девятого ноября по результату третьего цикла универсального периодического обзора в совете по правам человека ООН США подверглись критике со стороны делегатов международного сообщества за расовую дискриминацию.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации указал, что расизм в США вызывает серьезную тревогу [14]. Комитет отметил, что «белые националисты», неонацисты, а также подобные объединения открыто используют расистские лозунги и призывы с целью разжигания общественных конфликтов и проведения политики превосходства белой расы, для провокации разжигания расовой дискриминации и ненависти. [14]

Таким образом, соединенные штаты Америки, имеют большие проблемы по борьбе с расизмом, пути и преодоления которых остаются до конца нерешенными. Преступления на почве расизма и ксенофобии в американском обществе существовали и существуют. Проблема негативных отношений в обществе, властью Америки не игнорируется. Известно, что уже предприняты некие меры по предотвращению расизма и ксенофобии среди подрастающего поколения, об успешности таких мер, возможно узнать только наблюдая за дальнейшими событиями США.

Пристатейный библиографический список:

1. U.S. Census Bureau. Income and Poverty in the United States: 2018. September 2019. Washington, 2019, стр. 5.
2. Поподько В. А. Расовые представления и насилие на американском Юге в первой половине XX в. // Вестник Брянского государственного университета. - 2018. - № 4. - 210 с.
3. Прокопенков Г. Ю. «Старый Юг» в исторической памяти американцев (1870-е 1910-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. - М., 2017. - 255 с. (2)
4. Соргин В. В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. - 2010. - № 1. – 581 с.
5. H. Lee, Jr. Calhoun and Popular Rule: The Political Theory of the Disquisition and Discourse. Columbia: University of Missouri Press, 2001. 171 p.
6. Smelser N., Wilson W., and Mitchell F. (editors). America Becoming. Racial Trends and Their Consequences. Volume I. Washington, 2001, стр. 9.
7. The works of Henry Clay, comprising his life, correspondence and speeches / edited by C. Colton. - New York: Henry Clay Publishing Company, 1904. - 687 p.
8. McWhorter J. Racist Is a Tough Little Word. The definition has grown and shifted over time. "The Atlantic", July 24, 2019. URL: <http://www.theatlantic.com › racism-concept-change>.
9. Klotter J. C. Henry Clay: The Man Who Would Be President. - N.Y.: Oxford University Press, 2018. - 536 p.
10. UN News /Bachelet: Any other verdict in the Floyd case would be a 'mockery of justice. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401312>
11. OSCE. ODIHR. Hate Crime Reporting. URL: <https://hatecrime.osce.org/ru/rasistskie-i-ksenofobskie-prest>
12. Словарь оксфордского английского языка. Oxford Primary Dictionary : более 30 000 слов / Р. Аллен. — М.: Астрель: АСТ, 2008. - VI,568 с.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. - Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
14. UN News. On June 17, the UN Human Rights Council will discuss the problem of racism. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1380132>

Для цитирования: Кораблева А.Е. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ АПАРТЕИДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ В ЮАР / Науч. рук. к.ю.н., Р.В. Винникова, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «ЧелГУ» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.40-42.

Кораблева А.Е.,
студентка 2 курса специалитета
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Научный руководитель: **Винникова Р.В.,**
доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», к.ю.н.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ АПАРТЕИДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ В ЮАР

Аннотация: В статье рассматриваются правовые меры, направленные против апартеида и его последствий в Южно-Африканской Республике, а также позиция ЮАР по международно-правовым вопросам в области ликвидации всех форм расовой дискриминации. Анализируются основы и методы борьбы в области права со всеми видами сегрегации. Показано, что методы представляют совокупность различных правовых актов разного уровня, которые направлены на противодействие дискриминации. Освещаются основные нормативно-правовые акты ЮАР, регулирующие данное явление. Поднимается вопрос о важности международного сотрудничества и координации усилий в целях решения проблемы расовой дискриминации и роль Южно-Африканской Республики в этом.

Ключевые слова: ЮАР, сегрегация, дискриминация, апартеид, ликвидации дискриминации, методы, международное сотрудничество, нормативно-правовые акты.

LEGAL MEASURES AGAINST SEGREGATION POLICY AND ITS CONSEQUENCES IN SOUTH AFRICA

Abstract: The article examines legal measures against apartheid and its consequences in the Republic of South Africa, as well as South Africa's position on international legal issues in the field of the elimination of all forms of racial discrimination. The fundamentals and methods of combating all types of racial segregation in the field of law are analyzed. It is shown that the methods represent a set of various legal acts of different levels, which are aimed at countering discrimination. The main regulatory legal acts of South Africa regulating this phenomenon are highlighted. The issue of the importance of international cooperation and coordination of efforts to address the problem of racial discrimination and the role of the Republic of South Africa in this is being raised.

Keywords: South Africa, segregation, discrimination, apartheid, elimination of discrimination, methods, international cooperation, normative legal acts.

Проявление расовой дискриминации в Южной Африке было уже в XIX веке, когда Британская империя начала ограничивать права на переселение чернокожих африканцев со своих территорий в регионы Капской колонии и Наталя. Ярким примером расовой дискриминации можно назвать Земельный акт 1912 года. И все-таки можно утверждать, что официальная политика апартеида, которая проводилась правительством ЮАР в 1948 - 1994 годах, была именно продолжением сегрегации, которую практиковали белые правительства в Южной Африке еще в XIX и начале XX веков [1].

В 1948 году к власти пришла «Национальная партия». Правительство возглавил Даниэль Франсуа Малан. Именно в это время были заложены основы апартеида. Был принят ряд законов, которые имели целью уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Перечислим некоторые из них:

- закон о запрете межнациональных браков(1949)
- закон об аморальности (1950)
- закон о регистрации населения (1950)
- закон о кластеризации территорий (1950)
- закон об отдельных коммунальных услугах (1953)
- закон о труде коренного населения (1953)
- закон о переселении коренных народов (1954)
- закон о поправке к закону о труде чернокожих (1954).

Мировое сообщество резко осудило политику апартеида в ЮАР. Его признали преступлением против человечества.

ООН начала кампанию, которая шла многие годы, против политики апартеида. Первой мерой в отношении ЮАР против политики апартеида была принятая Советом Безопасности ООН резолюция 134(1960). В ней Совет Безопасности выразил сожаления о самой политике и о событиях, которые произошли 21 марта 1960 в Шарпвиле. Тогда полиция убила 69 мирных африканских демонстрантов. Также он призвал правительство отказаться от данной политики сегрегации. 7августа 1963 Совет Безопасности принял резолюцию 181 (1963), которая призывала все государства прекратить впредь продажу и поставку оружия, снаряжения и военной техники в Южную Африку. 4 ноября 1977 года эмбарго на поставку оружия получило статус обязательного.13 ноября 1963 были введены санкции на

поставки нефти. 2 декабря 1968 Генеральная Ассамблея призвала все государства и организации «приостановить культурный, просветительный, спортивный и другой обмен с расистским режимом и с организациями или институтами Южной Африки, которые проводят апартеид» (резолюция 2396 (XXIII) [2]). Также ООН проводила конференции, посвященные проблеме борьбы с апартеидом, учредила центр ООН против апартеида, признала недействительной и отвергла новую расистскую конституцию ЮАР.

Также не малую роль сыграло внутреннее сопротивление: проходили забастовки, протесты.

Точкой завершения апартеида можно считать апрель 1994. В 1993, когда страна оказалась на пороге гражданской войны, когда страна не выдерживала давления международного сообщества, Фредерик де Клерк согласился на проведение всеобщих демократических выборов, которые прошли в апреле 1994. Победу одержал Африканский национальный конгресс

Итоги данной политики сегрегации мы видим сейчас. Конечно, были затронуты все сферы жизни общества, но больше всего пострадала социальная. ЮАР до сих пор остается страной с резко полярной структурой общества. Именно из-за данной полярности невероятно большого уровня достигла преступность, рядом с которой идет коррумпированность полицейского ведомства. Также большой проблемой является бедность, увеличение неформального сектора экономики и безработица среди местного населения. Также следует отметить, что после отмены политики сегрегации из страны эмигрировали высокообразованные специалисты.

После падения режима апартеида Южно-Африканская Республика присоединилась к ряду основополагающих международных соглашений в области прав человека.

Кроме того, в 2001 году ЮАР организовала в Дурбане Всемирную конференцию по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, по результатам которой были приняты Дурбанская декларация и Программа действий. Дурбанская Декларация и Программа Действий призвали государства к конкретным действиям по отношению к лицам африканского происхождения. Данные действия должны включать: инвестиции в системы здравоохранения, образования, жилищное строительство, системы электроснабжения и водоснабжения и меры экологического контроля, а также содействие равным возможностям в сфере трудоустройства, обеспечение доступа к образованию и новым технологиям в особенности для женщин и детей, включение истории и вклада африканцев и лиц африканского происхождения в учебную программу [3]. Выполняя обязательство, взятое с подписанием декларации, уже к 2016 ЮАР разработала Национальный план действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, который после достаточно длительных обсуждений был принят в марте 2019 г.

Вступившая в силу 4 февраля 1997 года Конституция ЮАР дала начало новому этапу демократического правового развития страны. Она представила собой фундамент, на котором и будет строиться это новое общество. Важнейшей целью в преамбуле выступает необходимость избавления от политики разделения людей, существовавшей в прошлом, и необходимость построения общества, основанного, как было сказано ранее, на демократических ценностях, справедливости и фундаментальных правах. Также в преамбуле отдается дань тем, кто страдал за справедливость и свободу земли.

Конституция ЮАР 1996 года относится к разряду развернутых конституций новейшего времени. Она включает в себя 14 глав, 243 статьи и 7 приложений к конституции, регулирующих вопросы, не вошедшие в основной текст конституции, но имеющих существенное значение для закрепления важнейших конституционно-правовых отношений [4].

Важнейшей главой в рамках рассматриваемого вопроса является Глава 2, названная «Билль о правах». Именно она признает, гарантирует и охраняет права и свободы людей в стране и утверждает демократические ценности человеческого равенства, достоинства и свободы.

Особое внимание Конституция ЮАР уделяет вопросу равенства. Это связано с тем, что данная проблема в течение долгого времени была центральной в жизни государства. Статья 9 закрепляет равенство всех перед законом. Равенство содержит внутри себя полное и равное осуществление всех прав и свобод (часть 2 статьи 9). Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны государства по каким-либо основаниям (часть 3 статьи 9). Осуществление какой-либо формы дискриминации является незаконной. В этой связи часть 4 статьи 9 предусматривает принятие специального национального законодательства. Таким законом является Promotion of Equality and Prevention of Unfair Discrimination Act, 2000 (Закон о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации 2000 года). Он запрещает несправедливую дискриминацию со стороны правительства и частных организаций и отдельных лиц, а также разжигание ненависти и преследование. Закон конкретно перечисляет расу, пол, половую принадлежность, беременность, семейные обязанности или статус, семейное положение, этническое или социальное происхождение, статус ВИЧ / СПИДа, цвет кожи, сексуальную ориентацию, возраст, инвалидность, религию, совесть, убеждения, культуру, язык и рождение в качестве "запрещенных оснований" для дискриминации, но также содержит критерии, которые суды могут применять для определения, какие другие характеристики являются запрещенными основаниями [5].

Среди множества различных прав Конституция особое внимание уделяет праву каждого на жизнь, уважение и защиту личного достоинства, свободу от любой дискриминации, равенство всех перед судом и законом, личную свободу и безопасность и многие другие.

Данная глава «Билль о правах» имеет огромное как внешнеполитическое так и внутривнутриполитическое значение. Это обусловлено тем, что в течение долгого времени права и свободы человека дискриминировались по расовому признаку. Это выводило Южно-Африканскую Республику из списка цивилизованных государств.

В целом следует отметить, что в настоящее время законодательство, направленное на противодействие расовой дискриминации, представляет развивающуюся систему нормативно-правовых актов.

Для ЮАР чрезвычайно важно международное сотрудничество и координация усилий в целях решения проблемы расовой дискриминации.

Так, Южно-Африканская республика приняла и ратифицировала ряд международных договоров в области прав человека: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (ратифицирована в 1998), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ратифицирована в 1998), Международный пакт о гражданских и политических правах (ратифицирован в 1998), Первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (ратифицирован в 2002), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована в 1995), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ратифицирована в 1998), Конвенция о правах ребенка (ратифицирована в 1995), Конвенция о правах инвалидов (ратифицирована в 2007).

Южно-Африканская Республика является ярким примером государства, перешедшего от политики апартеида к государству, политическая система которого строится на либеральных демократических правовых принципах. Одним из главнейших этапов данного перехода является принятие новой Конституции страны.

Пристатейный библиографический список:

1. Хилова А.А. Борьба с апартеидом в ЮАР: анализ конфликта // Журнал: International scientific review. [Электронный ресурс] URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2019/10/fighting-apartheid.pdf>.
2. Организация Объединенных Наций – партнер в борьбе с апартеидом. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/un_against_apartheid.shtml.
3. Дурбанская Декларация и Программа Действий. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/flight-racism/background/durban-declaration-and-programme-of-action>
4. Ильин А.И. Конституция ЮАР 1996 года и права человека и гражданина. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/877-1513-1-SM.pdf>
5. Promotion of Equality and Prevention of Unfair Discrimination Act, 2000. [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Promotion_of_Equality_and_Prevention_of_Unfair_Discrimination_Act,_2000

Для цитирования: Литвинов И.В. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ – ВЕНГЕРСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.42-44.

Литвинов И.В.,
студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н. доцент

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ – ВЕНГЕРСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Аннотация: в статье описывается принятая в стране практика этнического профилирования и отбора по национальному признаку. Также автор выявляет современную ситуацию с законодательством Венгрии, фактически предоставляющим силам безопасности страны неограниченные полномочия для противодействия терроризму, что зачастую приводит к дискриминации тех или иных этнических групп.

Ключевые слова: дискриминация, расизм, национальный признак.

DISCRIMINATION ON THE BASIS OF NATIONALITY – HUNGARIAN PRECEDENT

Annotation: The article describes the practice of ethnic profiling and selection based on nationality adopted in the country. The author also identifies the current situation with Hungarian legislation, which in fact grants the country's security forces unlimited powers to counter terrorism, which often leads to discrimination against certain ethnic groups.

Keywords: discrimination, racism, national trait.

Венгрия, как и многие другие страны, сталкивается с проблемой дискриминации по национальному признаку. Расизм и национальная нетерпимость остаются серьезными проблемами, с которыми сталкиваются некоторые граждане этой страны.

Дискриминация по национальному признаку в Венгрии имеет долгую историю. Она началась еще во времена османского владычества, когда мусульмане переселились на территорию Венгрии. Это событие вызвало не только культурный шок, но и национальные проблемы, которые продолжают сказываться и по сей день. В последние годы ситуация стала еще более острой из-за прихода большого количества мигрантов, особенно из Ближнего Востока и Африки.

За время правления в Венгрии В. Орбана, лидера правой партии «Фидес», был принят ряд законодательных норм, носящих дискриминационный характер. Вступившая в силу в 2012 г. Конституция носит отчетливо националистический оттенок. В преамбуле Конституции говорится, что Венгрия утратила государственный суверенитет 19 марта 1944 г. (ввод гитлеровских войск на территорию венгерского союзника) и вновь обрела его лишь 2 мая 1990 г. [5]

В Венгрии национальные и этнические меньшинства находятся под особой защитой Закона о правах национальных и этнических меньшинств. Параграф 68 (абзац 1) Конституции Венгрии гласит: «Национальные и этнические меньшинства, проживающие в Венгерской Республике, участвуют в осуществлении власти и являются государствообразующей частью венгерского народа». Но в Конституции не дается определения понятиям «этническое» или «национальное меньшинство». В результате политических договоренностей евреи, например, не включены в список национальных и этнических меньшинств с точки зрения закона, что, однако, не мешает им попадать под действие Директивы Совета Европы о расовом равенстве и общего законодательства по предотвращению дискриминации.

Дискриминационным является и Закон «О праве на свободу совести и вероисповедания, церкви, религии и религиозных организаций», который был принят 12 июля 2011 г. венгерским парламентом [1, с. 81]. Он предусматривал «отмену регистрации» 346 общин религиозных меньшинств, зарегистрированных в Венгрии со времени принятия в 1990 г. Закона «О религии».

Расизм и дискриминация по национальному признаку становятся все более распространенными в различных сферах жизни венгерского общества. Отказ в трудоустройстве, неравные возможности в образовании и доступ к здравоохранению — это лишь некоторые примеры проявления дискриминации. Многие мигранты сталкиваются с ограничениями в получении гражданства и права на полноценное участие в общественной жизни.

Сегрегация цыган в школах остается одной из проблем современной Венгрии. Почти 80% коррекционных школ страны заполнены цыганами. Власти объясняют это слабой образовательной подготовкой цыганского населения, однако на деле в эти школы сотрудники образовательных учреждений автоматически записывают большинство цыганских детей. Несмотря на судебные решения, подобная дискриминационная практика, которая опирается на застарелые предрассудки, остается. 70% венгерских родителей не хотят, чтобы их дети сидели за одной партой с цыганом. Согласны с ними и 86% школьников 16-летнего возраста [6, с. 228].

Детей цыган направляют в специальные «цыганские» школы или классы в школах. Их часто подвергают сегрегации и вне классных комнат, например, им не дают использовать общие игровые площадки или столовые. Цыгане подвергаются дискриминации на рынке труда. В настоящее время из 400 тыс. трудоспособных цыган заработок имеет лишь каждый четвертый. Как правило, они выполняют низкооплачиваемую работу, имеющую сезонный или временный характер. При этом цыгане практически всегда являются первыми кандидатами на увольнение и зачастую не могут добиться восстановления на работе законными методами [8, с. 73].

10 июня 2010 г. министр без портфеля Жолт Шемьен сообщил, что Венгрия изменит и упорядочит свой Закон «О выборах», чтобы сделать голосование для этнических венгров за рубежом более легким [10, с. 53]. В общей сложности с 2010 г. венгерское гражданство приняло 580 тыс. этнических венгров, проживающих за рубежом. К концу текущего четырехлетнего цикла одной из целей правительства является увеличение числа новых венгерских граждан до 1 млн. человек. В рамках этой политики 10 мая премьер-министр Венгрии Виктор Орбан призвал к самоопределению венгерских общин вне Венгрии в форме территориальной автономии. Он заявил, что этническим венграм Закарпатской Украины «должно быть предоставлено право на получение второго гражданства, они должны иметь соответствующие права на местном уровне и возможность создать свою автономию» [8, с. 75]. Аналогичные требования премьер предъявил и к остальным странам Карпатского региона, где проживают значительные общины венгров.

Глава администрации премьер-министра Венгрии Гергей Гуйяш в июне 2023 г. заявил по поводу положения венгров в Украине: «Украинское государство, которое мы поддерживаем финансово, морально и в гуманитарных акциях, считает, что за эту поддержку надо отблагодарить принятием правил, несовместимых со всеми европейскими стандартами прав человека, жестко бьющих по нацсообществам и попирающих фундаментальные права меньшинств». «Венгрия не считает, что если государство ни во что не ставит права нацсообществ, это является дорогой в Европу», - отметил он [2].

Гуйяш также назвал позитивным результатом прошедшего десятилетия то, что в Венгрии «уже

никто не оспаривает правильность того, чтобы думать о единой венгерской нации». «Мы должны чувствовать дело каждой части нации за границей как свое собственное», - добавил он.

Ранее министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии Петер Сийярто заявил, что по инициативе Венгрии и Румынии Совет Европы принял решение обратиться в Венецианскую комиссию по поводу положения нацменьшинств на Украине, Будапешт надеется, что Киев принудят к исполнению ее решения. По его словам, Будапешт не поддержит ни одно существенное движение Украины в сторону НАТО и ЕС, пока не будут восстановлены права закарпатских венгров.

Однако Венгрия предпринимает шаги для борьбы с дискриминацией по национальному признаку. Государство активно работает над улучшением законодательства в этой сфере и создает механизмы защиты прав мигрантов и меньшинств. Организации по правам человека и неправительственные организации также играют важную роль в распознавании и борьбе с дискриминацией.

Однако, вопреки этим усилиям, все еще много работы, которую нужно сделать. Важно, чтобы все граждане Венгрии осознали, что дискриминация по национальному признаку не только неправильна, но и неприемлема с моральной и этической точек зрения. Она противоречит основным принципам равенства и справедливости, на которых должно строиться общество.

Для преодоления дискриминации по национальному признаку в Венгрии необходимо продолжать работу, направленную на просвещение общества и повышение осведомленности о последствиях этого явления. Важно создать условия, в которых каждый гражданин будет иметь равные возможности и права, независимо от своей национальности или происхождения.

Только путем совместных усилий государства, общественных организаций и граждан Венгрии можно достичь долгосрочных результатов в борьбе с дискриминацией по национальному признаку. Только тогда страна сможет развиваться как многонациональное и мультикультурное общество, где каждый будет иметь возможность реализовать свой потенциал и внести свой вклад в развитие страны.

Пристатейный библиографический список:

1. Белозёров В. К. Современные международные отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. К. Белозёров [и др.] ; под редакцией В. К. Белозёрова, М. М. Васильевой, А. И. Позднякова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
2. В Венгрии указали на нарушение прав меньшинств на Украине // Электронный ресурс: <https://ria.ru>
3. Вагизов, Р. Г. Институт Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика, учебное пособие / Р. Г. Вагизов Казань: Издательство Казанского Университета, 2017.
4. Данилов П.А. Законодательные основы для борьбы с расизмом и расовой дискриминацией в Российской Федерации // Юрид. мысль. 2017. № 5.
5. Конституция Венгерской Республики // Электронный ресурс: <https://legalns.com>
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Абашидзе А. Х. [и др.]. М.: Статут, 2011.
7. Мукомель В.И. Ксенофобия и насилие: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2019. Вып. 16.
8. Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Т Н, Радько/ М.: Проспект. 2019.
9. Тверской районный суд г. Москвы. Официальный сайт: <http://tverskoy.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.12.2023).
10. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

Для цитирования: Стельмах М.Р. РЕСПУБЛИКА РУАНДА – ЖЕРТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.44-48.

Стельмах М.Р.,

*студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Научный руководитель: Пастухова Л.В.,

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., доцент*

**РЕСПУБЛИКА РУАНДА – ЖЕРТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ»:
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация: в статье анализируются развитие правовых средств противодействия распространению языка ненависти в Республике Руанда в историческом контексте начиная с события 1994 года, которые стали именовать «геноцидом». Анализируется вопрос влияния средств массовой информации на разжигание ненависти среди этносоциальных групп в государстве. Рассматривается нормативно-правовая база, направленная на недопущения разжигания ненависти. Анализируются современные проблемы в Республике Руанде, связанные с пропагандой ненависти на почве расовой дискриминации.

Ключевые слова: преступление геноцида, пропаганда, принцип недискриминации, «язык ненависти».

THE REPUBLIC OF RWANDA IS A VICTIM OF THE SPREAD OF «HATE SPEECH»: THE EVOLUTION OF LEGAL MEANS OF COUNTERACTION

Annotation: In this article analyzes the development of legal means of countering the spread of hate speech in the Republic of Rwanda in a historical context, starting with the events of 1994, which began to be called “genocide”. The issue of the influence of the media on inciting hatred among ethnosocial groups in the state is analyzed. The legal framework aimed at preventing incitement to hatred is being considered. Contemporary problems in the Republic of Rwanda related to the propaganda of hatred based on racial discrimination are analyzed.

Keywords: crime of genocide, propaganda, principle of non-discrimination, «hate speech».

В рамках *Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти*, «язык ненависти» определен как любого рода коммуникация в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть, или, иными словами, по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола и других факторов идентичности» [1].

«Язык ненависти» как тема для дальнейшего обсуждения имеет тесную связь с событиями 29 летней давности в Республике Руанда, которые возникли не беспочвенно, для них существовали определенные предпосылки¹.

Республикой Руандой была ратифицирована Международная «Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» 16 апреля 1975 года [2]. В соответствии с ней Руанда взяла обязательства по соблюдению и недопущению разжигания ненависти, что, однако, не предотвратило трагические события 1994 года.

Распространение ненависти и подстрекательства к насилию было основополагающим для плана по уничтожению «тутси». В конфликтах средства массовой информации играют большую роль. Убийство сотни тысяч людей не было чем - то спонтанным, и, таким образом, подстрекательство являлось решающей частью геноцида [3, с.29].

Важно отметить, что в период предшествующий геноциду в Руанде, Правительство Руанды под давлением международного сообщества неохотной приступило к демократизации. Это должно было коснуться, в том числе, системы радиовещания, но этому не удалось было случиться. Вопрос оставался открытым, не существовало независимого, финансируемого государством вещателя, отражающего взгляды всех этносоциальных групп[4].

Центральным ядром, которое формировало общественное настроение, являлось «Свободное радио и телевидение тысячи холмов», разжигавшее межнациональную рознь и подстрекавшее к геноциду в Руанде.

Задействованы были и иные информационные источники, такие как газета «Кангура». Публикация Кангурой «Десяти заповедей» и ссылка на внешность «тутси» подстрекали к этническому насилию в контексте геноцида [3, с.26]. За свою роль в средствах массовой информации подсудимые были осуждены за подстрекательство к совершению геноцида. Международным Трибуналом был привлечен к ответственности Жан-Поль Акайесу. Он был признан виновным в геноциде и преступлениях против человечности [5]. Акайесу предоставил список имен людей, которые предположительно хотели убить «хуту». Он распространил страх, что если эти люди не будут убиты, они нападут на «хуту» и завоюют их [3, с.31].

Убийства происходили в момент, когда контингент миротворческих сил ООН находился в стране, пытаясь ускорить процесс мирных переговоров между тогдашним правительством хуту и Руандийским патриотическим фронтом [6, с.93]. В период, предшествующий массовым убийствам, начиная с 7 апреля, Советом Безопасности ООН не было предпринято эффективных мер направленных на восстановления мира и безопасности. По выражению генерала Кагаме, во время геноцида «мир стоял в сторонке, засунув руки в карманы»[7].

Данные положения подтверждают тот факт, что международное сообщество не отреагировало надлежащим образом, соответственно, в данном случае, мы можем наблюдать факт беспрецедентного бездействия со стороны мирового сообщества.

¹ В 1962 году Руанда была объявлена независимым государством. Но факт образования республики не сплотило общество. Дискриминация и разжигание ненависти в отношении «тутси» усиливало напряжение в обществе. Риторика, наполненная ненавистью, становилась оплотом для последующей реализации целей определенных группировок

Последствия для Республики Руанда носили катастрофический, масштабный характер в связи с гибелью сотен тысяч людей. По различным статистическим данным это привело к гибели от 500 тысяч до 1 миллиона людей, разрушенная инфраструктура, нехватка продовольствия, ухудшение уровня жизни среди населения. Все вышеперечисленные положения свидетельствовали о необходимости модернизации законодательного регулирования, касающегося недопущения разжигания ненависти [15]. Важно отметить, что под воздействием ненависти и пропаганды, виды и способы убийства приобретали «античеловеческий» характер.

После событий 1994 года, были внесены определенные поправки в законодательство государства. Основной закон не стал исключением. Конституция Руанды, принятая в 2003 году провозглашает, что «все руандийцы рождаются и остаются свободными и равными в правах и обязанностях, а дискриминация любого рода запрещена и карается законом» [8].

В Конституции помимо равенства граждан закреплены положения, касающиеся права на свободу выражения мнений, включая свободу прессы и информации [9].

На закрепленные Конституцией свободы государство накладывает определенные ограничения.

Статьей 38 Конституции в тоже время закрепляет, что «свобода слова и свобода информации не должны наносить ущерба общественному порядку и нравственности, а пропаганда этнической, региональной, расовой или расовой дискриминации или любой формы разделения преследуется по закону».

Государство взяло на себя обязательство по борьбе с идеологией геноцида на основании Конституции, но эта концепция не была определена или запрещена руандийским законодательством до октября 2008 года [9].

В 2008 году был принят Закон № 18/2008 относительно наказания преступление идеологии геноцида. В нем дано понятие «идеологии геноцида», а также характеристика преступления, связанного с идеологией геноцида.

Стоит отметить, что существует определенное мнение на практику применения закона против геноцида. Он, в свою очередь, может угрожать свободе выражения мнений как онлайн, так и офлайн, предписывая суровые тюремные сроки для любого правонарушителя, который распространяет контент, считающийся идеологией геноцида, в общественных местах, включая социальные сети, через документы, речи, изображения, средства массовой информации и другие средства [9].

Относительно вопроса правомерности существования высокой степени ответственности за данные противоправные деяния. С одной стороны, государство стремится, увеличивая степень наказания, пресечь подобные ситуации в будущем. Но порой, возникающие ситуации имеют другой характер, при котором признаются виновными лица за высказывания, не касающиеся при этом вопроса межнациональной розни. То есть власть может использовать норму закона и трактовать ее в своих интересах.

В 2008 году была ратифицирована Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [10].

В рамках национального законодательства руандийское правительство пресекает действия, направленные на подстрекательство к раздору. В подтверждении этому необходимо отметить, положение статьи 164 Закона №68/2018 от 30.08.2018 г. «Об определении правонарушений и наказаний». В законе закреплена уголовная ответственность за разжигание ненависти, разделение людей по различным признакам [11].

Также стоит отметить Закон № 47/2001 «О предупреждении, подавлении и наказании преступлений дискриминации и сектанства», который действует в Республике Руанда. Он имеет свою специфику. Ответственность, которая предусмотрена в данном законе, носит материальный характер, в том числе в виде лишения свободы для физических лиц. Что касается ассоциаций, политических партий или некоммерческих организаций, признанных виновными в нарушениях, касающихся дискриминации наказываются дисквалификацией, а также штрафом. В отдельных случаях, когда лицо, которое убивает, замышляет убийство или пытается убить другое лицо по причине дискриминации или сектанства, приговаривается к смертной казни.

В связи с ратификацией в 1975 г. *Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации*, Республика Руанда взяла на себя определенные обязательства, в том числе, по предоставлению в регулярной форме докладов, о ситуации в стране в сфере ликвидации расовой дискриминации.

До ситуации 1994 года Республикой Руандой не надлежаще выполнялись взятые обязательства, так как не было *отправлено ни одного доклада*.

Если исходить из практики предоставления докладов Республикой Руандой за последнее двадцатилетие. Из анализа следует, что в данном вопросе отправка докладов носит нерегулярный характер. Доклады предоставлялись в 1999, 2010 и 2014 году [12].

Несмотря на то, что Правительство Руанды стремится не допустить дальнейшего разжигание ненависти, выбранные методы не всегда соответствуют нормам международного права. Используемые методы приводят к подавлению критики и нарушению права на свободу слова [13].

Язык ненависти также используется против руандийских беженцев, которые не вернулись в Руанду, а их отказ вернуться постоянно объясняется их нечистой совестью из-за преступлений геноцида, которые они совершили в Руанде.

Для того чтобы противодействовать разжиганию ненависти Правительству необходимо разработать эффективную судебную систему, которая была бы независимой и могла бы компетентно применять санкции против любого, кто использует или использовал разжигание ненависти [14], а не против лиц, которые могут быть неудобными власти.

В связи с современными тенденциями, важно, чтобы социальные сети не становились оплотом для разжигания ненависти. Вместе с тем правительство не должно ставить знак тождества между разжиганием ненависти и возможностью быть несогласным с позицией официальной власти по отдельным вопросам. Из этого следует, что существует необходимость внести изменения в структурообразующие органы государственной власти, дабы не допустить повторения событий 1994 года.

Однако криминализация того или иного деяния в вопросе недискриминации по какому либо признаку еще не означает, что государству удастся достичь какого бы то ни было успеха в этом вопросе.

Вопрос стоит в том, в силах ли государство, а также истинно ли желает минимизировать степень напряженности в обществе или же законы носят формальный характер, а государство лишь способствует нагнетанию ситуации.

Современная практика показывает, что вопрос разжигания ненависти, во главе которой стоят государственные структуры, актуальны и по сей день. Наглядным примером является ситуация с информационным пространством и СМИ на территории Украины.

Если проводить сравнительный анализ между ситуациями в украинском информационном пространстве на современном этапе и Республикой Руандой, как до событий 1994, так и во время, то можно найти некие точки соприкосновения.

Так можно проследить методы воздействия на общественность через СМИ, методики внушения.

Так в отношении тутси проводилась политика дискриминации, в том числе посредством радиовещания. Приверженцы хуту именовали тутси «тараканами», с призывами их уничтожать: стариков, детей, женщин.

В украинских средствах массовой информации данная риторика направлена в отношении россиян или же лиц поддерживающих РФ вне зависимости от национальности.

На пространствах социальных сетей, в том числе на государственных каналах Украины россиян называли «русней», «москалями». Этим они хотели показать уничижительное отношение к гражданам этой страны.

Очень важным фактором являлось как для Украины, так и для Руанды в то время, это то, что весь информационный механизм был запущен с помощью поддержки, и, в то же время, бездействия государственной власти. В том случае, когда это ставится во главе государственной идеи, ситуация может выйти из-под контроля и привести к катастрофическим последствиям.

Важно извлечь уроки из прошлого. Как известно, на момент происходивших событий 1994 года в Республике Руанда не существовало независимого и прозрачного процесса лицензирования частных вещательных компаний. Это привело к монополизации информационного рынка со стороны радиовещательной телестанции «Свободное радио и телевидение тысячи холмов».

В современных же реалиях люди постоянно взаимодействуют через социальные сети посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Правительству, в свою очередь, необходимо способствовать созданию благоприятной обстановки, которая бы не создавала атмосферу напряженности и постоянного надзора со стороны государства, но и не допускало прямых нарушений законодательства посредством разжигания ненависти среди граждан.

В продолжение темы по пресечению разжигания ненависти в информационном пространстве, стоит отметить, что для более эффективного контроля, необходимо создавать рабочие группы, которые анализировали бы настроение в обществе в Интернет пространстве. Опять же, важна беспристрастность в данном вопросе. Если будут соблюдаться данные положения, то можно будет наблюдать определенный положительный результат в вопросе недопущения разжигания ненависти.

Пристатейный библиографический список:

1. Что представляет собой язык ненависти? // Организация Объединенных Наций. – URL: [https://www.un.org/ru/hate-speech/understanding-hate-speech/what-is-hate-speech#:~:text=\(дата обращения: 11.11.2023\).](https://www.un.org/ru/hate-speech/understanding-hate-speech/what-is-hate-speech#:~:text=(дата обращения: 11.11.2023).)
1. 2.Статус ратификации Республики Руанда // Организация Объединенных Наций. Договорные органы. – URL: [https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=145&Lang=RU\(дата обращения: 07.10.2023\).](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=145&Lang=RU(дата обращения: 07.10.2023).)
2. From hate speech to incitement to genocide: the role of the media in the Rwandan Genocide. – URL: file:///C:/Users/000/Downloads/Article_HeftiJonas.pdf. 1-37 pp.
3. Hate Speech-Rwanda // ACE project. The Electoral knowledge network. – 1998-2023. – URL: <https://aceproject.org/main/english/me/mey07.htm> (дата обращения: 03.12.2023).

4. 5.Руанда: первый приговор за геноцид // Энциклопедия Холокоста. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/rwanda-the-first-conviction-for-genocide> (дата обращения: 10.10.2023).
5. 6.Крис Майна Питер. Международный уголовный трибунал по Руанде: призвать убийц к ответу. - URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/277.pdf>. 1-8 с.
6. Смирнов А.А. Проповедники ненависти. Роль массмедиа в разжигании геноцида в Руанде // Свободная мысль. 2019. №1 (1673). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propovedniki-nenavisti-rol-massmedia-v-razzhiganiy-genotsida-v-ruande> (дата обращения: 12.11.2023).
7. 8.Constitution of the Republic of Rwanda // Wipo. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/498150> (дата обращения: 07.10.2023).
8. How does Rwanda's genocide ideology law regulate speech online? // Global Voices. Advox. – URL: <https://advox.globalvoices.org/2020/07/20/how-does-rwandas-genocide-ideology-law-regulate-speech-online/> (дата обращения: 02.12.2023).
9. 10.Статус ратификации Республики Руанда // Организация Объединенных Наций. Договорные органы. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=145&Lang=RU (дата обращения: 07.10.2023).
10. 11.Global Handbook on Hate Speech Laws // the future of free speech. – URL: <https://futurefreespeech.com/global-handbook-on-hate-speech-laws/#post-1391-Тoc56591796> (дата обращения: 05.10.2023).
11. 12.Rwanda: Analysis of the Penal Code // Article 19. – URL: <https://www.article19.org/resources/rwanda-analysis-of-penal-code/> (дата обращения: 08.10.2023).
12. База данных договорных органов // Объединенные Нации. Права человека. Договорные Органы. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=6&CountryID=145&DoctypeID=29 (дата обращения: 01.12.2023).
13. Hate Speech: Rwanda Must Not Fall Back Into the Pre-Genocide Trap // The Elephant. – URL: <https://www.theelephant.info/op-eds/2023/06/23/hate-speech-rwanda-must-not-fall-back-into-the-pre-genocide-trap/> (дата обращения: 12.10.2023).
14. Чернядьева А.С. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Некоторые аспекты // Океанский менеджмент. 2021. № 4 (13). С. 21-24.

Для цитирования: Чипеев П.А. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И МЕТОДИКА БОРЬБЫ С РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЛОВЕНИЯ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.48-51.

Чипеев П.А.,

студент 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И МЕТОДИКА БОРЬБЫ С РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЛОВЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается правовое положение национальных меньшинств в Республике Словения. Проблемы и способы обеспечения прав национальных меньшинств в условиях мононационального общества страны. Анализируются прецеденты действий государства в случае возникновения нарушений прав национальных меньшинств, а также обеспечение их прав в условиях кризисов. Рассматриваются методы правоохранительных органов Республики Словения по восстановлению и предотвращению нарушенных прав, связанных с расовой дискриминацией.

Ключевые слова: Национальное меньшинство, права человека, мононациональность, расовая дискриминация, миграция, кризис беженцев.

THE LEGAL STATUS OF NATIONAL MINORITIES AND METHODS OF COMBATING RACIAL DISCRIMINATION IN THE REPUBLIC OF SLOVENIA

Abstract: The article examines the legal status of national minorities in the Republic of Slovenia. Problems and ways of ensuring the rights of national minorities in a mono-national society of the country. The precedents of the state's actions in the event of violations of the rights of national minorities, as well as ensuring their rights in times of crisis, are analyzed. The methods of law enforcement agencies of the Republic of Slovenia for the restoration and prevention of violated rights related to racial discrimination are considered.

Keywords: National minority, human rights, mono-nationality, racial discrimination, migration, refugee crisis.

Вопрос о национальной дискриминации для словенцев имеет особую значимость. Этот народ на протяжении почти всей истории существования находился в роли зависимого национального

меньшинства, территориально принадлежал Римской, Франкской, Габсбургской, Австрийской империям, Третьему Рейху, Словенский народ, как нация, начинает формироваться с 18 в., а самоиндифицировать себя как народ, лишь к середине 19 в. [1, с. 291].

После проведения референдума по вопросу о самостоятельности Республики Словения, по результатам которого 1 289 369 избирателей проголосовали «за», 25 июня 1991 года была провозглашена независимость Республики Словении [2, с. 427]. Так в Европе образовалось новое государство, площадью в 20,3 тысячи квадратных километров с населением в два миллиона человек [3], состоящим на 87% из Словенцев [4], что дает право считать данное государство мононациональным.

Осознавая это, законодатели Словении, в целях предотвращения какой-либо дискриминации, внесли в Конституцию положения, которые придали официальный юридический статус национальных меньшинств венграм, итальянцам и рома, которые составляют 13 процентов населения. Им были предоставлены права на выражение национальной самобытности, на сохранение языка и культуры, на использование своего языка и письменности. Им гарантируются исторически приобретенные особые права, представляемые в традиционных местах расселения этих общин, по территориальному принципу и независимо от количества их членов [5]. На основе этих конституционных положений был издан закон об общине рома в Республике Словения, была принята Национальная программа мер в интересах народности рома, которая учитывает реальные потребности этого национального меньшинства, в том числе в сферах обеспечения жильем, образования, занятости и здравоохранения.

Дабы не допустить нарушений этих прав Уголовный закон Словении предусматривает наказание за нарушение принципа равного обращения, поощрение нетерпимости и распространение идей расового превосходства. Правительство страны поддерживает деятельность организаций и обществ, объединяющих представителей национальных и этнических групп из бывшей Югославии [6]. Образовательные учреждения на всей территории Словении принимают участие во многих проектах по налаживанию межкультурного диалога [7].

С 2016 года в Словении действует закон о защите от дискриминации, который обеспечивает адекватную защиту от расизма и расовой дискриминации во всех сферах повседневной жизни [8].

Также Республика Словения участвует в соглашениях о сотрудничестве в области культур, включающими положения о финансировании образования и мер по сохранению языка и культуры так называемых "новых" меньшинств" с такими странами как Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Албания [9].

Так как Республика Словения, является членом Европейского Союза, она исполняет, все директивы и рекомендации, осуществляет работу в соответствии с Кодексом поведения ЕС по противодействию разжиганию ненависти в Интернете [10]. Главными мерами, принимаемыми Правительством Республики Словения являются профилактическими, они направлены на повышении осведомленности в области прав человека, так как считается, что именно они являются ключевым инструментом эффективной защиты прав человека. Так, например, Обучение в области прав человека, включая подробную информацию о Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, было включено в программу подготовки словенских вооруженных сил, полиции и судебных органов [6].

Но все это не отменяет того факта, что, страна столкнулась с национальными проблемами. Так, например, по оценкам неправительственной организации *Amnesty International*, в Словении проживает 11 тысяч рома, большинство из которых проживают в изолированных поселениях или трущобах, в которых есть проблемы с организацией водной инфраструктуры. Половина детей и молодежи рома не получают образования, наблюдается высокий уровень подростковой беременности [11].

Данная проблема, была предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека, где заявители посчитали что их дискриминируют по национальному признаку, ссылаясь на отсутствие доступа к основным коммунальным услугам, в частности к питьевой воде. В ответ на заявление Республика Словения, доказала, что обеспечило заявителей всем, что требовалось и гарантировало им прожиточный минимум. Также было выяснено, что данные лица, имея возможность и средства для переезда в населенные пункты с надлежащими условиями жизни, но вместо этого ~~уехали~~ остались в этих «дискриминационных условиях» добровольно [12].

Также в Республике Словения, в последние годы, замечено значительное увеличение числа случаев разжигания ненависти. Но в связи со сложной законодательной процедурой установления виновности по данным преступлениям, число обвинительных заключений, вынесенных прокурорами, является сравнительно низким. В целях разрешения этой ситуации Генеральный прокурор Словении в 2020 году распорядился, чтобы прокурорские досье по уголовным преступлениям, в которых был выявлен мотив разжигания ненависти, помечались специальной маркировкой на титульной странице, что поспособствовало облегчению выявления случаев преступлений на почве ненависти и поспособствовало систематизации данных о случаях проявления ненависти в отношении различных меньшинств. Также Генеральная прокуратура Словении считает, что акцент по борьбе с дискриминацией должен быть сделан на повышении осведомленности, просвещении и других мероприятиях, включая просвещение в области прав человека и связанные с этим мероприятия в сотрудничестве с гражданским обществом [13].

Стоит отметить события, происходящие с 2015 года. Республика Словения стала свидетелем увеличения числа ходатайств о предоставлении убежища и транзита беженцев и нелегальных мигрантов, главным образом из Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Большинство из них в настоящее время находятся в Боснии и Герцеговине и пытаются пересечь границу различными путями, сталкиваясь с различными рисками и препятствиями, часто приводящими к их собственной смерти [14]. Так называемый «Кризис беженцев» стал крайне острым для Республики Словении. Именно эта страна стала конечной остановкой и воротами в Западную Европу для беженцев, идущих по Балканскому маршруту. Данное обстоятельство вынудило Правительство Словении сменить свою миграционную стратегию на обязательное принятие квот на беженцев.

Несмотря на то, что ислам в Словении является второй по величине религией в стране [15], огромные потоки беженцев, вызвали панику и расистские высказывания в отношении беженцев, со стороны Словенцев, которые маскировалась под патриотизм и беспокойством за будущее страны [16]. В Словении признали, что именно интернет стал площадкой для распространения этих негативных волнений. Во время этих событий правоохранительные органы, не обладая достаточным опытом в области обращения с разжигающими ненависть высказываниями и работая на основе принципа максимальной терпимости к проявлению свободы слова плохо среагировали на происходящее [17]. Несмотря на это в стране работали, неправительственные организации и добровольцы, создавшие «Антирасистский фронт без границ», который сыграл важную роль в помощи беженцам вдоль маршрута Западных Балкан [18].

В целом ООН считает действия Правительства Республики Словения по борьбе с расизмом и нетерпимостью, а также по созданию органа по борьбе с дискриминацией [19], на основании того, что Словения добросовестно исполняет две приоритетные рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью [20], а также о создании органа по борьбе с дискриминацией [21].

Несмотря на всю сложность с мигрантами, религиозной и национальной своеобразностью, Республика Словения, является примером страны, в которой мононациональность, является особенностью, а не проблемой. Словенский народ проявляет максимальную терпимость по отношению к национальным меньшинствам внутри страны, а органы государственной власти создают оптимальные условия необходимые для обеспечения прав человека.

Пристатейный библиографический список:

1. Старикова Н.Н. Этнические проблемы современной Словении и их воплощение в литературе // Н.Н. Старикова / Славянский альманах. 2014. № 2013 С. 291
2. Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении // Л.А. Кирилина / СПб.: Алетей, 2011. С.427
3. Большая Российская энциклопедия 2004-2017. Словения общие сведения [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5603789>
4. Waybackmachine. Popis 2002 [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20070312040627/http://www.stat.si/popis2002/si/rezultati/rezultati_red.asp?ter=SLO&st=9
5. Constitution of the Republic of Slovenia from 23 December 1991. [Электронный ресурс] URL: <https://www.us-rs.si/media/constitution.pdf>
6. Council of Europe. Slovenia: progress in anti-discrimination legislation, but impunity gap in hate speech cases must be bridged, says Council of Europe anti-racism commission [Электронный ресурс] URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168094ca0d
7. Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. Slovenia [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d8160>
8. European Commission: The EU Code of conduct on countering illegal hate speech online. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/cyberviolence/-/european-commission-the-eu-code-of-conduct-on-countering-illegal-hate-speech-online>
9. Committee on the Elimination of Racial Discrimination considers report of Slovenia [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2010/08/committee-elimination-racial-discrimination-considers-report-slovenia>
10. Slovenia. Amnesty International Submission to the UN Universal Periodic Review, October-November 2014 [Электронный ресурс] URL: https://www.varuh-rs.si/fileadmin/user_upload/PRAVNE_PODLAGE/Mednarodne_konvencije_-_OZN/Mednarodni_pakt_o_ekonomskih_socialnih_in_kulturnih_pravicah/2_-_Prispevek_NGO_-_Amnesty_-_2014.pdf
11. Case of HUDOROVIC and Others v. Slovenia – Article 44 § 2 of the Convention from 10 March 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%3A%22001-201646%22%7D>
12. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Восьмой-одиннадцатый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2013 году. Словения [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565305244.pdf>
13. ECRI Conclusions on the implementation of the recommendations in respect of Slovenia 7 December 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/ecri-conclusions-on-the-implementation-of-the-recommendations-in-respect/1680a59af2>
14. European Commission. European network of legal experts in gender equality and non-discrimination [Электронный ресурс] URL: https://www.migpolgroup.com/wp-content/uploads/2022/12/2022-SI-ND-Country-report_final-for-web.pdf
15. Britannica. Religion of Slovenia. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/place/Slovenia/Religion>

16. Anti-Immigration Hate Speech in Slovenia/ [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/23405483/Anti_Immigration_Hate_Speech_in_Slovenia
17. Refugee movement. Sentilj [Электронный ресурс] URL: <https://www.oplatz.net/tag/sentilj/>
18. Institute for Contemporary Social and Political Studies. Razor-Wired. Reflections on Migrant Movements through Slovenia in 2015 дискриминации [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/New/Downloads/Razor_wired_Bajt.pdf
19. Совет Европы. Украина, Черногория и Словения: новые доклады о расизме и дискриминации [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/new-reports-on-racism-and-discrimination-in-ukraine-montenegro-and-slovenia>
20. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Общеполитическая рекомендация ЕКРН № 15: О борьбе с языком ненависти. [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-15-on-combating-hate-speech-russ/16808b5b07>
21. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Общеполитическая рекомендация ЕКРН № 2: Ключевые темы. [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/-2-/16808b7674>

Для цитирования: Аблаева М.Р. СОБЛЮДЕНИЕ ПАЛЕСТИНОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ / Науч. рук. к.ю.н, доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.51-54.

Аблаева М.Р.,
студентка 3 курса
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: Пастухова Л.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., доцент,

СОБЛЮДЕНИЕ ПАЛЕСТИНОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ

Аннотация: В данной научной статье анализируется вопрос соблюдения Палестиной своих обязательств по противодействию языку ненависти согласно международному праву. Исследуются меры, принимаемые государством в борьбе с враждебной риторикой, а также изучается ситуация на внутрисоциальном уровне. Особое внимание уделяется использованию социальных сетей в целях распространения ненависти в отношении палестинцев.

Ключевые слова: «язык ненависти», государство Палестина, социальные сети, подстрекательство, дискриминация.

PALESTINE'S COMPLIANCE WITH OBLIGATIONS TO COUNTERACT HATE SPEECH

Abstract: This academic article analyses the issue of Palestine's compliance with its obligations under international law to counter hate speech. It examines the measures taken by the state to combat hostile rhetoric and also examines the situation at the domestic level. Particular attention is paid to the use of social media to spread hatred against Palestinians.

Key words: hate speech, State of Palestine, social media, incitement, discrimination.

Одной из глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество, является массовое распространение языка ненависти в мире. Важным представляется ее изучение в контексте обязательств, которые государства берут на себя, в частности Палестина. Особенностью указанного государства является его нахождение в центре многолетнего конфликта и стремление к реальному суверенитету.

Проявление нетерпимости в адрес определенных социальных групп усложняет переговорный процесс с Израилем. Ситуация усугубляется и тем, что язык ненависти приобретает новые формы выражения и получает массовое распространение через онлайн-платформы.

Поэтому в настоящее время важную роль играют меры, которые принимаются правительством Палестины по предотвращению распространения враждебных высказываний, поскольку эффективные средства укрепляют внутреннюю стабильность и формируют основы для построения доверия со стороны мирового сообщества.

Трудности в борьбе с ненавистнической риторикой возникают еще на начальном этапе. На данный момент отсутствует единое международное определение термина "язык ненависти".

С. Бенеш, выделяет две основные сложности, связанные с указанной правовой неопределенностью. Во-первых, при анализе различных высказываний и их влияния возникает вопрос: какие именно последствия, вызванные враждебной риторикой, должны быть наказуемы. Во-вторых, существует расплывчатость круга субъектов, которые могут быть признаны пострадавшими в результате

распространения языка ненависти, что может неправомерно использоваться в отношении социально незащищенных групп [5, с. 3].

В июне 2019 года в ответ на тенденцию роста проявлений языка ненависти в мире Генеральный секретарь ООН объявил о начале реализации *Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти*, где под ненавистнической риторикой понимается “любого рода коммуникация в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы и других факторов идентичности” [4].

Язык вражды всегда связан с контекстом. Об этом подробно сказано в *Рабатском плане действий* [17]. Для определения ненавистнической риторики необходимо рассматривать разные компоненты, включая содержание выражения, письменный или устный тон, цели, а также возможные последствия [2].

Важность всех перечисленных элементов прослеживается в действиях Палестины при характеристике мер, предпринимаемых для борьбы с языком ненависти, и при соблюдении взятых на себя обязательств по указанному вопросу.

На данный момент в государстве сложилась весьма неоднозначная ситуация, поскольку еще с 1967 года не урегулирован конфликт с Израилем, который обострился в октябре текущего года.

Палестина признана не всеми государствами, с 2012 года она имеет статус государства-наблюдателя в ООН. Между тем, ею были ратифицированы: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, культурных и социальных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [1]. Нормы указанных актов были имплементированы национальным законодательством¹.

Так в мае 2014 года президент Махмуд Аббас издал Указ о создании постоянного национального комитета по контролю за выполнением обязательств, принятых государством после его присоединения к международным институтам. Комитет возглавляется Министерством иностранных дел и по делам мигрантов, а Независимая комиссия по правам человека выступает в качестве наблюдателя.

Государство Палестина включило обязательства, вытекающие из его присоединения к международным договорам, в свою национальную политическую программу “Гражданин превыше всего” на 2017-2022 годы и в свои секторальные и межсекторальные стратегии, все из которых согласуются с Целями ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года [19].

Декларация независимости Палестины предусматривает равенство и не дискриминацию в соответствии с конституцией, гарантирующей верховенство закона. В том же духе статья 9 Основного закона гласит: «Палестинцы равны перед законом и судами без различия по признаку расы, пола, цвета кожи, религии, политических взглядов или инвалидности» [15]. Из этого следует, что запрет дискриминации является общим принципом высшей юридической силы.

Существующие законы содержат четкие положения, запрещающие распространение языка ненависти и дискриминацию.

Так в соответствии со ст. 8 Закона о печати и публикациях № 9 от 25.06.1995 г. каждый, кто работает в прессе, обязан в соответствии с этическими нормами воздерживаться от публикации материалов, способных разжечь насилие, нетерпимость или ненависть, а также от призывов к расизму и сектантству.

Статья 37 указанного акта запрещается публикация материалов, оскорбляющих национальное единство, подстрекающих к совершению преступлений, сеющих ненависть и рознь между членами общества. [14].

За нарушение статьи 37 компетентный орган, принимающий административное решение, имеет право вынести постановление об изъятии и конфискации всех экземпляров газеты, вышедшей в данный день. Кроме того, суд может вынести решение о приостановлении выпуска газеты на срок до трех месяцев в дополнение к любому другому наказанию.

В целях борьбы с враждебной риторикой был издан Указ Президента Палестины № 3 от 1998 г. «О провозглашении национального единства и предотвращении подстрекательства к нему». Согласно ст. 1 Указ запрещает акты подстрекательства к дискриминации, поощрения насилия, оскорбления различных религий и подстрекательства к насилию, наносящие ущерб отношениям с другими странами [6].

На Западном берегу реки Иордан применяется *Уголовный кодекс Иордании*. В соответствии со ст. 150 «любое письмо или речь, направленные на разжигание религиозных или расовых предрассудков или разжигание конфликта между элементами нации, или приводящие к таковому, наказываются лишением свободы на срок не менее шести месяцев и не более трех лет и штрафом в размере не более пятисот динаров». [16].

¹ В 2021 году Комитетом по правам человека ООН был опубликован Доклад, представленный государством Палестина в соответствии со ст. 40 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [9].

Поскольку глобальная сеть Интернет становится более доступной, для распространения языка ненависти стали активно использоваться социальные сети [3]. В силу данных обстоятельств были созданы Иерусалимский центр средств массовой информации и коммуникаций, независимая палестинская правозащитная организация Al-Naq и Арабский центр развития социальных сетей в рамках информационно-пропагандистской работы 7amleh.

Несмотря на принятые меры, враждебная риторика все же продолжает распространяться, особое место в этом процессе занимает Израиль. Как отмечается специальным докладчиком по положению в области прав человека на палестинских территориях «Израиль прибегает к насилию для продолжения своей оккупации, в результате чего палестинцы ежедневно сталкиваются с ежедневным преследованием и оскорблением, иногда без видимой на то причины». [18].

В октябре 2021 г. израильские власти усилили нападки на палестинское гражданское общество, неправомерно используя законодательство о борьбе с терроризмом. Были объявлены вне закона шесть известных организаций, их офисы были закрыты, а сотрудники преданы суду. Израильское руководство не представило доказательств, подтверждающих связь указанных организаций с Народным фронтом освобождения Палестины и отвлечение средств, несмотря на несколько запросов международного сообщества и заинтересованных групп [12, с. 12].

В этот же период независимые эксперты ООН осудили подобное решение министра обороны Израиля Бени Ганца, указав, что власти Израиля «преследуют правозащитников в продолжение своей политики углубления оккупации, нарушения международного права и прав человека» [20].

В 2022 году *Египетская коалиция по правам человека и развитию* (ЕКПЧ) опубликовала доклад «Язык ненависти и апартеид на оккупированных палестинских территориях», в котором указывается, что число израильских высказываний, разжигающих ненависть и подстрекательство в отношении палестинцев в социальных сетях за 2021 год увеличилось втрое по сравнению с 2020 годом [8].

Также в результате анализа арабским центром развития социальных сетей 7amleh в 2021 г. языка ненависти на онлайн платформах в палестинском контексте было установлено, что основным источником языка ненависти являлся Facebook: 85,7 % палестинцев были объектом языка ненависти в указанной социальной сети. 36,9 % респондентов считают оккупацию причиной наличия языка вражды на онлайн платформах [9, с. 5-6].

В экспертном анализе по праву 2022 г. было изучено ограничение свободы выражения мнений, вызванное практикой модерации контента, что привело к цензуре палестинских голосов в Интернете. В докладе «Должная экспертиза Meta в области прав человека в Израиле и Палестине в мае 2021 года» признается, что по сравнению с израильским ивритским контентом, палестинский арабский ошибочно удаляется и приостанавливается непропорционально высокими темпами». [10].

С момента нападения ХАМАС на Израиль ненавистнические высказывания зачастую звучали от первых лиц Израиля.

Израильский член Кнессета Ариэль Каллнер в социальной сети X 7 октября призвал к тому, чтобы вторая Накба состоялась в Газе, поскольку продолжается операция ХАМАС в израильских поселениях [11].

27 октября Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации заявил, что он «очень обеспокоен ростом ненависти и дегуманизации, направленных на палестинцев с 7 октября, особенно в Интернете и в социальных сетях, в том числе высокопоставленными чиновниками, в частности заявлением от 9 октября, сделанным министром обороны Израиля Йоавом Галлантом, в котором он назвал палестинцев «человеческими животными», что может привести к геноцидальным действиям» [7].

Данные примеры являются не единственным подтверждением роста случаев использования враждебной риторики со стороны руководства Израиля. Подобные высказывания способствуют усугублению военного конфликта и вызывают рост нетерпимости в отношении палестинцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство Палестина находясь в сложной геополитической ситуации стремится создать гарантии прав своих граждан, в том числе предотвратить распространение языка ненависти внутри государства. В этих целях были ратифицированы основные международные акты, затрагивающие фундаментальные права человека и их защиту. Правительством были предприняты меры по имплементации норм международного права, были созданы специальные органы и процедуры, обеспечивающие противодействие распространению языка ненависти, но неэффективную защиту палестинцев от негативного воздействия извне. Беспрецедентная риторика ненависти со стороны Израиля (его официальных лиц) может быть квалифицирована как подстрекательство к геноциду, о чем неоднократно было отмечено специальными докладчиками ООН.

Пристатейный библиографический список:

1. База данных договорных органов ООН. URL: <https://clck.ru/373jQE> (дата обращения: 21.11.2023);
2. Чернядьева Н.А. Анализ понятия «политическое насилие» в антитеррористических соглашениях ООН // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 313 - 322.
3. Чернядьева Н.А. Цифровые технологии и права человека: эпоха взаимозависимости или кризис международной системы защиты прав человека? // Правопорядок: теория, история, практика. 2023. № 2. С. 164-173

4. Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, 2019. URL: <https://clck.ru/373ijk> (дата обращения: 20.11.2023);
5. Addressing hate speech on social media: contemporary challenges, 2022. UNESCO, United Nations Office on Genocide Prevention and the Responsibility to Protect, p. 15. URL: <https://clck.ru/373i94> (дата обращения: 20.11.2023);
6. Assessment of media development in Palestine: based on UNESCO's media development indicators, 2014. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France and UNESCO Ramallah Office, p. 72. URL: <https://clck.ru/374kB6> (дата обращения: 24.11.2023);
7. Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Statement 5 (2023). Israel and the State of Palestine, 2023. URL: <https://clck.ru/37DgLv> (дата обращения: 27.11.2023);
8. Hate Speech and Apartheid in the Occupied Palestinian Territories, 2022. ECHRD. URL: <https://clck.ru/375m5E> (дата обращения: 24.11.2023);
9. Hate Speech on Social Media Platforms in the Palestinian Context and its Impact on their Digital Rights, 2021. 7amleh –The Arab Center for Social Media Advancement. p. 46. URL: <https://clck.ru/375o2n> (дата обращения: 25.11.2023);
10. Human Rights Due Diligence of Meta's Impacts in Israel and Palestine in May 2021 URL: <https://clck.ru/36658Z>;
11. Initial report submitted by the State of Palestine under article 40 of the Covenant, due in 2015, 2021. URL: <https://clck.ru/373x2e> (дата обращения 21.11.2023);
12. Israel's apartheid against palestinians: cruel system of domination and crime against humanity, 2022. Amnesty International. p. 278;
13. Israel MK calls for a second Nakba in Gaza, 2023. URL: <https://clck.ru/37DgWE> (дата обращения: 27.11.2023);
14. Law No. 9 of 1995 on Printing and Publishing, Jun 25, 1995. URL: <https://clck.ru/374jCW> (дата обращения: 22.11.2023);
15. Palestine's Constitution of 2003 with Amendments through 2005, 2018. URL: <https://clck.ru/3742Qz> (дата обращения 22.11.2023);
16. Penal Code No. 16 of 1960 (as amended up to Law No. 8 of 2011), 2011. URL: <https://clck.ru/374kFD> (дата обращения 24.11.2023);
17. Rabat Plan of Action on the prohibition of advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence, 2012. United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the High Commissioner and the Secretary-General, p. 15. URL: <https://clck.ru/373j3c> (дата обращения: 20.11.2023);
18. Report of the Special Rapporteur on the situation of Human Rights in the Palestinian territories occupied since 1967, (A/HRC/49/87) 2022. URL: <https://clck.ru/375nMP> (дата обращения 24.11.2023);
19. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, (A/70/1). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2015. URL: <https://clck.ru/34hDsa> (дата обращения 21.11.2023);
20. United Nations news Global view Human destinies, 2021. URL: <https://clck.ru/3664BR> (дата обращения: 24.11.2023).

Для цитирования: Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р. К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ АВСТРАЛИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ / Науч. рук. к.ю.н, доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.54-57.

Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р.,
студентки 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: Пастухова Л.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ АВСТРАЛИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты борьбы со всеми проявлениями языка ненависти на территории Австралии, а также позиция данного государства по международно-правовым вопросам в области расовой дискриминации. Анализируются основные мероприятия федерального правительства, направленные на ликвидацию дискриминационных проявлений. Освещаются основные нормативно-правовые акты Австралии, регулирующие эту сферу деятельности. Показано, что Австралия ведёт активную политику в отношении коренного населения, а также решает широкий спектр проблем, касающихся коренных народов и жителей островов Торресова пролива, включая процесс примирения.

Ключевые слова: Австралия, расовая дискриминация, язык ненависти, национальное законодательство, равенство, международное право.

ON THE ISSUE OF AUSTRALIA'S COMPLIANCE WITH ITS OBLIGATIONS TO ELIMINATE ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION

Annotation. The article discusses aspects of combating all manifestations of hate speech in Australia, as well as the position of this country on international legal issues in the field of racial discrimination. The main measures of the federal Government aimed at eliminating discriminatory manifestations are analyzed. The main regulatory legal acts of Australia regulating this field of activity are highlighted. It is shown that Australia has an active policy towards the indigenous population, and also solves a wide range of problems concerning indigenous peoples and residents of the Torres Strait Islands, including the reconciliation process.

Keywords: Australia, racial discrimination, hate speech, national legislation, equality, international law.

На современном этапе развития общества какое-либо проявление дискриминации является недопустимым. Дискриминация — ограничение прав и свобод человека или различное обращение с людьми или социальными группами на основании какого-либо признака. Большинство государств борются с расизмом и запрещают любые убеждения о том, что человечество состоит из строго дифференцированных групп, называемых расами, этническими общностями и др., одни из которых врождённо превосходят другие. Однако, данная проблема до конца не решена, что показывает необходимость выработки новых решений.

В данном контексте Австралия интересна тем, что в отличие от многих других стран в этом государстве нет ни билля о правах, ни конституционных гарантий равенства. Антидискриминационное законодательство этого государства представляет собой ряд отдельно принятых прав. Например, законодательство Содружества, конкретно касающееся дискриминации по признаку расы, пола, инвалидности, а также установления человеческого права. Кроме того, Конституция не определяет большого количества конкретных прав. Таким образом, Конституция Австралии не определяет конституционных гарантий равенства. В связи с этим интерес представляет то, каким образом защищаются от проявлений разных форм дискриминации жители Австралии [7].

Надо сказать, что для Австралии вопрос расовой дискриминации неразрывно связан с правами коренных народов. Конечно необходимо сказать о колониальном прошлом Австралии. Это, пожалуй, самый яркий и одновременно жестокий пример дискриминации в отношении коренного населения, жертвами которой стали тысячи людей. Европейская колонизация Австралии сопровождалась сопротивлением коренного населения, что привело к их массовому истреблению. Так, в 1928 году в КониSTONE на Северной территории были вырезаны аборигены трёх племён. Оценка числа погибших варьируется от 31 до 110 человек. Между 1869 и 1969 годами проводилась государственная политика насильственного изъятия детей австралийских аборигенов из семей. Этот период вошел в историю под названием «Украденные поколения». Масштаб этого явления точно неизвестен. Многие историки называют эти события геноцидом коренного населения, которые способствовали снижению количества аборигенов Австралии. Кроме того, численность коренного населения, которая составляла от 750 000 до 1 000 000 человек в начале заселения европейцами Австралии резко снизилась за 150 лет после начала заселения в основном из-за инфекционных заболеваний, принесённых колонистами. Только в 2008 году премьер-министр Австралии лейборист Кевин Радд публично извинился за эти антиправовые действия [8]. С тех пор положение коренного населения Австралии несколько улучшилось. Однако Австралия ещё только на пути к преодолению колониального наследия системной дискриминации и неравенства, которые подрывают способность коренных народов реализовывать свои права на развитие и самоопределение. Коренные жители Австралии до сих пор не до конца имеют права, чтобы принимать полноценное участие в принятии решений, связанных с их политическим, экономическим, социальным и культурным развитием.

В связи с этим правительством часто проводятся референдумы, однако, как показывает практика только 8 из 44 референдумов, проведённых с начала образования государства в 1901 году, привели к каким-либо изменениям [9]. Совсем недавно 14 октября 2023 года был проведён один из таких референдумов, в котором предлагалось изменить Конституцию, чтобы признать коренные народы Австралии путём создания «Голоса» аборигенов и жителей островов Торресова пролива. Планировалось, что «Голос» станет закреплённым в Конституции постоянно действующим консультационным органом в федеральном парламенте государства. В его компетенцию войдут советы и консультации по вопросам, касающимся аборигенов для депутатов парламента. Никаких решений «Голос» принимать не сможет, структура не будет обладать правом вето или какими-либо финансовыми полномочиями, её рекомендации не будут обязательными для парламента. Однако более 60 % австралийцев проголосовали против предложенного закона [10].

Существуют различные точки зрения на причины произошедшего. Однако это означает, что в Австралии нет единого мнения относительно прав коренных народов. «Осуществление права коренных народов на институты, возглавляемые коренными народами, не должно быть представлено как цена или неоправданная привилегия, а, скорее, как вопрос фундаментальных прав человека и справедливости за исторические несправедливости», - заявили эксперты [11].

За последние годы каждый пятый житель Австралии стал объектом расовой дискриминации. Почти половина всех жителей Австралии, принадлежащих к разным культурным и языковым группам, в какой-то момент своей жизни сталкивались с расизмом [5].

Если говорить о более конкретных проявлениях дискриминации в отношении определённой этнической группы, то можно привести пример про китайцев в Австралии. Как сообщает газета Global

Times есть признаки того, что китайцы в Австралии сегодня могут столкнуться с большим количеством проблем, включая расовую дискриминацию. Это следует из доклада австралийского аналитического центра Института Лоуи, который показал, что китайцы в Австралии страдают от растущей дискриминации, причем почти каждый пятый респондент говорит, что в прошлом году ему угрожали или он подвергался физическому нападению. Иллюстрируя приведенный пример проявления дискриминации в отношении китайцев, можно упомянуть о видео, которое было распространено в социальных сетях, на котором местный подросток бросил расовые оскорбления персоналу кафе в Канберре и плюнул на стол после того, как китайский владелец бизнеса попытался отговорить его от курения внутри. Подросток ушел и вернулся, достал мобильный телефон, чтобы снять видео, и велел сотрудникам убираться из Австралии. Хотя впоследствии подросток извинился через текстовое сообщение, этот инцидент привел местных китайцев в отчаяние. Владелец кофейни сказал, что подобные инциденты не являются чем-то необычным для них [6].

В связи с этим, представитель китайского посольства в Австралии, пожелавший остаться неназванным, предупредил китайцев в Австралии и тех, кто хочет жить или инвестировать в страну, быть бдительными в связи дискриминацией, злонамеренными обвинениями и угрозами их безопасности в этом государстве.

Стоит отметить, что после прибытия британских поселенцев в 1788 году коренные народы Австралии были лишены права на полное гражданство новой нации по признаку расы, и были введены ограничительные иммиграционные законы, отдававшие предпочтение белым европейским иммигрантам в Австралии. Дискриминационные законы против коренных народов и многоэтнической иммиграции были отменены в первые десятилетия послевоенного периода [1].

Чтобы понять, что изменилось с того времени в Австралии в области борьбы с дискриминацией важно проследить, что было предпринято с правовой точки зрения со стороны государственной власти. Особый акцент нами будет сделан на том, как антидискриминационное законодательство работает в отношении коренных народов Австралии.

В первую очередь необходимо сказать о подписании Австралией Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 13 октября 1966 года и ратификации её 30 сентября 1975 [2].

Были проведены основные мероприятия федерального правительства, направленные на борьбу с любыми проявлениями дискриминации. Так, в 1975 году был принят Закон о борьбе с расовой дискриминацией (ЗРД). Данный закон запрещает все формы расовой дискриминации на всей территории Австралии, будь то на уровне федерации, штатов или территорий. Хотя необходимость в принятии штатами и территориями какого-либо отдельного законодательства для обеспечения соблюдения Австралией положений Конвенцией отсутствует, в большинстве штатов и территорий также были приняты соответствующие законодательные акты, в силу которых граждане могут представлять свои жалобы согласно либо федеральному законодательству, либо законодательству соответствующего штата или территории [3]. Статья 9 этого Закона гласит: «Любое действие какого-либо лица, подразумевающее различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах любых прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни, является противозаконным» [1].

Очень важный шаг на пути к обеспечению интересов аборигенов и жителей островов Торрессова пролива был сделан в 1989 году. Была учреждена *Комиссия по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (КАОТП)*. Данный орган является основным учреждением Австралийского Союза, занимающимся проблемами коренного населения и жителей островов Торрессова пролива. Это один из ведущих консультативных органов, ответственный за осуществление широкого спектра программ федерации в интересах коренных австралийцев [1]. Комиссия по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива представляет собой уникальную, децентрализованную организацию, выполняющую представительные, директивные и административные функции. Через представительный механизм КАОТП аборигены и жители островов Торрессова пролива имеют возможность участвовать в процессах управления. Избранные представители могут как на региональном, так и на национальном уровнях принимать решения по программам и политике, касающимся их общин.

Также необходимо упомянуть, что на региональном уровне действуют региональные советы, которые созданы по результатам выборов представителей коренного населения Австралии. Они включают разработку регионального плана улучшения социальных, экономических и культурных условий жизни местных общин аборигенов и жителей островов Торрессова пролива и решение вопросов о расходовании бюджетных средств в соответствующих регионах [1].

Говоря об участии Организации Объединённых Наций в решении проблем коренных народов всего мира, необходимо сказать, что в сентябре 2007 года после более чем 20-летних переговоров правительств и коренных народов со всего мира, Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Декларацию Организации Объединённых Наций о правах коренных народов. Декларация имеет важное значение, поскольку в ее разработке участвовали коренные народы, включая аборигенов и жителей островов Торрессова пролива. В то время, когда Организация Объединённых Наций принимала

Декларацию, Австралия была одной из четырех стран, проголосовавших против, однако 3 апреля 2009 года правительство Австралии изменило свою позицию и официально поддержало Декларацию [12, с. 2].

Однако на современном этапе развития Австралия может сделать больше для улучшения положения коренных народов. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов Джеймс Анайя отметил, что власти Австралии принимают решительные усилия по улучшению положения этой категории населения. Однако сегодня неравенство между коренным и некоренным населением государства все еще сохраняется, особенно в плане доступа к здравоохранению и образованию [4]. «Первые народы страдают от более высоких показателей заболеваемости и более низкой продолжительности жизни, чем некоренные народы, из-за отсутствия доступа к медицинским услугам, адекватному жилью и питательной пище», — заявили эксперты. Они отметили, что плохие возможности образования и трудоустройства приводят к бедности и социальным проблемам. Сообщается, что дети коренных народов в 26 раз чаще попадают в тюрьму, чем дети некоренного происхождения, и что женщины из числа коренного населения сталкиваются с более высоким уровнем бездомности и гендерного насилия [11]. Вдобавок, как сообщается в ежегодном отчете национального высшего органа по делам детей и семей коренных народов дети коренных народов в 10,5 раз чаще оказываются под присмотром вне дома, чем дети некоренного населения, что, конечно, сказывается на их физическом и ментальном здоровье. Согласно отчету, по состоянию на июнь 2022 года на уходе вне дома находилось 22 328 детей из числа коренных народов – это самый высокий показатель за всю историю наблюдений и на 85 детей больше, чем в предыдущем году. Авторы отчета призвали правительства штатов и федеральные правительства принять срочные меры «иначе они рискуют нанести дальнейший вред поколениям детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива» [13].

Правительство выступает с целым рядом инициатив, направленных на исправление этой ситуации и улучшение социально-экономических условий жизни коренных народов. Но некоторые из этих «стараний» вызывают озабоченность, поскольку не учитывают традиции этих категорий населения и действующие в этой сфере местные программы. «Я хотел бы подчеркнуть, что меры, предпринимаемые правительством для решения трудностей, с которыми сталкиваются коренные народы и вопросов, связанных с безопасностью детей и женщин, не только оправданы, но и необходимы в соответствии с международными обязательствами Австралии в области защиты прав человека», — заявил эксперт ООН. Однако он добавил, что такие меры должны осуществляться с учетом права коренных народов на самоопределение и не должны приводить к расовой дискриминации и унижению человеческого достоинства [4].

Таким образом, ещё многие проблемы требуют решения. По нашему мнению, важно проводить стратегически важную правозащитную деятельность в борьбе с дискриминационным законодательством, а также выступать против расистских наклонностей. Кроме того, продвигать и создавать новые партнерства для осуществления положительных изменений, а также отстаивать интересы тех, чьи интересы не были учтены в ходе осуществления и мониторинга целей в области устойчивого развития. Необходимо поддерживать усилия по борьбе с дискриминацией на местных уровнях, призывая молодежь, в том числе в школах, выступать против дискриминации.

Пристатейный библиографический список:

1. Доклады, представленные государствами-участниками [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/G9946305%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/G9946305%20(1).pdf) (дата обращения: 11.10.2023).
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://clck.ru/365m9H> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Глобальный справочник по законам о разжигании ненависти [Электронный ресурс] // Официальный сайт The Future Of Free Speech. – URL: <https://clck.ru/365mn5> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Австралия может сделать больше [Электронный ресурс] // Новости ООН Глобальный взгляд Человеческие судьбы. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2009/08/1150081> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Каждый пятый житель Австралии сталкивался с расистскими оскорблениями [Электронный ресурс] // All together now. – URL: <http://surl.li/olyqqp> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Расовая дискриминация китайцев в Австралии набирает обороты – Global Times [Электронный ресурс] // Информационное агентство Красная весна. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d80aa089> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Источники антидискриминационного законодательства [Электронный ресурс] // Parliament of Australia. – URL: <http://surl.li/olzay> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Briscoe Gordon, Smith Len. The Aboriginal Population Revisited: 70 000 years to the present (англ.). – Canberra, Australia: Aboriginal History Inc. 2002. – P. 12.
9. В Австралии начался референдум о конституционном признании коренных народов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС. – URL: <https://clck.ru/37JLgz> (дата обращения: 16.10.2023).
10. Monday briefing: How Australia voted down a historic plan to boost Indigenous rights [Электронный ресурс] // Официальный сайт The Guardian. – URL: <https://clck.ru/37JNWJ> (дата обращения: 16.10.2023).
11. Австралия: эксперты ООН призывают поддержать голосование коренных народов «Голос» [Электронный ресурс] // Официальный сайт United Nations. – URL: <https://clck.ru/37JNba> (дата обращения: 16.10.2023).
12. The Community Guide to the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // Australian Human Rights Commission. – 2010 – 8 с.

Секция 3. Комитет по правам ребенка: «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка»

Для цитирования: Погребняк Н.Н., Айвазова Э.Р. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЛЛЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ = THE FEATURES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION THE PROVISIONS OF THE INTERNATIONAL BILL OF HUMAN RIGHTS IN THE CONSTITUTION RUSSIAN FEDERATION / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.58-60.

Погребняк Н.Н.,

*профессор кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.п.н, профессор*

Айвазова Э.Р.,

*доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент*

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЛЛЯ
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Наиболее важные международно-правовые принципы и нормы сформулированы в декларациях и конвенциях, входящих в правовые акты ООН. Одним из них, несомненно, является Международный Билль о правах человека. В статье рассмотрены особенности и правовые проблемы реализации положений Международного Билля о правах в Конституции Российской Федерации. Цель статьи - привести законодательство Российской Федерации в соответствие с положениями Международного билля о правах посредством законной трансформации Конституции России.

Ключевые слова: Международный Билль о правах человека, Конституция Российской Федерации, международно-правовые принципы и нормы, международное право, международные правовые акты, права и свободы человека.

**THE FEATURES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION THE PROVISIONS OF THE
INTERNATIONAL BILL OF HUMAN RIGHTS IN THE CONSTITUTION RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The most important international legal principles and standards set forth in declarations and conventions within the UN legal acts. One of them is the International Bill of Human Rights. The article considers the features and problems legal matters of implementation of the provisions of the International Bill of Rights in the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the article is to bring the legislation of the Russian Federation in accordance with the provisions of the International Bill of Rights through the legitimate transformation of the Russian Constitution.

Keywords: the International Bill of Human Rights, the Constitution of the Russian Federation, international legal principles and norms, international law, international legal acts, human rights and freedoms.

The International Bill of Human Rights represents a milestone in the history of human rights, Magna Carta marking mankind's arrival at a vitally important phase: the conscious acquisition of human dignity and values human life.

The International Bill of Human Rights is a complex of international legal acts, which includes the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights.

The Universal Declaration of Human Rights was adopted and proclaimed by the United Nations General Assembly in 1948. The Declaration, setting most important the human rights and fundamental freedoms, consists of a preamble and 30 articles [7, с. 304]. Since 1948 it has been rightly continuing to be the most important, far-reaching and perspective of all United Nations declarations and a fundamental source of inspiration for national and international efforts. It also protects human rights and declared freedoms and has set the direction for all subsequent work in the field of human rights and has provided the basic philosophy for many legally binding international legal acts designed to protect the rights and freedoms which it proclaims.

The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights were adopted by the General Assembly by its resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966.

The first Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights includes the Human Rights Committee, created by that Covenant with the aim of receiving and considering appeals from persons, whose set in the Covenant rights were violated. The Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights set the goal to abolish the death penalty.

The International Bill of Human Rights had a strong influence on the basis for the preparation of many new national constitutions and national laws.

On September 18, 1973 the Soviet Union ratified the Covenants, which became international treaties and binding. Russia as the successor to the Soviet Union has taken the responsibility for the implementation of international human rights and international obligations of the USSR. Therefore, the Russian Constitution, precisely Article 15, Paragraph 4 and Article 17, Paragraph 1 (in the Russian Federation rights and freedoms of man and citizen are guaranteed and declared according to principles and norms of international law and present Constitution) [1] obliges/made the state to comply with the generally recognized principles and norms of international law, which means that the International Bill of Human Rights is a part of our legal system.

The Constitution of the Russian Federation, adopted in 1993, is the first legal act in our country's history that calls rights and freedoms the highest value and entust the state recognition, observance and protection citizen's rights and freedoms. «Man, his rights and freedoms are the supreme value. Acceptance, respect and protection of the rights and freedoms of man and citizen – is an obligation of the State» [1] (Article 2 Constitution RF). That is the spirit of the Constitution declared the Russian Federation as a democratic and legal state.

A whole chapter is dedicated to the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation, which is the most volume in its composition. Russia constitutionalized rights and freedoms provided by the legal norms of international law in order to fulfil obligations, provided by Bill.

Article 25, Paragraph 1 of the Universal Declaration of Human Rights states says: «Everyone has the right to that standard of living, including food, clothing, housing and medical care and necessary social services, which is essential for the health and well-being of itself and family» [4], and Article 1, Paragraph 11 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights instates «the right of everyone to an sufficient level of living for himself and his family, including adequate food, clothing and housing, as well as the continuous improvement of living conditions» [2]. This right does not exist in the Russian Constitution or in sectoral legislation. It can be stated that Russia has not fulfilled this obligations in part under the international treatment.

At the same time, the Russian Constitution, in its first, but not in its second chapter, contains the Paragraph 1 of Article 7, which says that «the Russian Federation is a social state whose policy is aimed at creating conditions for a worthy life and the unhindered development of man» [1]. The similarity between this paragraph of the Constitution and provisions of the International Bill of Human Rights is only that they refer to a decent life and human development. But the human right enshrined in the Basic Law and the general direction of policy – completely different concepts [6, c. 13].

Alongside with the provisions of the Bill, which were not included in the Constitution of the country, we can also note several words of limitation of the Constitution, compared with the International Bill of Rights.

The Article 33 of the Constitution of the Russian Federation claims, that «citizens of the Russian Federation shall have the right to address personally, as well as to submit individual and collective appeals to state bodies and local self-government bodies» [1].

In other words, based on a literal interpretation, such a right guaranteed only to the citizens of the our state. But the International Bill of Human Rights, precisely the Article 2 of the Covenant on Civil and Political Rights strictly implies granting such rights to all population categories: «The state shall respect and ensure the rights recognized in the present Covenant to all individuals within its territory and subject to its jurisdiction, without any distinction, such as race, color, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status» [3].

At the same time again it must be noted that according to the sectoral legislation not only the citizens of Russia, but also foreign citizens have the right to ask for help from law enforcement authorities or courts of the country or to write to the Russian President or to the Chairman of the Government.

Therefore, phrase in Article 33 of the Constitution, on the one hand, is inconsistent with the Covenant on Civil and Political Rights. On the other hand – it is inconsistent with the rest of the Russian law and practice of the country [6, c. 16].

It follows that the words of limitation in Article 33 of the Constitution does not indicate that the Russian Federation has not fulfilled its obligations according to international treaties. But due to obligations on the International Bill of Rights, the article of the Russian Constitution requires a clarification.

In addition, the following should be noted: in some cases Russia goes beyond the requirements of the minimum standards of human rights and freedoms which are enshrined in international legal acts. These provisions include, for example, the right to education [6, c. 16]. The Article 43, Paragraph 2 of the Constitution RF that everyone is «guaranteed to be provided for general access to and free pre-school, secondary and higher vocational education in state or municipal educational establishments and at enterprises» [1].

At the same time, according to Article 26, Paragraph 1 of the Universal Declaration of Human Rights, the state must provide only primary and basic education.

Article 13, Paragraph 2a of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights requires: «Primary education shall be compulsory and free to all». The same Article, Paragraph 2b: «Secondary education in its different forms, including technical and vocational secondary education, shall be public and available to all by every appropriate means, and in particular by the progressive introduction of free education» [2].

This situation is understandable, because the International Bill of Human Rights defines only the minimum standards in this area.

It will be observed to the fact that in Chapter 2 of the Russian Constitution enshrined the rights and freedoms that are not formalized in the International Bill of Rights. The fact is that the Bill can't include in its composition all recognized rights and freedoms in every state [6, c.17]. For instance, Article 38, Paragraph 3 of the Constitution of the Russian Federation: «Able-bodied children over 18 years of age shall take care of disabled parents» [1]. At this paragraph, it comes to a child responsibility to take care of parents, as well as the right of parents not to be abandoned by their own children.

It must be confessed that there is no such a necessary right to take care of own close relatives in the International Bill of Rights. We don't propose to amend the Bill, we only pay attention on fact that the Constitution of the Russian Federation has established rights and freedoms not less important than generally accepted, which have the right to exist, including as a part of the International Bill of Human Rights.

Thus, the Declaration, and at a later stage the Covenants, exercised a profound influence on the thoughts and actions of individuals and their Governments in all parts of the world. The International Bill of Human Rights as no other international legal document represents the rights and freedoms recognized in the world.

The Constitution of the Russian Federation (and partially the Russian sectoral legislation) sets the basic rights and freedoms, set out in the International Bill of Human Rights, but not all.

Formulations of provisions that narrowly interpret the rights and freedoms under the International Bill of Rights should be reviewed and amended accordingly. Not founded rights in the Constitution must necessarily occur in it.

Provisions of the Russian Constitution conceding peoples rights and freedoms of the country to a greater extent than is required by the Covenants or having no analogues in the Bill should be left unchanged.

Reference bibliographic list:

1. Constitution of the Russian Federation (passed by nation-wide voting of December 12, 1993) // Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
2. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966) // Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
3. The International Covenant on December 16, 1966 «On Civil and Political Rights» // Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
4. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the [United Nations General Assembly](#) on 10 December 1948) // Access from the reference legal system «Consultant Plus».
5. Лазарев К.С. Реализация положений Международного Билля о правах человека в Конституции России. Вопросы российского и международного права. 2013. № 2. С. 10-27.
6. Наумова Н. В. Всеобщая декларация прав человека и её действие в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — №5. — С. 304-306.
7. Чиркин В.Е. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. — 2007. — № 4. — С. 52-59.

Для цитирования: Алиева Ф.А. МИР, В КОТОРОМ ВЕРЯТ В САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ЗАЩИТУ И ПОТЕНЦИАЛ РЕБЕНКА: ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН = A WORLD WHERE PEOPLE BELIEVE IN THE INDEPENDENCE, PROTECTION AND POTENTIAL OF THE CHILD: THE POSITION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / Научн. рук. д.п.н, доцент М.Р. Скоробогатова, доцент кафедры педагогики ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.60-63.

Алиева Ф.А.

аспирант 1 года обучения

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель: Скоробогатова М.Р.,

доцент кафедры педагогики

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», д.п.н., доцент

МИР, В КОТОРОМ ВЕРЯТ В САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ЗАЩИТУ И ПОТЕНЦИАЛ РЕБЕНКА: ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье автор анализирует и систематизирует современное осуществление защиты прав ребенка в Узбекистане. Особое внимание уделяется ряду позитивных обязательств государства по обеспечению эффективной реализации права на образование в сфере прав детей. Акцентируется внимание на реализации положения Конвенции о правах ребенка и рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка в Узбекистане.

Ключевые слова: права детей, политика Узбекистана, Комитет по правам ребенка, Президент Узбекистана, Национальный план действий

A WORLD WHERE PEOPLE BELIEVE IN THE INDEPENDENCE, PROTECTION AND POTENTIAL OF THE CHILD: THE POSITION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. The author analyzes and systematizes in the article the modern implementation of the protection of children's rights in Uzbekistan. Particular attention is paid to a number of positive obligations of the state to ensure the effective implementation of the right to education in the field of children's rights. Attention is focused on the implementation of the provisions of the Convention on the Rights of the Child and the recommendations of the UN Committee on the Rights of the Child in Uzbekistan.

Keywords: children's rights, politics of Uzbekistan, Committee on the Rights of the Child, President of Uzbekistan, National Action Plan.

Undeniable, in the world that is being built in Uzbekistan, people believe in the independence, protection and potential of the child. There's no doubt that Uzbekistan has traditionally strived to Promote Children's Rights. The connection of the history of Uzbekistan with the agenda shows that for the state from the first years of independence the issues of children's rights, health, quality education for children became a priority direction of state policy. In particular, it creates a legal framework of the national education system aimed at radical reform of education, formation and development of the national training system at the level of developed countries. This task is carried out by the Ministry of Health; the Ministry of Internal Affairs; the Ministry of Public Education; the National Human Rights Centre; the Supreme Court; the State Committee of Uzbekistan for Family and Women; and the Permanent Mission of Uzbekistan to the United Nations Office at Geneva.

On the basis of article 35 of the United Nations Convention on the Rights of the Child, States parties undertake to submit to the Committee reports on the measures they have taken to consolidate the rights recognized in the Convention and on the process achieved in the implementation of these rights [10]. To date, the Republic of Uzbekistan has submitted 5 national reports on the implementation of the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child [4]. In 2022, the Committee on the Rights of the Child considered the fifth periodic report of Uzbekistan under the Convention on the Rights of the Child. Committee Experts commended the State on its will to promote children's rights and the ambition of Uzbekistan to embed children's rights in the Constitution [10]. The rights of the child in Uzbekistan are regulated by such legislative documents as: the Constitution of the Republic of Uzbekistan; the Family Code of the Republic of Uzbekistan; the Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of the Rights of the Child"; the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prevention of Offenses"; the Law of the Republic of Uzbekistan "On Guardianship and Guardianship"; the Law of the Republic of Uzbekistan "On State Youth Policy"; the Law Of the Republic of Uzbekistan "On Education"; the Law of the Republic of Uzbekistan "On social protection of disabled people in the Republic of Uzbekistan". An important point is that according to *Chapter IX Economic, Social, Cultural and Environmental Rights* Article 44 of Constitution of the Republic of Uzbekistan "Any form of child labor that poses a threat to the health, safety, morality, mental and physical development of the child, including those that prevent him or her from getting an education, shall be prohibited" [2]. Under Article 50 "Everyone shall have the right to education. The State shall ensure the development of a continuous education system, its various types and forms, state and non-state educational organizations. The State shall create conditions for the development of pre-school education and upbringing. The State shall guarantee general secondary and basic vocational education free of charge. The general secondary education shall be compulsory. Pre-school education and upbringing, general secondary education shall be under state supervision. Inclusive education and upbringing shall be provided for children with special educational needs in educational institutions" [2]. The Article 77 of *Chapter XIV Family, children and youth* reads: "Until the children are of age, parents and guardians shall be obliged to support them, take care of their upbringing, education and healthy, full and harmonious development. The state and society shall ensure the maintenance, upbringing, education, and healthy, full and harmonious development of orphans and children deprived of the guardianship of their parents, and encourage charitable activities to this end" [2].

Address by the head of state - the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the ceremony dedicated to the 32nd anniversary of Independence of the Republic of Uzbekistan on August 31, 2023 touches on the issue of the agenda. According to Sh. Mirziyoyev: "<...> A year ago we identified 5 main directions for the development of the country. The development of the education sector is enshrined as a top priority. It is no coincidence that I always emphasize the importance of education. Without modern education, we cannot achieve accelerated progress. Education is undoubtedly both the solution to any problem and an important factor in our tomorrow. In 2022, 72 new schools were built in the country, 279 schools were overhauled and 514 schools were reconstructed. More than 30,000 computers have been purchased for schools. Primary school students will study according to new programs and textbooks developed on the basis of advanced foreign experience. I would like to reiterate that the priority areas we have identified will remain the focus of our attention at all times" [9].

The protection, independence and potential of the child are priorities of domestic and foreign policy of the Republic of Uzbekistan. For our country from the first years of independence the issues of children's rights, their health and quality education have become a priority of public policy. In particular, it creates a legal framework of the national education system aimed at radical reform of education, formation and development of the national training system at the level of developed countries. In addition, 92% of children in the country by the development parameters correspond to World Health Organization standards. In the ranking of countries

compiled by International organization "Save the children", which show the level of taking care of the health of the younger generation, Uzbekistan deservedly took the 9th place among 161 states [1].

Thus, let's summarize all of actions taken by Uzbekistan's authorities in regard with the agenda. The Republic of Uzbekistan, being a State party to the United Nations Convention on the Rights of the Child, takes measures to consolidate the rights recognized in the Convention and their implementation. The adoption of various normative legal acts and national programs that promote the protection of children's rights and ensure the independence, protection and potentials of the child, allows:

- firstly, to confirm the fact that large-scale work is being carried out in Uzbekistan to support motherhood and childhood, create conditions for the spiritual and physical development of children [7, p. 68; 3, p. 147];

- secondly, to assure you of our State's implementation of all legislative recommendations of the Committee on the Rights of the Child. The draft Constitutional Law mentioned children's rights, including the protection of the family and children. Uzbekistan always tried to reflect the best interests of the child in its laws. Uzbekistan had established a children's Ombudsman's office in 2020 and a special commission had been created in parliament to monitor the implementation of Uzbekistan's international commitments to human rights. The 2030 Sustainable Development Goals ensured the well-being of children. At a high-level political forum under the auspices of the United Nations Economic and Social Council, Uzbekistan had presented its first voluntary national review on progress in the implementation of the Sustainable Development Goals, and a parliamentary commission was established to monitor the implementation of these objectives. Eleven friendship houses and non-governmental organization centers had been created in Uzbekistan to handle the coordination and monitoring of the provisions of the Convention. Uzbekistan continues to cooperate with the Committee [5].

- thirdly, to certify you that Uzbekistan is building a world in which they believe in the independence, protection and potential of the child in the sphere of education. On the recommendation of the UN Committee on the Rights of the Child, Uzbekistan adopted the Law "On Guarantees of the Rights of the Child," which implements almost all provisions of the Convention on the Rights of the Child [6]. For this purpose, among other things, a National Action Plan has been developed to implement the recommendations of the Committee on the Rights of the Child in the field of education. The right to child rights education is not a new right; it is one of the constituent parts of the right to education as enshrined in international and regional human rights treaties. We are talking not just about an opportunity depending on the will of the state, but about a legal obligation arising from the enshrinement of the right to education as such in a number of international treaties. This general obligation manifests itself in obligations to respect, protect and fulfill a guaranteed right. The state also has a number of positive obligations to ensure the effective implementation of the right to education in the field of children's rights. The national program provides that starting from the 2023/2024 academic year, educational and special courses on "Children's Rights" will be introduced into the education system [8]. On February 20–28, 2023, Human Rights Week was held in Uzbekistan, during which various competitions and presentations were organized for children. Education in the field of the rights of the child is fundamental to the promotion of universal respect and broad observance of human rights.

Reference bibliographic list:

1. Activity of Uzbekistan in the field of child protection [Electronic resource] URL: <https://www.uzbekembassy.in/activity-of-uzbekistan-in-the-field-of-child-protection/>. Access date: 12.10.2023.
2. Constitution of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] URL: <https://constitution.uz/en/clause/index> Access date: 12.10.2023.
3. Dzhaliyeva G.A., Bakaeva Yu.R., Yusupova D.Yu., Ubaydullaeva G.A. Protecting women's health is the key to creating a healthy generation // European Research No. 4 (15), 2016. pp. 147-148.
4. Experts of the Committee on the Rights of the Child Commend Uzbekistan on its Will to Promote Children's Rights [Electronic resource] URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/experts-committee-rights-child-commend-uzbekistan-its-will-promote-childrens> Access date: 12.10.2023.
5. Human Rights Week in Uzbekistan [Electronic resource] URL: <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/yangiliklar/6260.html>. Access date: 12.10.2023.
6. Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of the rights of the child" [Electronic resource] URL: <https://lex.uz/acts/1297318>. Access date: 12.10.2023.
7. Mukhamedova N.S., Mamedova G.B., Teshabayeva M.Kh., Yusupova D.Yu. Priority directions for protecting women's health in the Republic of Uzbekistan // Young scientist No. 2, 2015. pp. 67-69.
8. Policy of Uzbekistan in the sphere of protection of children's rights [Electronic resource] URL: <http://www.uzbekembassy.ir/ILOeng.aspx>. Access date: 12.10.2023.
9. Speech by the President of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] URL: https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-mirziyoyeva-na-torzhestvennoy-ceremonii-posvyaschennoy-32-y-godovschine-nezavisimosti-respubliki-uzbekistan_516329 Access date: 12.10.2023.
10. The UN Committee on the Rights of the Child [Electronic resource] URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crc>. Access date: 12.10.2023.

Для цитирования: Костовинская Е.Н. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ = THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE MODERN WORLD / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазов, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.63-65.

Костовинская Е.Н.,
студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: Айвазова Э.Р.,
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема защиты прав детей, в чем она выражается и причины её возникновения. Также исследованы международные нормативно-правовые акты, которые направлены на защиту прав ребенка. Кроме того, анализируются основные принципы защиты прав детей, закрепленные в Конвенции ООН о правах ребенка. Предлагаются пути решения основных проблем в поднимаемой проблеме. Оценивается деятельность неправительственных и международных организаций, защищающих права детей.

Ключевые слова: проблемы, защита, права детей, принципы, международные организации, неправительственные организации, Конвенция ООН о правах ребенка.

THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article examines the problem of protecting the rights of children, in which it is expressed and the reasons for its occurrence. International normative legal acts aimed at protecting the rights of the child have also been studied. In addition, the basic principles of the protection of children's rights enshrined in the UN Convention on the Rights of the Child are analyzed. The ways of solving the main problems in the problem being raised are proposed. The activities of non-governmental and international organizations protecting children's rights are evaluated.

Keywords: problems, protection, children's rights, principles, international organizations, non-governmental organizations, the UN Convention on the Rights of the Child.

In the modern world, the problem of protecting the rights of the child remains one of the most urgent. Children are the most vulnerable group of the population and are often victims of various forms of violence, exploitation and discrimination. Therefore, the issue of protecting and ensuring children's rights requires constant attention and the development of effective protection mechanisms.

It is also necessary to note the fact that in the modern world human rights are recognized as the highest social value. Children's rights are an integral, component and indivisible part of universal human rights [9]. The future of every State is the younger generation, and therefore every State faces the task of ensuring and protecting the rights of the child from violations.

The problem of ensuring and protecting the rights of the child is presented in various documents, such as: the Universal Declaration of Human Rights (1949); the Declaration of the Rights of the Child adopted by the UN General Assembly (1959); the UN Convention on the Rights of the Child (1989); the World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children (1990). The UN Convention on the Rights of the Child, which was adopted by the UN General Assembly on November 20, 1989, should be considered in more detail.

It should be noted that the United Nations Convention on the Rights of the Child is an international human rights treaty establishing the civil, political, economic, social, medical and cultural rights of children. Under article 1 of the Convention, a child is any human being under the age of eighteen, unless he has reached the age of majority earlier in accordance with national legislation [3]. The Convention on the Rights of the Child is the first and the main international legal instruments devoted to a broad range of child rights. The Convention on the Rights of the Child became the starting point for the development of both regional conventions on the rights of the child (the African Charter on the Rights and Welfare of Children was adopted within the framework of the Organization of African Unity in 1990) and conventions regulating individual rights of the child (for example, the 1993 Convention on Child Protection and Cooperation in Respect of International Adoption) [9].

The Convention also enshrines four general principles. The first principle is non-discrimination (article 2): States Parties must ensure that all children under their jurisdiction can exercise their rights. None of the children should be discriminated against. The second principle is the best interests of the child (article 3): When public authorities make decisions affecting children, the best interests of the child should be given priority. The third principle is the right to life, survival and development (article 6): The provisions of the article on the right to life include the right to survival and development, which must be ensured "to the maximum extent possible". And the last principle is the views of the child (article 12): Children should be given the right to freely express their views on all issues affecting them, and the views of the child should be given due attention "in accordance with the age and maturity of the child." This principle presupposes that children have the right to be heard and their views seriously taken into account, including in any judicial or administrative proceedings affecting their interests [2].

Despite the existence of many international and national regulations aimed at protecting the rights of the child, problems in the field of protecting children's rights still exist.

Moreover, it is assumed that it is possible to classify violations of children's rights into the following groups:

1. Child labor: many children are forced to work in dangerous and low-paid jobs, losing the opportunity to get an education and a full-fledged childhood. Of the 2.2 billion children in the world, 600 million live in extreme poverty. This means that one in four children lives on less than 1 euro per day [6].

2. Violence against children: Physical, psychological and sexual violence against children continues to be a widespread problem in many countries.

3. Discrimination: Children may face discrimination based on race, gender, religion, disability, or social status.

4. Lack of access to education: Many children do not have access to quality education due to poverty, conflict, or lack of schools in their neighborhoods. Despite great progress in school enrolment in many parts of the world, more than 175 million children are not enrolled in pre-primary education, missing a critical investment opportunity and suffering deep inequalities from the start [8].

5. Refugees and children left without care: Children left without parental care or forced to flee due to conflicts or disasters often find themselves in a vulnerable position and deprived of the protection of their rights.

It should also be noted that over the past 16 years, the United Nations has verified 266,000 cases of serious violations of children's rights in more than 30 conflict situations in Africa, Asia, the Middle East and Latin America. These are only cases verified through the UN-led Monitoring and Reporting Mechanism, established in 2005 to systematically document the most egregious violations of children's rights in conflict zones. The real numbers will be much higher [5].

In order to ensure comprehensive protection of children's rights, it is necessary:

1. Ensure access to quality education for all children, regardless of their social status or place of residence. Education is a key social and cultural right and plays an important role in reducing poverty and child labour. Furthermore, education promotes democracy, peace, tolerance, development and economic growth [7].

2. Create laws and control mechanisms that would protect children from exploitation and violence.

3. To conduct educational programs on the rights of the child for parents, teachers, law enforcement agencies and the public.

4. To support and protect refugees and children left without care by providing them with the necessary assistance and protection.

5. Create conditions for children's participation in public life and decision-making, taking into account their opinions and interests.

6. Develop programs to combat discrimination and create equal opportunities for all children.

7. To support and develop international treaties and conventions on the rights of the child, ensuring their implementation at the State level.

It is also worth noting that in the modern world, the rights of the child are protected through various international organizations, Governments, non-governmental organizations and social movements. Non-governmental organizations not only have a voice in monitoring the CRC, but also contribute to implementing children's rights through their daily work and practice [4]. These organizations are working to create laws aimed at protecting children's rights, conducting educational programs and campaigns to raise awareness of child rights, as well as providing assistance and support to children in vulnerable situations. In addition to the above, they also monitor and report on violations of children's rights, and work with Governments to improve legislation and practices regarding the protection of children's rights.

International child rights organizations are organizations that work internationally to protect the rights of children around the world. In addition, international organizations for children's rights are working to draw attention to children's problems on the world stage and support the development of international standards in the field of child rights protection. There are the following international organizations dedicated to the protection of children's rights around the world: ECPAT International, CRIN, DCI, PLAN International, Save the Children, UNICEF, World Vision and others [1].

Analyzing all of the above, the following conclusion can be drawn: the problem of protecting the rights of the child requires an integrated approach and joint efforts on the part of the state, public organizations, international organizations and each individual. It is important to remember that by protecting the rights of children, society provides them with security, access to education, health care, protection from violence, exploitation and discrimination. It also contributes to the formation of a healthy society based on respect for the rights of everyone, regardless of age. Thus, the protection of the rights of the child is the key to the well-being of society as a whole.

Reference bibliographic list:

1. 10 Organizations defending children's human rights [Electronic resource] URL: <https://www.humanrightscareers.com/magazine/organizations-defending-child-rights/>. Access date: 04.12.2023.
2. An important milestone in ensuring the rights of children [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/ru/rights/children/landmark.shtml>. Access date: 06.12.2023.

3. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource] URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>. Access date: 06.12.2023.
4. Democracy and Human Dignity. Manual for Human Rights Education with Young people. Human Rights Themes Children [Electronic resource] URL: <https://www.coe.int/en/web/compass/children>. Access date: 12.11.2023.
5. Grave violations of children's rights in conflict on the rise around the world, warns UNICEF [EN/AR] [Electronic resource] URL: <https://reliefweb.int/report/world/grave-violations-children-s-rights-conflict-rise-around-world-warns-unicef-enar>. Access date: 28.11.2023.
6. State of the World's Children 2008 [Electronic resource] URL: www.unicef.org/sowc08/docs/sowc08.pdf. Access date: 28.10.2023.
7. The Right to an Education is one of the most important principles in becoming a Rights Respecting School [Electronic resource] URL: <https://www.unicef.org.uk/rights-respecting-schools/the-rsa/the-right-to-education/>. Access date: 28.11.2023.
8. The UN agency for children. State of the World's Children [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/en/global-issues/children>. Access date: 01.12.2023.
9. Логачева, Н. Д. Этапы формирования современной системы международно-правовой защиты прав детей. Москва: Буки-Веди, 2015. С. 252-256.

Для цитирования: Дробот С.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОРОЛЕВСТВА ДАНИИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ = CONCERNING THE QUESTION OF THE LEGAL POSITION OF THE KINGDOM OF DENMARK IN THE NATIONAL AND INTERNATIONAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазов, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.65-69.

Дробот С.А.,
студентка 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Айвазова Э.Р.,**
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОРОЛЕВСТВА ДАНИИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается социальная политика Королевства Дании по защите прав детей, а также ее соответствие политике ООН. Каждый ребенок независимо от его особенностей нуждается в защите от посягательств на его права и свободы. Таким образом, дети являются неокрепшими и не полностью дееспособными, однако полноправными и ценными единицами общества, поэтому надлежащую охрану их детства призваны обеспечить социальные институты, в частности, органы Королевства Дании как предметы исследования, а также международные организации, программы и принципы которых раскрываются в последующей статье.

Ключевые слова: Королевство Дания (Дания), ООН, Конвенция, защита, ребенок, права, родители, родительский.

CONCERNING THE QUESTION OF THE LEGAL POSITION OF THE KINGDOM OF DENMARK IN THE NATIONAL AND INTERNATIONAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

Abstract: This article examines the social policy of the Kingdom of Denmark on the protection of children's rights and its compliance with the UN policy. Every child, irrespective of his or her characteristics, needs to be protected from infringements of his or her rights and freedoms. Thus, children are immature and not fully capable, but full-fledged and valuable units of society, so the proper protection of their childhood is to be ensured by social institutions, in particular the bodies of the Kingdom of Denmark as the subjects of the study, as well as international organizations, whose programmers and principles are disclosed in the subsequent article.

Keywords: The Kingdom of Denmark (Denmark), UN, The Convention, protection, child, rights, parents, parental.

«The best way to make children good is to make them happy» - Oscar Wilde, a poet and playwright with Danish roots. Today children are incapable citizens in need with comprehensive protection, but tomorrow they are the new generation that will lead the whole society, and its path depends entirely on us.

The Kingdom of Denmark, as a welfare state, according to the UN, gives a special importance to the current agenda for our nation and the world at large.

It is worth mentioning to emphasize our country's position that Denmark adopted the Social Security Act in 1947, established a national committee on the rights of the child in 1994 as an independent body which task was to ensure the protection of the rights and interests of the child, to inform the government about the situation of children in the whole society [2]. Certainly, Denmark was one of the first countries to ratify the key act for today's meeting - the Convention on the Rights of the Child, the Convention between Denmark, Finland,

Iceland, Norway and Sweden in 2006 [5], the European Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse of 2007 and others [7].

The volume of national normative material in our country is also enormous. The most important of them are the following: The Danish Constitution [4], the Parental Responsibility Act, the Children's Act, the International Child Abduction Act. Furthermore, Denmark has a 'Social Service' Act (2005), which implements article 3, paragraph 2 of the Convention on the Rights of the Child into Danish law, with the main aim of protecting the rights and aiding a child in unfavorable circumstances [6]. According to this law, the state has the right to intervene in the family if it considers that the internal climate in the family is detrimental to the mental and physical development of the child. This method is known as the "integrated children system" [3].

The protection of children's rights is also a widely discussed issue in Denmark, both at the public and national level. In 2020 at the New Year's Eve meetings our Prime Minister officially commented on the basic principles of social policy of the Kingdom of Denmark: "In Denmark it is forbidden beating children. And girls should have the same freedom as boys." In the same way, she defined the basic responsibilities of the individual and the state within the framework of children: "Adults have a duty to ensure that Danish children have a peaceful and safe existence. Therefore we must put all doubts aside and the more vulnerable children must be forcibly adopted."

In accordance with the principles of the previously mentioned international conventions, a child has the following rights:

- The right to life and healthy development.
- The right to preserve his or her identity, including nationality, name and family ties.
- The right to personal liberty, equality, freedom of thought and opinion, freedom of conscience and religion. This right includes the freedom to express oneself orally, in writing or in print, in the form of art or through other media of the child's choice; the right to be informed.
- The right to be protected from all forms of physical or mental violence, exploitation, abuse, neglect or maltreatment, whether inflicted by parents, legal guardians or any other person caring for the child.
- The right to a family; a child deprived of his or her family environment is entitled to special protection and assistance provided by the State if there is no temporary or permanent protection from the parents.
- The right to a standard of living adequate for his or her physical, mental, spiritual, moral and social development. A mentally or physically disabled child shall lead a full and decent life in conditions that ensure his or her dignity, promote self-confidence and facilitate his or her active participation in society.
- The right to health care and social security, including social insurance.
- The right to education.
- The right to his or her mother tongue and culture, the right to practice the religion of his or her parents, even if he or she belongs to an ethnic, religious or linguistic group that is a minority in the State.
- The right to rest and leisure, the right to participate in games and recreational activities appropriate to his or her age, and to participate freely in cultural life and the arts.
- The right to be protected from economic exploitation and from performing any work that is likely to be hazardous to his or her health or harmful to his or her physical, mental, spiritual, moral or social development.
- The right to be protected from all forms of sexual exploitation and sexual abuse.
- The right not to be subjected to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; no child shall be deprived of his or her liberty unlawfully or arbitrarily; every child deprived of liberty has the right to prompt access to assistance, including legal assistance.
- The right to the assistance and support of the State in cases of unlawful removal and non-return of children from abroad.

States undertake to respect and fulfil international humanitarian law with regard to children caught up in armed conflict. States shall take all possible measures to ensure that persons under 15 years of age do not take a direct part in hostilities.

As mentioned above, the specific expression and scope of children's rights are enshrined in the national legislation of States and may vary depending on the level of regulation of this issue in a particular State.

For example, the right to education is concretely expressed in the Danish School Education Act, which states that children have the right to:

- Free education in public schools for 195-200 days a year.
- The right to be educated in a school in the neighborhood (except for the need for special schools).
- The right to transport to school if the child is assigned to another school.
- The right to additional education.
- The right to special education if needed.
- The right to instruction in Danish as a second language.
- The right to instruction in the mother tongue (for children of EU, Faroese and Greenlandic citizens).
- The right to organize a Pupil Council at school.
- The right to change schools (etc.).

In order to realize children's right to protection from all forms of sexual exploitation and sexual abuse, and as one of the measures to prevent such crimes, the law makes it compulsory to present a so-called *brunette* - a document certifying that no crimes against children have been committed - when applying for employment in children's institutions (cultural organizations, associations, clubs, etc.). Pre-school and school institutions are obliged to assess the psychological, mental and aesthetic internal climate in these institutions.

Families with disabled children are provided with comprehensive support from both the state and local municipalities, which includes specialist counselling, special children's educational institutions, assistance with day care, 24-hour care, weekend care, allowances for caring for a disabled child, allowances for special transport, housing adaptation to the needs of a disabled child, etc.

The right to protect one's own interests is expressed in the right of a child aged 10 years or older to independently apply to the authorities dealing with cases concerning parental rights, residence and visits with parents (Statsforvaltning) with the initiative to take the case into consideration. The child can also file a complaint with the Ombudsman. In May 2015, the Danish Parliament decided to accede to the protocol on the possibility for children to appeal disputes related to violations of the Convention on the Rights of the Child to the children's committee at the UN, thus giving children the right to appeal directly to the UN.

The concept of parental rights in Danish law (*forældremyndighed*, which literally translates as "parental authority") consists, first of all, in the obligation to bring up their children, to take care of their health, physical, mental, spiritual and moral development, to ensure that the children receive basic general education, to support their children, to make sure that the child is clothed, clothed, fed and housed.

Parental authority means the right of parents to make important decisions in the child's life - what name the child will be called, which children's institution the child will attend, what the child will do in his or her free time, what culture and religion the child will be brought up in. Parents of young children, i.e. children under the age of 15, are their legal representatives (*værger*), e.g. in property transactions, and are obliged to represent and protect the rights and interests of the child before third parties, including in court.

In order to exercise their parental authority, parents must be able to have contact with the environment in which their child lives and, if necessary, to influence that environment. The Education Act, for example, provides for the following parental rights: the right to communicate with school authorities and teachers, the right to receive information about the child's development and progress, the right to attend lessons if necessary, to vote in elections to school governing bodies, to appeal against decisions of the school authorities to the municipality, to demand that the child be excused from classes in a religion that does not conform to the family tradition, etc.

Having joint parental rights means that both parents, jointly and by mutual consent, are obliged to make the above-mentioned decisions based on the interests and needs of the child and in accordance with the principle outlined in §4 of the Parental Responsibility Act - what is best for the child.

Parents acquire parental rights and obligations with the birth/adoption of a child. Parental rights are terminated when the child comes of age, when the child becomes fully disabled due to the lowering of the age of marriage, due to the death of the parent, in accordance with the parents' agreement.

According to Article 9 of the UN Convention on the Rights of the Child, a child shall not be separated from his or her parents against their wishes, except in certain cases when such a decision is taken by a court in the interests of the child (e.g. when parents abuse or neglect the child, etc.). Restriction or even deprivation of parental rights is authorised for those guilty of failure to fulfil or improper fulfilment of parental duties. Deprivation of parental rights is an extreme and severe measure applied in cases provided for by law. Deprivation of rights is also a ground for termination of parental rights.

The Danish Parental Responsibility Act (*Forældreansvarsloven*) and the Children's Act (*Børneloven*) regulate the acquisition, modification and termination of parental rights, as well as the place of residence of children and visiting arrangements with parents who do not live with the child. The Act provides for the following grounds for acquiring shared parental rights in respect of a child:

- The parents of the child are married at the time of the child's birth or have married after the child's birth.
- The parents are divorced or separated at the time of the child's birth, but the father recognizes paternity or his paternity is established by a court decision.
- The parents were married 10 months before the birth of the child.
- Unmarried parents jointly declare their intention to exercise parental rights with respect to the child.
- The parents enter into an agreement on shared parental rights,
- The unmarried parents have lived together 10 months before the birth of the child and the father has acknowledged paternity or his paternity has been established by a court decision.

In other cases, only the child's mother gets parental rights over the child. The parents may mutually agree that parental rights will be exercised by only one of them. The only condition for the validity of such an agreement is that it is registered with Statsforvaltning. If the parents reach the same agreement directly through Statsforvaltning, the agreement will be recorded in the judgement and does not require further registration. Finally, the court, upon application by one of the parties and in cases provided for by law, may transfer parental rights to one of the parents.

The procedure for acquiring parental rights in respect of an adopted child is governed by the Adoption Act (Adoptionsloven).

The Act distinguishes between three types of adoption: adoption of a child of another spouse/actual spouse or partner, adoption of a ward who has a family relationship with the guardian/guardian (grandchild, nephew/niece, brother, sister) or a close friendship relationship (e.g. a child who has been placed in foster care for 3 years or more) and adoption of a child who is not known to the family, so-called anonymous adoption. Anonymous adoption is often international, when Danes adopt children from other countries.

From the moment of adoption, the adoptive parent acquires all the rights and obligations of a parent with respect to the adopted child as the biological parent. The child also acquires the same rights and duties towards his or her adopted parents as he or she would have had if they had been his or her biological parents.

A couple who adopt a child acquire joint parental rights with respect to that child. If the child is adopted by a single, unmarried person, the parental rights belong to him or her alone. If the child is adopted by the other spouse, both spouses acquire parental rights [1].

By analyzing the above acts and official positions, it is possible to identify specific features of Danish social policy within the framework of child protection.

1. Children have a relatively wide range of personal rights and freedoms: the right to personal space and the freedom to have an opinion in the school context

2. Children are able to apply independently to the relevant authorities for the defense of their rights and interests from the age of 10.

3. All physical violence against children is completely prohibited ("Completely" means that a child cannot be slapped on the bottom or roughly pulled by the hand).

Thus, our country's policy towards children is characterized by special strictness and control on the part of the state and fully corresponds to the international standards set by the UN and in this way our government is a full-fledged guarantor of the implementation and monitoring of children's rights in our country.

Within the framework of measures for the worldwide protection of the rights of the child and childhood, the Kingdom of Denmark proposes the following measures:

1. expanding the spheres of legislation in the field of children's rights and measures of state response to violations of the law;
2. increasing financial support for the realization of children's rights by creation governmental and non-governmental funds;
3. systematizing the bodies for the protection of children's rights by clearly delineating their powers and spheres of action.

To sum up, every child, regardless of his or her characteristics, needs protection from infringements of his or her rights and freedoms. Children are immature and not fully capable, but they are full-fledged and valuable units of society, and therefore social institutions, including international organizations, are called upon to ensure protection of their childhood, to which the State structures and social organizations of the Kingdom of Denmark provide an unceasing assistance.

Reference bibliographic list:

1. Legal Journal No. 3(5) "Rights of Compatriots "2015 No. 990128715 Archived from the original on 13 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://norway.mid.ru/upload/iblock/bce/bceadbaec35dad653315a42ddc3a308e.pdf>
2. Social Security Bulletin, November 1987/Vol. 50, No. 11. Archived from the original on 12 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v50n11/v50n11p20.pdf>
3. Social Service Act No. 573 of 2005. Archived from the original on 13 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=20372>
4. The Constitutional Act of Denmark of 5 June 1853. Archived from the original on 13 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://web.archive.org/web/20040905201002/http://www.um.dk/Publikationer/UM/English/Denmark/kap1/1-9.asp>
5. The Convention between Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden of 2006. Archived from the original on 13 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.norden.org/en/treaties-and-agreements/nordic-language-convention>
6. The Convention on the Rights of the Child of 20 November 1989. Archived from the original on 11 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.cirp.org/library/ethics/UN-convention/>
7. The European Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse of 2007 Archived from the original on 13 October 2023. [Electronic resource] URL: <https://www.coe.int/en/web/children/lanzarote-convention>

Для цитирования: Грищенко З.Д. ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА = THE LEGAL POSITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазов, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.69-72.

Грищенко З.Д.,
студентка 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Айвазова Э.Р.,**
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА

Аннотация: В статье рассматривается внутренняя и внешняя политика Китая в сфере защиты и охраны прав ребёнка: история развития и современные тенденции правового положения детей. Ребёнок является отдельным субъектом права, правовое положение которого значительно отличается от взрослого человека. Психические и психологические особенности такого субъекта обязательно должны учитываться при наделении его прав охраной и защитой со стороны государства.

Ключевые слова: Китай, Китайская Народная Республика, права человека, права ребёнка, дети, несовершеннолетние.

THE LEGAL POSITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

Abstract: The article examines China's domestic and foreign policy in the field of protection and defense of children's rights: the history of development and current trends in the legal status of children. A child is a separate subject of law, the legal status of which differs significantly from that of an adult. Mental and psychological peculiarities of such a subject must necessarily be taken into account when endowing its rights with protection and defense by the state.

Keywords: China, People's Republic of China, human rights, child rights, children, minors.

On November 1, 1991, the Information Office of the State Council (Press Office of the State Council of the People's Republic of China) published a white paper, «The State of Human Rights in China», which made the international community aware of China's basic position and practice on human rights [2: 5-7].

China's official human rights policy has been and continues to be criticized by Western countries [7: 383-387]. At the same time, the Chinese authorities argue that states and regions differ in the level of cultural and civilizational development, so the Western model of human rights is not considered universal. In addition, the People's Republic of China has created its own concept of human rights. This Chinese concept is based primarily on the traditions of Confucianism and Marxism. The main idea of Confucius was that every person has certain duties - self-cultivation and law-abiding. In Confucianism, collective rights will always prevail over individual rights, because a person finds the meaning of life only in his social role in society (collective). In Marxism we can see a similar concept, according to which a person finds his or her value only in interaction with society [8].

Confucius believed that a person should develop from all sides and the basis for this development would be education and moral education, which parents are obliged to give to children. «The most beautiful sight in the world is the sight of a child confidently walking along the path of life after you have shown him the way», said Confucius.

Since 1991, a large number of Chinese White Papers on human rights have been published [14]. The 1995 White Paper asserts that the Chinese authorities, guided by the purposes and principles of the UN Charter for the Protection of Human Rights, oppose the double standards of some countries with regard to human rights in other countries and the imposition of some countries' models on others, i.e., hegemonic attempts to interfere in the internal affairs of other countries using human rights as a pretext[9].

According to Article 49 of the Constitution of the People's Republic of China, «Marriage, family, motherhood and infancy are under state protection» [15]. Also, in accordance with the same article, ill-treatment of the elderly, women and children is prohibited.

Children have always been a special subject of legal relations. The further development of the state directly depends on the size of the population and, for the most part, on the percentage of children and the elderly in favor of the former. The child is not yet a fully capable subject, therefore his rights and freedoms should be under special protection of the state. As mentioned earlier, China uses its own concept of human rights, and children are no exception.

A child is a person, but the physiological, mental and psychological state of this subject differs from an already capable adult person. That is why, in order to ensure the realization, protection and protection of children's rights, States adopt laws that will fully be able to provide the child with the opportunity to develop

comprehensively and harmoniously in a family environment, in an atmosphere of mutual understanding, happiness and love.

On September 4th, 1991, at the 21st meeting of the Standing Committee of the Seventh National People's Congress (National People's Congress) The "Law of the People's Republic of China on the Protection of Minors" was adopted [1], which states that the state, society, schools and families should educate minors and help them protect their legitimate rights and interests, increase their awareness and ability to defend themselves. This regulatory legal act is divided into 9 chapters:

- Chapter I General provisions;
- Chapter II Family protection;
- Chapter III Protection by the school;
- Chapter IV Protection by the society;
- Chapter V Internet protection;
- Chapter VI Government protection;
- Chapter VII Judicial protection;
- Chapter VIII Legal responsibility;
- Chapter IX Additional provisions.

It is noteworthy that this law contains articles on the protection of minors on the Internet, which is relevant in connection with the trend of informatization and the attempt to transition most countries of the world from an industrial society to a post-industrial one, where information and knowledge will be the most important production resource. On July 15, 2023, Chinese President Xi Jinping stressed the need for careful implementation of important instructions from the CPC Central Committee to strengthen China's power in cyberspace, as well as vigorous qualitative development of cybersecurity and informatization [6]. He noted that in the new era, work on cybersecurity and informatization is becoming increasingly important.

Also, according to this law, it is possible to see the implementation of juvenile justice [10: 38-39] in China: «Legal Aid Agencies appoint lawyers who are familiar with the physical and mental characteristics of minors to provide legal assistance to minors».

The Convention on the Rights of the Child was ratified a year later, in 1992. Thus, the protection of children's rights has become ensured by the norms and principles of international law, with the priority of national legislation.

The problem of child abduction in China has become particularly acute since the 1980s. It should be understood that the purpose of kidnapping a child will not always be further resale to the family. Some children are sent to engage in forced labor, prostitution or begging. Fighting this, law enforcement agencies at all levels on the basis of the Decision of the Standing Committee of the National People's Congress (NPC) on the strict punishment of criminals who trade and kidnap women and children, dated September 4, 1991 [3] severely punished persons convicted under this article. As a result, the number of such crimes decreases from year to year.

According to data as of June 1, 2021, since the start of the nationwide campaign to return children to their families [5] launched in January, Chinese police have found or rescued 1,680 missing or abducted children, including adults who went missing or were abducted as children, the Ministry of Public Security announced on Monday, June 1st. A total of 223 arrests have been made since the start of the campaign, the ministry said at a press conference. According to the Ministry, one person was separated from his family for 54 years. During this period, the police solved 85 unsolved cases related to the abduction or trafficking of children.

The People's Republic of China is an active member of the Committee on the Rights of the Child (CRC), but during the entire period of existence of this UN committee, there has never been a representative of China. Therefore, we cannot review the report of the independent expert from the People's Republic of China, but China can provide us with information at the national level.

In 2021, the State Council of the People's Republic of China published a report on China's progress in the field of human rights. «China will definitely make a new, even more significant contribution to the protection of human rights around the world», the document says [11]. According to the report, the Chinese Communist Party (CPC) in the new era will prioritize the interests of Chinese citizens and «ensure the intensive development of their country for the sake of their happiness and well-being».

Based on the above statistics and report, it can be concluded that the People's Republic of China has a high level of development in ensuring the protection and safeguarding of children's rights.

Article 25 of the Constitution of the People's Republic of China states: «The state carries out fertility planning in order to bring population growth in line with plans for economic and social development» [15]. Also, on December 29, 2001, the DPRK law «On Population and Birth Planning» was adopted [16].

The wording of these laws may seem strange and incomprehensible, but the reason for taking these measures becomes clear from the first articles of the aforementioned law. According to article 2 of this law, «The PRC is a state with a large population; birth planning is the main policy of the state». It should be borne in mind that in addition to regulating the population, China is taking measures to improve the quality of life of people, contributes to achieving a reasonable birth rate and stable development of the population.

The «one child» policy («One family, one child») existed in China from 1979 to 2015 [4]. It was based on a ban on the birth of more than one child (with rare exceptions, for example, multiple pregnancies). Although

this ban may seem strange, the one-child policy has indeed been able to contain population growth (which has led to overpopulation) - according to Chinese government estimates, it has helped prevent the birth of about 400 million people. And parents' focus on one child allowed them to give their children a better education and more resources.

But following the problem of overpopulation in China by 2015, another one arose - the aging of the population [12]. The working-age population began to decline, and the proportion of older people began to increase, which threatened a rapid increase in social spending. The Beijing Sehe Medical Institute and the Chinese Association for the Protection of the Health of the Elderly predicted that by 2026 China will become a «country with an aging society», where the population aged 65 years and older will account for more than 14% of the total population. In this regard, at the time of 2023, the PRC has a policy of «One family - three children».

It should be understood that the policy aimed at stabilizing the demography in the state should not infringe on the rights of children in this country. Studying the Constitution of the People's Republic of China and the laws, it is impossible to see any deviations from international principles in the field of child protection. Yes, as we have already found out, China's domestic policy in this area differs in many ways from the policy of Western states due to the peculiarities of the concepts of legal regulation of this issue. But in this article it is worth considering rather deplorable aspects of China's domestic policy, namely violations of the rights and freedoms of not only the child, but also his legal representatives.

The «One family, one child» policy is quite controversial. Penalties for violating the policy varied depending on the year, region, and nationality to which the family belonged. In some parts of the country, officials forced women to have abortions or sterilizations. Civil servants who violated the one-child policy risked serious demotion or even losing their jobs.

The worst thing is that sometimes the authorities can even take away an «extra» child. In China, there was a known case when two health workers in the southern Guangxi region were suspended from work because the authorities at that time were investigating the case of a boy who was taken from his parents by local authorities in the 1990s [13]. This case, which was one of those that caused the most comments on Chinese social networks, occurred against the background of the fight against kidnapping and trafficking of women after public outrage over cases where men who bought them chained women or put them in cages.

The boy's parents, Tang Yuying and Deng Zhensheng, asked the Quanzhou County Police to investigate their son's whereabouts after he was abducted more than 22 years ago in accordance with the «one child» policy in force at the time. The Bureau said it refuses to recognize this case of human trafficking because the child was removed due to a «social adjustment» policy under the one-child rule. Later, in a statement, the Guilin City government announced that the head and deputy head of the Quanzhou Health Department had been suspended from work during the investigation.

This example shows that China has undergone many changes. Despite the fact that the PRC is striving to improve the protection and protection of children's rights, this state has many shortcomings, primarily related to different directions of domestic policy in different periods of time.

Thus, let us summarize the above. The People's Republic of China is actively pursuing a domestic policy of protecting and safeguarding human and children's rights. Accordingly, the State adopts the necessary regulations and improves the policy in the following ways:

First, China, guided by the basic principles and purposes of the UN Charter, has been developing its own ways to achieve the necessary achievement of children's ability to enjoy human rights and to live in an environment recognizing dignity, respect and equality.

Second, the People's Republic of China discusses and adopts relevant laws addressing child protection issues at sessions of the supreme organs of state power.

Third, although at first glance the State's policy on the protection of children's rights and freedoms seems closed, China is always willing to cooperate with other countries to share experiences and acquire new knowledge, which further contributes to policy reform for the better.

Reference bibliographic list:

1. China's Law on the Protection of Minors (2020) [Electronic resource] URL:<https://go.su/bNbkPv> (date of access: 22.11.2023).
2. Decision of the Standing Committee of the National People's Congress (NPC) on the strict punishment of criminals who kidnap, sell and kidnap women and children [September 4, 1991] [Electronic resource] URL:<https://goo.su/BVcx> (date of access: 22.11.2023).
3. Delyusin L.V. The question of human rights in China - Moscow: Scientific Coordinating Council for International Studies MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia // Center for East Asian and SCO Studies // Analytical Notes, issue 6 (18), (June 2006) - MGIMO University, 2006, pp. 5-7.
4. Encyclopedia of the "Secret of the company" What is the one-child policy. We explain it in simple words: article // August 12, 2022 [Electronic resource] URL:<https://go.su/xBesfmv> (date of access: 22.11.2023).
5. ENGLISH.GOV.CN // THE STATE COUNCIL THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA // China has located over 1,600 missing, abducted children since January // Updated: June 1, 2021 19:18, Xinhua [Electronic resource] URL:<https://goo.su/r3nV3> (date of access: 22.11.2023).
6. ENGLISH.GOV.CN // THE STATE COUNCIL THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA // Xi stresses advancing high-quality development of cybersecurity, informatization work // Updated: July 15, 2023 20:07, Xinhua [Electronic resource] URL:<https://goo.su/7JkYs2> (date of access: 22.11.2023).

7. Fedorova, A. S. The Chinese concept of human rights and its international promotion / A. S. Fedonova. — Text : direct // Young scientist. — 2022. — № 19 (414). — Pp. 383-387. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91272/> (date of access: 22.11.2023).
8. Peerenboom R. Confucian Harmony and Freedom of Thought in Confucianism and Human Rights. New York: Columbia University Press; 1998.
9. Progress of Human Rights in China. 1995. <http://www.china.org.cn/e-white/phumanrights19/index.htm> (date of access: 22.11.2023).
10. Rabets, A.M. Juvenile law of the Russian Federation: textbook and workshop for universities / A.M. Rabets. — 4th ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 362 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-08810-6. — Text : electronic // Yurayt Educational platform [website]. pp. 38-39 — URL: <https://urait.ru/bcode/510710/p.33> (date of access: 22.11.2023).
11. Rambler/news The State Council of the People's Republic of China has published a report on China's progress in protecting human rights - Beijing, August 12, 2021, 07:15 [Electronic resource] URL:<https://goo.su/zfO3kk> (date of access: 22.11.2023).
12. RBC Group of Companies The Chinese authorities allowed families to have three children // May 31, 2021 [Electronic resource] URL:<https://goo.su/ulKLz48> (date of access: 22.11.2023).
13. Reuters China problem 1990s care of baby taken from parents that sparked outrage online // July 5, 2022 [Electronic resource] URL:<https://goo.su/ujMR5c> (date of access: 22.11.2023).
14. Svensson M. Debating Human Rights in China — a Conceptual and Political History. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers; 2002.
15. The Constitution of the People's Republic of China (as amended in 2018) [Electronic resource] URL:<https://go.su/pu4> (date of access: 22.11.2023).
16. The Law of the People's Republic of China "On Population and Birth Planning" (as amended in 2021) [Electronic resource] URL:<https://goo.su/IuExW> (date of access: 22.11.2023).

Для цитирования: Коннова В.И., Гордеева К.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО = CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION AND KEEPING OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазов, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. — 2024. - № 1С(23). — С.72-75.

Коннова В.И.,

*студентки 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Гордеева К.С.,

*студентки 2 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Научный руководитель: Айвазова Э.Р.,
доцент кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

Аннотация: В статье рассматриваются грубые и серьезные нарушения прав и свобод граждан, в том числе детей, в Демократической Республике Конго, основные причины сложившейся ситуации, статистика нарушений и преступлений, аспекты защиты прав детей в условиях вооруженных конфликтов, проводится анализ национального законодательства и международных актов. Изучаются пути преодоления правонарушений, в том числе с использованием экономических методов воздействия на социальную сферу жизни населения.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, права детей, геноцид в Руанде, вооруженный конфликт, миротворческие силы ООН, «принуждение» к миру, национальное законодательство, социальная реформа.

CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION AND KEEPING OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

Abstract: The article examines gross and serious violations of the rights and freedoms of citizens, including children, in the Democratic Republic of the Congo, the main causes of the current situation, statistics of violations and crimes, aspects of the protection of children's rights in armed conflicts, analyzes national legislation and international acts. Ways of overcoming offenses are being studied, including using economic methods of influencing the social sphere of the population.

Keywords: Democratic Republic of the Congo, children's rights, Genocide in Rwanda, armed conflict, UN peacekeeping force, «compulsion» to peace, national legislation, social reform.

The Democratic Republic of the Congo (next - DRC) is one of the largest countries in Africa by area, according to the latest study, it ranks 14th in the world by population. It is one of the poorest countries in the world. According to UN reports, gross and serious violations of the rights and freedoms of citizens, including children, are taking place in the country. There are armed conflicts in the country, which only contribute to an increase in the number of these violations.

The relevance of the study lies in the fact that in the Congo, despite the leading positions in territorial and numerical equivalent, there are terrible violations of children's rights, which is undoubtedly unacceptable in the modern world. By revealing this problem, we make public events affecting not only the situation in a remote African country, but also the entire modern world community.

The purpose of this article is to investigate the events that led to violations of children's rights, as well as to analyze why, over the course of several decades, none of the tactics proposed by the world community to eliminate violations of children's rights has yielded results.

The specific objectives of the study are: 1. Get acquainted with the situation of the inhabitants of the Congo. 2. To study the course of events that led to the current violations. 3. Consider possible solutions to problems.

By the end of the Second World War, a new social stratum began to form in the Congo – the évolué – Africans who adopted European values and behaviors. Until the 60s of the twentieth century, the évolué, dissatisfied with social inequality, racial discrimination, and a small amount of privileges and opportunities, became increasingly hostile to the colonial authorities and sought autonomy for the regions of the Congo, which gradually led to a wave of organized strikes throughout the country.

On June 30, 1960, the country gained independence. The next 30 years passed relatively quietly and quietly, under the rule of the greedy Sese Seko Mobutu, until he was overthrown: after 32 years in power, he left the country with a ruined economy, a debt of 14.5 billions of dollars, a corrupt political system and inflation of 9.800 %.

By this time, the 1994 genocide in neighboring Rwanda was already raging, where 800,000 Tutsis and Hutus were killed in 100 days. An army of exiled Tutsis drove the Hutus into the Congo. The flames of war spread to neighboring countries: Zimbabwe, Burundi, Uganda and Angola joined the conflict, the main goal of which gradually became the seizure of minerals and the robbery of the local population. In the Democratic Republic of the Congo, an area comparable to the territory of Western Europe, ethnic contradictions, a thirst for power and a desire to seize natural resources have merged, in which more than 70 armed groups are involved.

This is how a witness describes one of the episodes of the First African War: “In the chocolate waters of the Congo river, a mutilated corpse rolls by. The rebels' “minister for children” shivers. How is he going to explain this to the horrified UN peace envoys from the capital, Kinshasa, who are at that moment stepping on to the quay to meet him? Not by telling the truth, obviously, which was that his rebel group had slaughtered 150 people in the town of Kisangani on May 14th-15th, then pitched their disembowelled bodies into the river with stones crammed into their bellies. Instead, he smiles, accepts the envoys' offerings of food aid, and talks chummily of other things” [2].

All the problems in the field of human and child protection in the DRC are not without the attention of international organizations, primarily the UN and the Security Council. UN experts constantly visit the eastern regions of the country in order to get acquainted with the situation on the ground, and the UN Stabilization Mission in the DRC conducts patrols in the hotbeds of conflict, but the situation practically does not change. Local conflicts in the border zones with Rwanda, Uganda and Burundi continue, and the 111 million population (estimated 2023) of the DRC is still below the poverty line and continues to bear the catastrophic consequences of military operations on its shoulders.

From January 2018 to March 2020, overall number of grave violations: 9,957 grave violations. Recruitment and Use: 7,456 children. Killing and Maiming: 391 children (182 killed, 209 maimed). Rape and Other Forms of Sexual Violence: 763 children. Attacks on Schools and Hospitals: 135 attacks (110 schools, 25 hospitals). Abduction: 1,201 children [8]. Denial of humanitarian access: 11 incidents. In January 2018, half a million children were found to be malnourished [9].

In 2003, Sinafasi Makelo who represented the Mbuti Pygmies living in North Kivu, told the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues that during the war, members of his people were hunted and eaten, including children.

In May 2004, a certificate of official discharge of children from military service began to be applied. But at the same time real statistics (for 2020-2023) show that despite the signed certificate the recruitment and use of children in armed conflicts is still happening about 2 thousand children are now participating in armed operations.

So far, about 500 children have been killed or maimed in military conflicts, more than a thousand children have been kidnapped, 69 schools and 44 hospitals have been attacked, 600 children have been sexually abused, and about 9 children have been denied humanitarian access.

Figures highlighted also that the main perpetrators of the killing and maiming of children, attacks on schools and hospitals, and the denial of humanitarian access were the armed and security forces of Governments. Governments whose primary responsibility is to ensure the protection of civilians and civilian infrastructures [7].

The main reasons for these violations are:

1. Staggeringly high number of violations against children, particularly those committed by armed groups, and amid rising intercommunal violence, hate speech and attacks on civilians.

2. Increase in the number of violations by government forces, particularly the killing and maiming of children and attacks on schools and hospitals, mostly in Ituri and North Kivu Provinces.

At the same time, some progress has been made, which allows to reduce the number of violations every year. The UN sees this progress in the continued commitment of the government to maintain the progress made in preventing the recruitment and use of children, including through verification mechanisms, efforts to hold accountable those responsible for serious violations, including cases of recruitment and use of children, and for incidents of sexual violence, as well as the signing of unilateral commitments to protect children by six commanders after the support of the United Nations and the release of 430 children.

Ways to overcome violations of rights are the main directions of state policy designed to reduce the level of problem areas both at the legislative and socio-economic levels, in order to fully ensure the implementation, protection and protection of children's rights.

Such ways can be considered:

1. Reducing the degree of influence of armed conflicts on the life of society, in the future – the complete cessation of armed conflicts on the territory of the Congo.

The protection of the rights of the child during armed conflicts is one of the priorities of international law. There are not only personal sanctions for violations of children's rights, but also public censure of States by the international community. For a complete cessation of hostilities, special conditions are necessary, which even the pacifist-minded Government of the DRC does not currently have.

The position of the DRC on this issue converges to the need for "peace enforcement" - actions taken to end an interstate or intrastate-armed conflict by a group of States not involved in it. UN peacekeeping operations can serve as such "coercion".

UN peacekeeping forces first entered the territory of the DRC in July 1999, since then they have remained there to this day. Following the signing of the Lusaka Ceasefire Agreement in July 1999 between the Democratic Republic of the Congo and five regional States in July 1999, the Security Council established the United Nations Organization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUC) by its resolution 1279 PDF Document of 30 November 1999, initially to plan for the observation of the ceasefire and disengagement of forces and maintain liaison with all parties to the Ceasefire Agreement.

Later in a series of resolutions, the Council expanded the mandate of MONUC to the supervision of the implementation of the Ceasefire Agreement and assigned multiple related additional tasks. In accordance with Security Council resolution 1925 PDF Document of 28 May 2010, MONUC was renamed as of 1 July the United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUSCO) to reflect the new phase reached in the country. The new mission has been authorized to use all necessary means to carry out its mandate relating, among other things, to the protection of civilians, humanitarian personnel and human rights defenders under imminent threat of physical violence and to support the Government of the DRC in its stabilization and peace consolidation efforts [5].

2. Stabilization of the state economy.

A stable and developed economy is a prerequisite for improving the standard of living of the population. The DRC is one of the wealthiest countries in terms of untapped resource wealth and has an estimated 24 trillion dollars in untapped mineral deposits, including the world's largest reserves of coltan (where elements niobium and tantalum are extracted) and significant quantities of the world's cobalt, lithium, copper, diamonds, tin and gold.

Based on the available data, the main mining companies in the DRC to date are: Glencore International AG (a Swiss trading company, one of the world's largest suppliers of raw materials and rare earths), CMOC Group Limited (a Chinese company that is one of the largest producers of molybdenum and tungsten in the world, the second largest-producer of cobalt and niobium), Randgold Resources (a gold mining business registered on the Channel Islands), Zijin Mining Group (a Chinese mining and metallurgical company, specializing in the extraction and processing of copper, gold, silver, zinc, lead and lithium) and Ivanhoe Mines Ltd. (a Canadian mining company focused on developing new mines at the Kamoa-Kakula copper deposit in the DRC). Thus, there is not a single domestic mining company among the six largest companies. The UN Security Council has repeatedly held meetings on issues related to the illegal exploitation of natural resources and other riches of the DRC, due to which companies whose activities were recognized as illegal were prohibited from conducting extractive industries on the territory of the DRC (some companies were even recognized as terrorist – The Democratic Forces for the Liberation of Rwanda (Forces démocratiques de Libération du Rwanda: FDLR)).

It is also important to note that in 2019, a lawsuit was filed in a Washington court, the plaintiff is a non-governmental organization International Rights Advocates and 13 anonymous plaintiffs are parents whose children died or were seriously injured during cobalt mining. The lawsuit claims that the cobalt boom "caused a new wave of brutal exploitation" – hundreds of Congolese children were forced due to extreme poverty to work in cobalt mines, passing underground tunnels using primitive equipment for just 2 dollar a day. The lawsuit is directed against two mining companies – Glencore and Zhejiang Huayou Cobalt (a Chinese mining, metallurgical and chemical company, the country's largest supplier of cobalt compounds) [4].

Thus, we are witnessing active interference in the economic extractive sphere of the Congo by foreign organizations that carry out their activities by paying taxes. As you can understand, we cannot even compare this tax with the income that these organizations have from the sale of minerals on foreign stock markets. These companies are the largest suppliers of minerals of Congolese origin. However, why do we not see organizations registered in the Congo among the largest companies? The Congo industry does not allow mining and processing of minerals in such volumes as interested companies; the Congo is not a subject of trade in any of the major stock markets.

Based on the above, we dare to propose a solution consisting in raising the tax on mining in the DRC – this idea has been raised more than once in the government of the DRC, but has not been implemented (the most common reason in the media is the threat of companies to suspend operations in the DRC, which is not only why it will fall income to the state budget, but there will also be a major loss of jobs, which will lead to a deterioration of the state's economy). But in order to circumvent this system of tricks, we propose to consider the possibility of raising the tax rate for companies that are not among the ten largest in the extraction and sale of minerals. An increase in the rate by 5-10 % will not lead to the closure of mines, since the tax increase will be insignificant for companies with small-scale production, but will make a valuable contribution to the state budget. It is also possible to set the limit of the tax increase in a specific volume of production turnover, so by changing the object of taxation, with proper planning, you can change the income.

The economic component of the State is extremely important for ensuring the social function of the State, which, in turn, is the reason for resolving violations of children's rights in the Congo.

3. Stimulating the social sphere of society.

In the DRC, the need for a major social reform directly related to the implementation and protection of children's rights is due to gross violations of the policy in this area. We see an urgent need to increase the guaranteed minimum wage, expand the list of benefits for large families, build schools and medical institutions, as well as change legislation in the social sphere. Social reform has already begun in the country, but it is very complicated by the difficult situation in the north-east of the country, because in order to effectively stimulate the social sphere, first of all, it is necessary to resolve the military conflict and reform the extractive sector of the economy to increase the revenue side of the country's budget. Therefore, until these measures are taken, we cannot talk about building a socially-oriented state.

Reference bibliographic list:

1. A brief history of the Congo in seven paintings. [Electronic resource] URL: <https://arzamas.academy/mag/452-congo>. Access date: 18.10.2023 r.
2. Africa's great war. [Electronic resource] URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2002/07/04/africas-great-war>. Access date: 15.10.2023 r.
3. General Assembly, Children and armed conflict: Report of the Secretary-General, 9 February 2005, A/59/695S/2005/72. [Electronic resource] URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/49a3e53419.html>. Access date: 12.10.2023 r.
4. Lawsuit claims Apple, Microsoft have profited from child miners. [Electronic resource] URL: <https://nypost.com/2019/12/18/lawsuit-claims-apple-microsoft-have-profited-from-child-miners/>. Access date: 17.10.2023 r.
5. MONUSCO Fact sheet. [Electronic resource] URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/monusco>. Access date: 16.10.2023 r.
6. Security Council, Report of the Secretary-General on the situation of children in armed conflict in the Democratic Republic of the Congo, 30 June 2014, S/2014/453. [Electronic resource] URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/53c678e04.html>. Access date: 12.10.2023 r.
7. UN News Centre, A grim picture for children affected by conflict, bold and resolute actions on child protection are needed in 2023, 21 July 2023. [Electronic resource] URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/2023/07/2022-a-grim-picture-for-children-affected-by-conflict-bold-and-resolute-actions-on-child-protection-are-needed-in-2023>. Access date: 15.10.2023 r.
8. UN News Centre, Democratic Republic of the Congo: Opportunities to Protect Conflict-Affected Children and Progress in Accountability, yet Significant Challenges Remain, 17 November 2020. [Electronic resource] URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2002/07/04/africas-great-war>. Access date: 12.10.2023 r.
9. UN News Centre, Half a million children in the Democratic Republic of the Congo suffer from wasting, 17 January 2018. [Electronic resource] URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5a6195294.html>. Access date: 12.10.2023 r.

Для цитирования: Гребенник П.Д. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В КАНАДЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ = MECHANISM OF CHILD RIGHTS PROTECTION IN CANADA: POLITICAL ASPECT / Науч. рук. И.Г. Коршунова, ст.преподаватель кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.76-78.

Гребенник П.Д.,
студентка 3 курса ФНО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Коршунова И.Г.,**
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В КАНАДЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются основные направления внутренней политики Канады о защите прав ребенка, дается правовая оценка механизму их осуществления. С учетом выявленных проблем организационно-правового характера, возникающих при реализации этих прав, предложены пути усовершенствования законодательства актов на государственном и на международном уровнях.

Ключевые слова: защита прав ребенка, направления государственной политики, Конвенция о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка.

MECHANISM OF CHILD RIGHTS PROTECTION IN CANADA: POLITICAL ASPECT

Annotation. The article analyzes the main directions of Canada's domestic policy on the protection of the rights of the child, gives a legal assessment of the mechanism of their implementation. Taking into account the identified problems of organizational and legal nature arising in the implementation of these rights, ways to improve the legislation of acts at the state and international levels are proposed.

Keywords: protection of children's rights, directions of state policy, Convention on the Rights of the Child, UN Committee on the Rights of the Child.

It should be noted that the protection of children's rights is one of the most important tasks of public policy in Canada. To date, the need to improve the system of means of realization of these rights at the state and international levels is largely due to the growth of offenses and crimes that infringe on the health and safety of minors and young children. The historical and legal aspect of the settlement of the system of the rights of the child is certainly important when considering this problem at the present stage of the country's development. The history of the protection of the rights of the child in Canada and its enshrinement in legislation dates back to the mid-19th century. Changes in the social and political order of life during this period necessitated the regulation of social relations for the protection of children's rights. One of the most important steps towards the effective and unimpeded realization of these rights in Canada was the signing of the Convention on the Rights of the Child in 1990 [3]. This effort included participation in the 1990 World Summit for Children and work to make the improvement of the health and rights of women and children around the world a top priority for the country's development.

The Universal Declaration of Human Rights obliges Member States to recognize the respect and protection of these rights, establishes the equality of human beings irrespective of sex, race, color or language, and calls for conditions for their free development [4]. In domestic legislation, Canada takes all necessary measures to realize and enforce these rights and freedoms.

Thus, among the directions of Canadian policy in this area are the following priorities: stopping violence against children and young people, implementing measures aimed at preventing child, early and forced marriages, protecting children affected by armed conflict, Canada's participation in initiatives aimed at eradicating child labor worldwide, and improving the education system. It should also be noted that the establishment of juvenile justice in Canada has significantly shaped the future direction of the state's activities in this area.

Despite the fact that the condition of children in Canada is among the best in the world, there are groups of factors that have a potentially negative impact on children's stay in optimal developmental conditions. Some of the challenges facing children in Canada include: discrimination against indigenous children and against persons with disabilities, sexual exploitation, mistreatment, environmental pollution and the resulting risk of health problems, and poverty. It is not possible to completely eliminate the impact of these factors because of their natural origin from a social point of view, but it is possible to minimize the level of violations that impede the realization of children's rights and freedoms. In this regard, the Canadian authorities are taking a number of significant measures to mitigate and neutralize the above-mentioned indicators. At the State level, programs to combat violence against children, develop principles for the provision of health services to children, and establish a Committee on Psychological Health and Obesity are constantly being updated. In addition, a five-year plan to prevent suicide among indigenous youth had also been launched in 2010. Preventing the exploitation of child labor is also an important policy area, and the Government of Canada has welcomed the publication of the Canadian Children's Rights and Business Principles, encouraging Canadian companies to integrate the Principles

into their business practices as a tool to guide actions they can take to: respect and support children's rights to contribute to the elimination of child labor [1].

Canada was instrumental in developing the Optional Protocol to the UN Convention on the Rights of the Child on the Sale of Children, Child Prostitution and Child Pornography. In accordance with the Convention on the Rights of the Child, Canada supports the ratification and implementation of international standards that protect children from economic exploitation from performing any work that is likely to be hazardous or to interfere with the child's education, or to be harmful to the child's health or physical, mental, spiritual, moral or social development. The State works to ensure that children have access to quality education through partnerships with developing country governments and Canadian and international non-governmental organizations working in the education sector. It also supports key multilateral organizations such as the Global Partnership for Education and the UNESCO Institute for Statistics. With respect to preventing the involvement of children in armed conflict, Canada adopted the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict, which was adopted by the UN General Assembly in 2000, prohibiting the forces of any state from recruiting persons under the age of 18 and using them in hostilities [2].

Respect for the rights and legitimate interests of children and the basic provisions of the Convention on the Rights of the Child is an essential component of successful cooperation between countries at the international level. The current approach to the protection of children's rights requires improvement in view of the increasing negative attitudes towards children and the lack of respect for their rights. Every child has the right to health services, education and protection. The future of any country depends directly on the well-being of children and the development opportunities available to them. Unfortunately, as millions of children around the world have been prevented by certain factors from becoming productive members of society, the importance of strengthening the protection of children's rights has become increasingly important. The need to take measures to eradicate the above-mentioned factors, namely, strengthening the system of social and welfare provisions for children of all categories, protecting rights in education, science and culture, preventing violence against children, taking measures to avoid the involvement of children in armed conflict, eliminating cases of trafficking in children, etc., has become increasingly important. At present, there is an increase in the impact of negative factors that disrupt children's stay in comfortable living conditions. This actualizes the need to improve international legislation and develop the latest approaches and methods in the field of protection and realization of children's rights in each of the countries of the world.

In determining the importance of improving Canadian legislation in this area, it should be noted that the vector of government policy should be aimed at protecting and realizing children's rights at all levels. In this regard, it is also necessary to take into account the provisions of international instruments and to improve the system of monitoring bodies authorized to monitor the observance of children's rights and to ensure law and order and suppression of violations of these rights. Canada's policy should be aimed at preventing the involvement of children in armed conflict, and should be consistent with the policies of other member countries of the UN Committee on the Rights of the Child in this area. Thus, given the specifics of Canada's legal system and the already existing systems of guarantees in the area of child rights protection, the following measures should be taken to improve public policy:

- ensure at the state level the realization of the rights of children of small indigenous peoples living on the territory of Canada by adopting additional acts regulating a special regime for the protection of their rights;
- strengthen control over the observance of children's rights in various spheres through the establishment of additional government structures;
- regulate the legal protection regime for migrant children;
- curb parental mistreatment of children by establishing additional sanctions;
- improve the education and health care system by concluding international treaties and agreements with other participating countries;
- pay attention to the existing problem of children's participation in armed conflict and take measures to prevent such cases;
- to annually improve the system of social guarantees for children by establishing additional payments for large families, children with disabilities, and others;
- establish additional units to combat child delinquency.

Thus, given the ratified international acts and treaties, and mainly the provisions of the Convention on the Rights of the Child and the Declaration of the Rights of the Child, Canada supports the actions of the UN Committee on the Rights of the Child and actively implements these actions in national legislation. In connection with the need to improve the protection of children's rights and freedoms and maximize the elimination of emerging risks, it is proposed to integrate the systems of protection of children's rights in different countries, taking into account the specific conditions of their stay there, as well as the peculiarities of the legal systems of these states, to use a modern approach to the implementation and protection of children's rights at the international level, thereby ensuring a decent life and development of future generations.

Reference bibliographic list:

1. Legal System of Canada // Canadian Law: Official Portal: [Electronic resource]. URL: <https://canadaru.ca/archives/471>

2. Radkevich V.V.. Models of establishing the institution of the Commissioner for Children's Rights (Ombudsman) in foreign countries: comparative - legal aspect // Bulletin of Magistracy. 2018. №4-2 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-uchrezhdeniya-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-ombudsmana-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-spekt> (date of address: 22.11.2023).
3. UN Convention on the Rights of the Child (Adopted by Resolution 44/25 of the General Assembly on November 20, 1989) // UN: Official Portal: [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. Universal Declaration of Human Rights (Adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of December 10, 1948) // UN: official portal: [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Legal System of Canada // Canadian Law: Official Portal: [Electronic resource]. URL: <https://canadaru.ca/archives/471>

Для цитирования: Дубчак А.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ШВЕЦИИ = CONCERNING THE QUESTION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN SWEDEN / Науч. рук. И.Г. Коршунова, ст. преподаватель кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.78-80.

Дубчак А.А.,
студентка 3 курса ФНО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Коршунова И.Г.,**
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ШВЕЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты правового механизма защиты прав ребенка в Швеции. Раскрывается история вовлечения государства в проблемы бедствующих детей, детей-сирот, участие в деятельности Организации Объединенных Наций. Также освещена работа социальных служб и органов опеки по защите интересов детей. Статья анализирует эффективность методов страны в этом вопросе.

Ключевые слова: защита прав детей, Швеция, Конвенция о правах ребенка, бездомность, нищета, несовершеннолетние, семья, родители, Организация Объединенных Наций.

CONCERNING THE QUESTION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN SWEDEN

Abstract: The article discusses aspects of the legal mechanism for the protection of children's rights in Sweden. The article reveals the history of the state involvement in the problems of distressed children, orphans, the United Nations participation in the afore-said activities. The work of social services and guardianship authorities to protect the interests of children is also highlighted. The article analyzes the effectiveness of the country's methods in this matter.

Keywords: protection of children's rights, Sweden, Convention on the Rights of the Child, homelessness, poverty, minors, family, parents, United Nations.

Nowadays, children continue to be one of the most vulnerable categories of the population who need special legal protection and support from the state. In general, the protection of children's rights is a key component for creating a just and developed society. It is not difficult to violate the rights of minors, even on the part of their legal representatives, which is a significant problem that requires immediate solution.

Children are the future adult citizens of the country, their will and actions can shape its fate. Full life provision for the younger generation is an obligatory duty of every state. A number of international legal instruments recognize the need for special legal protection of children due to their physical and mental immaturity. In addition, the degree of realization of the rights and freedoms of the child is the key indicator of democracy, humanity and civilization of any society.

Currently, the United Nations (UN) and the structures that are part of it – the Committee on the Rights of the Child (CRC), the Children's Fund (UNICEF) - are the center for the development and adoption of international law in the field of child protection. The fundamental document is the Convention on the Rights of the Child, adopted by the UN General Assembly on November 20, 1989 and enforced on September 2, 1990. The Convention is a comprehensive and clear expression of the interests of the entire world community in relation to children. Its 54 articles combine the main objectives of the document - to ensure the best benefit of the younger generation. The Convention has received wide international recognition – it has been ratified by almost all States (195 countries) [3].

Sweden is a traditional example of a general well-being state and has a well-functioning and highly developed family support system. For the first time, the state began to pay attention to the problems of distressed children at the beginning of the XVII century. In 1619, a decree was issued according the decree the Swedish

government had to create orphanages for homeless children in every city. So in 1624, a Universal or Large orphanage was founded in Stockholm. Then, in the 1650s, schools for children from poor families began to open. At the beginning of the twentieth century, the Swedish government adopted the first law on the protection of children. It established an increase of criminal responsibility age from 14 to 15 years. The sentence for juvenile offenders (15-18 years) was replaced by compulsory education in a specialized institution. Sweden is also one of the first countries to ratify the Convention on the Rights of the Child of 1989. Since January 1, 2020, it has also enforced the Convention into its legislation [2].

In this way, consideration and protection of the rights of the child has also long become a part of Swedish foreign policy and assistance programs. In Sweden, there are special organizations that monitor the protection and observance of children's rights, for example, the organization «Salvation of the Children». Its headquarters are located in Stockholm. This organization fights for children's rights not only in Sweden. It operates in 119 countries around the world. The main activities of the organization are programs of affordable medicine, education, protection of personal safety and sexual integrity, as well as assistance to children affected in extreme situations, in disasters.

However, one of the rights of the child, which is rarely recognized, is the right to housing. «Salvation of the Children» has been working for many years to draw attention to the causes and consequences of child poverty in Sweden. The groups of children who are mostly at risk of growing up in poverty and becoming homeless are the children of single mothers and parents born abroad. Higher demands on tenants, increased competition in the housing market and its shortage – all this contributed to an increase in the number of families with children who have nowhere to live. One of the fundamental principles of the Convention on the Rights of the Child is enshrined in article 3 and is read as follows: «In all actions concerning children, regardless of whether they are undertaken by public or private institutions dealing with social security issues, courts, administrative or legislative bodies, the best interests of the child are given priority» [1]. Children have the right to a standard of living that should correspond to their «physical, mental, moral and social development» [1]. Children need permanent housing, providing opportunities for safe and supportive upbringing. The State and the municipal council are responsible for the child's rights provision, regardless of the financial situation of their parents.

In the speech at the session of the United Nations on October 3, 2019, the Queen of Sweden spoke about children's rights, emphasizing the importance of monitoring the implementation of children's rights in the technological sphere. Her Majesty Sylvia Sommerlath speaks about the rise of child sexual abuse, exploitation and pornography on the Internet and the inability of many governments to stop that [5]. Anonymous helplines and related services are an important mechanism for protecting the child's right to information and a safe space. In Sweden, this function is undertaken by BRIS («Children's Rights in Society») at a high level.

Besides, one of the priorities of Sweden's membership in the UN Security Council was children and armed conflict. Sweden chaired the working group and included the opinions of children on this issue in the UN open discussion. It concerned children and armed conflict in 2018. Sweden supported the revision of the Minimum Standards for the Protection of Children in Humanitarian Activities, which is a crucial step towards improving the quality of child protection programs and strengthening coordination between subjects involved in child protection issues. Sweden is also working to ensure that the CRC applies equally to refugee children [4].

Sweden joined the UN in 1946. Together with other member countries, it adopted the UN Universal Declaration of Human Rights on December 10, 1948. The UN is the central arena for Sweden's actions to solve global problems. Thanks to the UN, Sweden contributes to conflict prevention, reconstruction of conflict-affected States, disarmament and non-proliferation and promotes the protection of children's rights. The country has played a great role in the development of the UN and has held a non-permanent seat on the Security Council four times, most recently between 2017 and 2018.

Thus, in the view of the above said, the child protection system in Sweden is one of the best in the world. Sweden supports the actions of the UN, and also adheres to the Convention on the Rights of the Child. Sweden implements a comprehensive mechanism for the protection of the rights of minors. In its framework Sweden highlights the development of social institutions and forms of non-legal protection, such as: self-protection of rights by minors, socio-psychological organizations, as well as state supervision and control.

Reference bibliographic list:

1. Convention on the Rights of the Child (1989) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention/convention-text> (дата обращения: 11.11.2023)
2. Lebedeva E.A. Mechanisms for protecting the rights of the child (using the example of Sweden) // Skif. 2020. no. 2 (42). – P. 99–102.
3. Lebedeva E. A. The emergence and development of the international system for protecting the rights of the child // Skif. 2020. No. 1 (41). – pp. 48-52.
4. Spotlight event on Child Protection [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/un-geneva/current/statements/spotlight-event-on-child-protection-swedish-statement/#> (ref: 11.11.2023)
5. Swedish Queen pushes for children's rights at UN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialnews.xyz/2019/10/03/swedish-queen-pushes-for-childrens-rights-at-un-hd-video/> (ref: 11.11.2023)

Для цитирования: Типпа З.А. РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ИЗРАИЛЬ = REALIZATION AND PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE REPUBLIC OF ISRAEL / Науч. рук. к.п.н, С.С. Эмирильясова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.80-82.

Типпа З.А.,
студентка 2 курса факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: Эмирильясова С.С.,
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.п.н.

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ИЗРАИЛЬ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты прав детей в Республике Израиль: свобода их реализации в государстве, основные права ребенка, которые позволяют ему реализовать собственный потенциал. Опорой для изучения этой темы стали нормативно-правовые акты международного и местного уровня (на уровне государства), регулирующие проблемы реализации этих прав. Неотъемлемой частью исследования является вопрос соблюдения норм данных актов органами государственной власти Израиля и, в частности, международными организациями.

Ключевые слова: Израиль, права детей, свобода, международное право, международные организации, ООН, нормативно-правовой акт.

REALIZATION AND PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE REPUBLIC OF ISRAEL

Abstract: The article deals with the protection of children's rights in the Republic of Israel: the freedom of their realization in the state, the basic rights of the child, which allow him/her to realize his/her own potential. The basis for the study of this topic is the normative-legal acts of international and local level (at the level of the state), regulating the problems of realization of these rights. An integral part of the study is the issue of compliance with the norms of these acts by public authorities of Israel and, in particular, by international organizations.

Keywords: Israel, children's rights, freedom, international law, international organizations, UN, legal act.

According to Israel's Basic Law, the State recognises and guarantees citizens fundamental rights:

- The right to life;
- The right to liberty and security of person;
- The right to privacy;
- The right to determine and identify one's nationality;
- The right to business and private property;
- The right to free labour and leisure;
- The right to have access to a public trial on an adversarial basis;
- The right to inviolability of personal correspondence;
- The right not to incriminate oneself;
- Freedom of thought, speech and creativity;
- The right to education [6].

Thus, it should be concluded that all children have the same rights. The only question is the activity of the state to realise them in full and to ensure the free and peaceful existence of each person and, of course, minors.

The Israel National Council for the Child is the oldest and largest children's rights organisation in Israel, established in 1980 by the President of Israel.

The Israel National Council for the Child is an independent, non-profit, non-governmental organisation that advocates for children's rights and welfare. The organisation serves all religions, ethnicities and income levels in Israel [8].

This council takes many actions on behalf of Israeli children. Every year the ombudsmen receive thousands of calls of violations of children's rights. The NCC as it states, "provide support and services for children in distress," and seeks to "influence public policy and raise public awareness of children's rights and issues affecting their welfare and well-being ... [and] initiate innovative projects that address complex problems at home, in school, and in the community."

The aim of this organisation is to enable the children of Israel to grow up in an atmosphere of strength, honesty, security and success. This can only be realised through hard, dedicated work and by engaging people who will work to make real progress.

These goals are achieved through the following work at the Israel National Council for the Child:

- Working to promote children's rights in all areas.
- Developing proactive legislation that protects children's rights.
- Working with policy makers to promote appropriate legislation.

- Educating educators and other professionals on children's rights issues.
- Serving as a central appeal to children and young people whose rights have been violated.
- Striving to raise public awareness of children's rights.
- Preventing abuse of children by adults.
- Monitoring the quality and accessibility of services for children.
- Identifying areas of concern directly affecting children and their well-being.
- Educating parents and children about children's rights and welfare.
- Alerting responsible authorities to policy or service deficiencies [8].

Regarding the history of the body's activities:

In February 1990, the NCC published a report that concluded that abused children in Israel faced a shortage of juvenile court judges and case backlogs, and proposed the creation of a nationwide child protection authority.

Every year since 1992, the NCC has published "The State of the Child in Israel - Statistical Summary", which contains data on Israeli children.

In 1998, NCC set up the Child Victim Assistance Project, run by a solicitor, to provide child victims and their supportive families with protection and support.

The NCC has sought for many years to end corporal punishment against children within Israel. According to Director Yitzchek Cadman, even blows "that are neither ethical nor educational [have] devastating results". In January 2000, after Israel's Supreme Court clarified, in an opinion written by Justice Dorit Beinisch, that corporal punishment of children by parents "is not educationally effective and causes serious harm to the child." The NCC chief executive said: "have finally recognised the right of children not to be subjected to violence of any kind, even when those who use force call it an 'educational' or 'punitive' tool" [1].

In December 2007, the NCC chief executive warned about the "potential damage to the mental health of a child abused by online paedophiles" and warned that maintaining child pornography is not only illegal but has the effect of lending support to a campaign that harms children. He added: "We still warn our children regarding lollipops from strangers in the street, but today what? A stranger is in the house".

In 2010, NCC helped draft a Knesset bill providing state compensation to children who endure physical or sexual abuse. In November 2011, NCC's executive director noted that as of spring 2011, due to a legislative amendment, Israeli law prohibits the employment of anyone in Israel who has been "convicted of using or advertising child pornography in any work with children." [4]

In January 2012, the NCC reported that more than 1,000 Israeli children and teenagers were missing and said the number could have been reduced if the flow of information between the Israeli Ministry of Welfare and Social Security, the Ministry of Education and the Israeli police had been improved. Most of the missing children (980) were more than 12 years old.

In December 2013, the Israeli Knesset approved a bill regulating "the rights, duties and authority of all parties involved in the foster care process: the family, the children and the biological parents".

The Knesset Commission for the Rights of the Child is a special Knesset commission dedicated to the protection of children's rights.

According to the Knesset's website, the Commission is concerned with the protection of children and the promotion of the status of children and adolescents in order to fulfil their rights under the International Convention on the Rights of the Child. The concept of child protection includes the realisation of the principle of the good of the child, the prevention of discrimination, the right to develop in dignity, and the right of the child and adolescent to express his or her opinion and participate in matters concerning his or her interests [4].

The Commission was established in 1999, during the cadence of the 15th Knesset, with Tamar Guzhanski as the first chairperson.

Every child, according to Israeli law, has all human rights.

Every child has the full right to a quiet and peaceful life, and this right cannot be violated. Violation of any of a child's rights by relatives or by others is a criminal offence in Israel. [3]

One should not forget the principles approved by the UN Convention on the Rights of the Child. One of the countries that ratified this legal act is Israel.

One of these principles is that any physical impact that causes pain, shame, fear, offence to a child is physical violence. [5]

According to an Israeli Supreme Court precedent decision, domestic violence is not only physical violence, but also moral violence, which can often be more severe than physical violence. [1]

It is important to note that the principle of "favouring the good and interests of the child" applies in all matters relating to the status of minors in Israeli law.

The Prevention of Domestic Violence Law was enacted in Israel in 1991. According to this law, a child who has suffered domestic violence, as well as any family member or stranger who is aware of domestic violence, has the right to apply to the social service, the police or the court for a court order to prevent the violence [7].

Any child whose rights are being violated may report it by any means available to him or her. If a child's rights are violated at home, he or she can report it at school or day care centre. If a child's rights are violated outside the home (on the street, in the yard, at school or at kindergarten), he or she can tell his or her

parents. Every child can go directly to the police, and since violation of a child's rights in Israel is a serious criminal offence, the police are obliged to open a case as soon as they become aware of such an offence.

If a child is subjected to domestic violence, the police may arrest both parents, they may be deprived of parental rights and prohibited from approaching the child. According to Section 368 gimel of the Israeli Penal Code, physical, moral or sexual abuse of a child is punishable by 7 years imprisonment, and if the abuse was committed by the person responsible for the child at the time of the offence, by 9 years imprisonment [3].

Remember always: every child is a Person, a Personality, and any violence against children is unacceptable and cannot be justified. These principles are observed in Israel and on the basis of the Universal Declaration of Human Rights. This declaration is the first universal international document that proclaimed and systematized the fundamental rights and freedoms that should be granted to every human being [2].

Thus, we can conclude that the state is trying its best to give children the best of everything, backing it up with action and lawmaking!

Reference bibliographic list:

1. Воробьев В.П., Воробьева Е.В. Верховный суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. М.: МГИМО-Университет, 2008. 26 с.
2. Universal Declaration of Human Rights. Source: Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource] URL: <https://bigenc.ru/c/vseobshchaia-deklaratsiia-prav-cheloveka-75529b>
3. Israeli Criminal Law. [Electronic resource] URL: https://www.academia.edu/32587173/Israel_criminal_law_law.
4. Knesset Commission on the Rights of the Child. [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1809702>.
5. UN Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989). [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/.
6. Constitution of the State of Israel. [Electronic resource] URL: <https://politsim.ru/threads/konstitucija-gosudarstva-izrail.3789/>.
7. Elon Menachem. Jewish law /Trans. from Hebrew St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. 609 p.
8. The Israel National Council for the Child. [Electronic resource] URL: https://web.archive.org/web/20130121203953/http://www.children.org.il/index_eng.asp.

Для цитирования: Бровко К.Р. К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ = ON THE ISSUE OF JUDICIAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN NEW ZEALAND / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазов, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.82-85.

Бровко К. Р.,
студентка 3 курса ФНО СПО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Айвазова Э.Р.,**
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.ф.н., доцент

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Аннотация: В статье изложены основные положения организации судебной системы Новой Зеландии, а также рассматриваются особенности положения несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции. Рассматриваются проблемы детей в сфере образования и этнических особенностей (притеснений), а также проблемы использования принципов общего права – как основного метода рассмотрения преступлений в государстве. Изучаются основные пути решения проблем, касающихся положения детей Новой Зеландии.

Ключевые слова: Новая Зеландия, судебная система, защита детей, Маори, права, ЮНИСЕФ.

ON THE ISSUE OF JUDICIAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN NEW ZEALAND

Abstract: The article describes the main aspects of the organization of the judicial system of New Zealand, and reviews the specifics of the situation of minors in the juvenile justice system. The problems of children in education and ethnicity, as well as the problems of using common law principles as the main method of dealing with crimes in the state are explored. Also the main ways of solving problems of New Zealand's children are studied.

Keywords: New Zealand, judicial system, child protection, Maori, rights, UNICEF.

In the 21 century one of the central goals of United Nations and each country all over the world to save sovereignty and rights, interests of each citizen and especially children [13]. Military actions, humanitarian disasters, environmental problems, high birth rates, child mortality – actual problems, not counting others international crisis. Statistically speaking, the population of the New Zealand, a monarchy and independent

sovereign state, as of 30 September is 5269200 citizens, compared to other countries, this is less which could compromise the growth of various economic or social problems [5].

The New Zealand judicial system goes back to the history of the British colony of New Zealand. One of the central feature of law system in country is the existing of the Common law rules arose and developed in the course of judicial practice, independent of parliamentary activity. In the beginning of developing judicial power in New Zealand, there was English Laws Act 1858 provided for the use of the common law of Great Britain as it existed in 1840 [2, p. 361]. The common law system comes with both advantages and disadvantages. One of the advantages is its flexibility and its ability to adapt to different social and economic conditions, what makes it relevant and advancement. Also it based on the precedent on the principle of 'stare decisis', what means that previous judicial decision is enforceable, here comes case-by-case analysis for fair justice.

On the other hand, the disadvantage of this system is that the law can be uncertain, what portends different interpretation and applying the law, potentially imprecise results. Moreover, deep and meticulous analysis in need of time, what slows down litigation and places the judiciary above the legislature [6, p. 105].

In the Constitution of the country 'Child' shall mean any person under the age of 18 years [1]. Minors have special position and level of caring. Laws pinning the protection of children's interests, for example by Care of Children Act 2004 or Child Protection Act 2016 [9]. These statutory provisions set out the principles and procedures for dealing with young offenders and the rights of children in the principal Act. These acts are drafted to divide juveniles and provide special protection to these persons.

According to statistics provided by New Zealand Police homicide victims are distributed across all ages. Children, juveniles and young people constitute 17 percent of homicide victims, of which, 10 percent are under five years old [7]. For 2022, only 1.2 per cent of juveniles are in prison [11]. It is important to note that the bodies that carry out the statistical analyses are the Ministry of Justice, the New Zealand Police and the Department of Corrections. New Zealand's juvenile crime prevention system includes police juvenile units, youth and family departments of the Ministry of Social Development, and child protection agencies.

The country also has a special system, the juvenile justice system, which has its own characteristics within the Anglo-Saxon system of law. The judicial system includes a juvenile court, where most serious offences are dealt with, while minor and moderate offences are referred to family group meetings. The reductive model of justice is widespread [8, p. 325]. The purpose of this way of enforcing justice is to prevent recidivism of crimes, as well as to ensure social rehabilitation of juvenile offenders and correction of their unlawful behavior. Introduced in 1989, "family conferences" meetings with the immediate environment of minors and other participants, taking into account the social situation and other parameters of the minor, make decisions on the case. The main purpose is a rehabilitative procedure, as well as an opportunity to show one's position and take part in the decision-making and consequences after committing an unlawful act. In consequence, it has an educational character in relation to children and a preventive character in relation to recidivism [3, p. 606]. However, this "program" may have negative results for certain reasons, for example, the influence of relatives on children's behavior or an unstable mental state.

It can be said that some of the features of juvenile justice in the state are the use of a restorative program, as well as attempts by juveniles to understand the consequences of his actions on their own.

It is worth to note that there are undoubtedly problems in justice directed at children. The first is the use of common law. Despite the progress that New Zealand has made in using the common law, it has been hit by some serious problems. One of the main problems of common law is that it is outdated and does not take into account the latest technologies and changes in society, and it does not take into account intellectual property rights and the protection of personal data. In addition, common law does not note the local characteristics, culture and traditions of New Zealanders.

According to UNICEF reports, New Zealand ranks among the last in statistical reports, in reading comprehension levels. New Zealand have the largest performance gaps and some of the largest shares of students not reaching even this modest international benchmark and also in the country, schools account for at least 25 per cent of the differences in reading scores [12].

Notwithstanding the problems of New Zealand's education system is expressing not only by international organizations but by scientists. They are pointing on the reduction the level of studying, reading or even rating motivation to study. In 2000s New Zealand was one of the top performers in education around the world, but now it needs transforming. Today, about 80 percent of our students leave school with NCEA Level 2, up from 60 percent two decades ago. The present lack level of knowledge that is given in schools related to the rank of teaching and poverty problem. It is bonded to the fact that if teachers no longer check obtain knowledge or stop leading some process actions, some parents ought to teach that. The point is that only parents with quality education or wealth can provide an adequate level of education. Alternative variant is a private school, for example, teaching towards a Cambridge certificate. New Zealand's education system has reached a point at which the solution can be only decisive actions, full reforming [10].

One more problem in the nation is the position of Maori. Some explorers say that Maori should continue to be worried of legislation, policy and programs. Maori people exposed bullying, because of racism points of view or historical position in country. Relation to other peoples parenting is framed as inferior and violent it becomes a significant issue for. Mental health care professionals also highlight negative stereotypes of

Maori [4]. Consequently, it is logical to assume that because Maori have a greater negative stereotyping when it comes to parenting, social workers are more likely to place into care Maori children.

This and other problems solving is carried out under the condition that the country's population is not large, out of 5 million people, only 1 million are children. In addition, the country's economy does not have a declining statistics. Establishing a clear situation for New Zealand's children is not a catastrophic situation. There are some problems in education, criminal sphere, may be their relationships with parents, but New Zealand hasn't got problems such a ecology, infant mortality or wars as in different states.

One of the effective challenges will be to reorganize the way in which certain bodies and organizations that promote children's development work in the right way, such as schools. The second thesis is the justice system in New Zealand is a significant component of the country's democratic structure. At the heart of New Zealand's justice system is the Constitution and principles of common law, there are some positions to change the system of common law, to remove their weaknesses. The role of public and governmental organisations that contribute to improving the situation of children and additional influence on legislative bodies is undoubtedly important. Supplementary, introducing programs to improve the economic situation of Maori and other people in the country.

Because of all the above, we can undoubtedly state that the childhood should be saved from the negative consequences. Every child deserves to live in peace, to have the opportunity to develop, to be educated and to grow up in a safe, strong and economically stable country. New Zealand is the unique country with her own features in judicial system. NZ must solve problems that stop the full formation of a comfortable living space for kids and juveniles, and keep what government and private public organizations did already.

Reference bibliographic list:

1. Constitution Act 1986 [Electronic resource] URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1986/0114/latest/DLM94204.html> Access date: 29.11.2023.
2. David V Williams , The Pre-History of the English Laws Act 1858: Mcliver V Mecky (1856) // Victoria University of Wellington Law Review Vol. 41 No. 3 2010. pp. 361-380
3. Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Ilgova E.V., Juvenile delinquency prevention: the experience the USA and New Zealand // Russian Journal of Criminology, Vol. 12, No. 4, 2014. pp. 601–608
4. Durie M., Mauri Ora: The dynamics of Maori health // Oxford University Press, 2001. [Electronic resource] URL: <https://www.royalsociety.org.nz/150th-anniversary/tetakarangi/mauri-ora-the-dynamics-of-maori-healthmason-durie-2001/> Access date: 05.12.2023.
5. Estimated population of NZ [Electronic resource] URL: <https://www.stats.govt.nz/indicators/population-of-nz/> Access date: 13.11.2023.
6. Gorbunov E. I., Precedent in common law // Gaps in Russian legislation. Law journal. No.4, 2010. pp. 104-106
7. Homicide Victims Report 2021 and Historic NZ Murder Rate Report 1926-2021[Electronic resource] URL: <https://www.police.govt.nz/about-us/publication/homicide-victims-report-2021-and-historic-nz-murder-rate-report-1926-2021> Access date: 30.11.2023.
8. Moldavanov K. V., Chebykina, K. L., Comparison of juvenile justice models and probation systems for young offenders on the example of some countries of the European Union// Young scientist. No. 10(69), 2014. pp. 325-327.
9. New Zealand Legislation [Electronic resource] URL: <https://www.legislation.govt.nz> Access date: 29.11.2023.
10. Oliver Hartwich, Once world-class, NZ's education system is now a disaster. How do we fix this? 9 November, 2022 [Electronic resource] URL: <https://www.nzinitiative.org.nz/reports-and-media/opinion/once-world-class-nzs-education-system-is-now-a-disaster-how-do-we-fix-it/> Access date: 05.12.2023.
11. Statistics regularly published by Corrections [Electronic resource] URL: <https://www.corrections.govt.nz/resources/statistics> Access date: 30.11.2023.
12. UNICEF report 'Places and Spaces Environments and children's well-being' [Electronic resource] URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/1417-rc17-places-and-spaces-environments-and-childrens-well-being.html> Access date: 03.12.2023.
13. Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> Access date: 13.11.2023.

**Секция 4. Первые шаги в науке. Статьи студентов – лауреатов
конференции, обучающихся по программам среднего профессионального
образования**

Для цитирования: Капинос К.А. КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА 1989 Г. – ОСНОВНОЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ СИСТЕМЫ ООН / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.85-88.

Капинос К.А.,
*студентка 3 курса ПСО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
*профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент*

**КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА 1989 Г. – ОСНОВНОЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ СИСТЕМЫ ООН**

Аннотация: в статье дан анализ становления и развития международно-правовых механизмов защиты прав детей в праве ООН. Рассматриваются шаги, предпринятые международным сообществом с целью обеспечения прав и законных интересов ребенка. Сделан вывод, что Конвенция по правам ребенка является основой для реализации прав детей. Конвенция предоставляет универсальный набор международно-правовых стандартов, которых должны придерживаться все государства.

Ключевые слова: конвенция, права ребенка, защита детей, ЮНИСЕФ, ООН.

**UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD 1989 – THE PRIMARY LEGAL MECHANISM
FOR PROTECTING THE RIGHTS OF CHILDREN IN THE UN SYSTEM**

Abstract: the article provides an analysis of the formation and development of international legal mechanisms for the protection of children's rights in UN law. The steps taken by the international community to ensure the rights and legitimate interests of the child are considered. It is concluded that the Convention on the Rights of the Child is the basis for the realization of children's rights. The Convention provides a universal set of international legal standards to which all states must adhere.

Key words: convention, child rights, child protection, UNICEF, UN.

«Вы знаете, что говорят, что наши дети – это наше будущее. Они не ваше будущее. Вы – прошлое; они – настоящее, и они – их собственное будущее».

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей доктор Наджат Маалла М'Джид [1].

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (далее Конвенция) - это международный договор по правам человека, который устанавливает гражданские, политические, экономические, социальные, медицинские и культурные права детей [2]. Конвенция о правах ребенка [3, с.57] была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в соответствии с ее резолюцией 44/25 от 20 ноября 1989 года.

С ее принятием завершился процесс, начавшийся с подготовки к Международному году ребенка в 1979 году. В этом году начались обсуждения проекта Конвенции [3, с.186], представленного правительством Польши.

Интересы детей обсуждались международным сообществом и раньше. Декларации о правах ребенка были приняты как Лигой Наций (1924 г.) [4], так и Организацией Объединенных Наций (1959 г.) [5].

Важная роль в формировании международной защиты прав несовершеннолетних принадлежит Э. Джебб, основательнице Международного союза спасения детей. Сотрудники этой организации подготовили проект международного правового документа, содержащего основные условия, которым должно следовать общество для обеспечения соответствующей защиты и заботы о детях. Речь идет о Декларации прав ребенка 1924 года (далее - Декларация), принятой Пятой Ассамблеей Лиги Наций, которая и положила начало закреплению прав детей на уровне международного права. Следует отметить, что с позиций правил юридической техники Декларация не являлась идеальным международным правовым документом, потому что не закрепила понятие «ребенок». Несмотря на то, что Декларация носила достаточно абстрактный характер, она наметила тенденцию к изменению правового статуса ребенка и имела прогрессивное значение для дальнейшего развития института международной правовой защиты детей.

Декларация прав ребёнка ООН провозгласила, что «человечество обязано давать ребёнку лучшее, что оно имеет». Конкретные положения, касающиеся детей, были включены в ряд

правозащитных и гуманитарных договоров, таких как Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) [6], Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182], Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года [7].

Такая позиция была связана с сообщениями об огромной несправедливости в отношении детей: высокой детской смертности, недостаточной медицинской помощи, ограниченных возможностях для базового образования. Также поступали тревожные сообщения о надругательствах над детьми и их эксплуатации в целях проституции и выполнения опасной работы, о помещении детей в тюрьмы или в иные тяжелые условия, а также о детях-беженцах и детях, пострадавших в результате вооруженного конфликта [8, 9 с.397]. «Речь идет об ошеломляющем показателе – серьезные нарушения прав детей происходят 71 раз в день», – подчеркнула Таша Гилл журналистам на брифинге в Женеве.

Составлением Конвенции занималась рабочая группа, созданная Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека. Делегаты от правительств стали ключевыми участниками редакционной группы, однако в обсуждении также принимали участие представители органов и специализированных ведомств ООН, а также ряда неправительственных организаций. Первоначальный проект документа, представленный польским правительством, был существенно изменен и расширен в результате долгих обсуждений.

Единогласное принятие Конвенции Генеральной Ассамблеей проложило путь к следующему шагу: ее ратификации государствами и созданию Комитета по правам ребенка, осуществляющего мониторинг ее выполнения. Менее чем за год, к сентябрю 1990 года, 20 государств официально приняли Конвенцию, которая в связи с этим вступила в силу [10].

В тот же месяц по инициативе ЮНИСЕФ и шести государств (Канада, Египет, Мали, Мексика, Пакистан и Швеция) в Нью-Йорке прошла Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей [11, с.486]. Участники встречи призвали все государства ратифицировать Конвенцию. К концу 1990 года это сделали 57 стран, став государствами-участниками Конвенции. В 1993 году в рамках Всемирной конференции по правам человека, проходившей в Вене, была объявлена цель всеобщей ратификации Конвенции к концу 1995 года [12]. И действительно, к 31 декабря 1995 года Конвенцию ратифицировали уже 185 стран, что является беспрецедентным событием в нормотворческой деятельности в области прав человека. К 26 ноября 2023 года 196 стран ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. На данный 26.11.2023 год Соединенные Штаты Америки и Сомали до сих пор не ратифицировали Конвенцию. Подписав Конвенцию, Соединенные Штаты заявили о своем намерении ратифицировать, но еще не сделали этого [13].

Это беспрецедентная цифра безоговорочной поддержки государств договора в области прав человека.

Таким образом, Стандарты Конвенции обсуждались правительствами, неправительственными организациями, специалистами здравоохранения, социальными работниками, работниками образования, экспертами по развитию детей и религиозными лидерами со всего мира, более 10 лет [14]. Результатом является согласованный документ, который учитывает важность традиций и культурных ценностей для защиты и гармоничного развития ребенка. Он отражает основные правовые системы мира и признает конкретные потребности развивающихся стран.

Согласно статье 1 Конвенции ребенок – это любое человеческое существо в возрасте до восемнадцати лет, если только оно не достигло совершеннолетия ранее в соответствии с национальным законодательством.

Конвенция о правах ребёнка является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, посвящённым широкому спектру прав ребёнка. Документ состоит из 54 статей, детализирующих индивидуальные права каждого человека до достижения им 18 лет (если согласно применимым законам совершеннолетие не наступает ранее) на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений.

Конвенция постановляет, что государства-участники должны обеспечивать специальными мерами защиты и помощь, доступ к таким услугам, как образование и здравоохранение, условия для развития личности, способностей и талантов в полной мере, среду счастья, любви и понимания, информацию и участие в достижении своих прав доступным и активным способом для каждого ребенка, без дискриминации и исключений. Все это закреплено в статьях 2;4;6;14;24;27;40.

Таким образом, Конвенция:

- Является наиболее широко ратифицированным договором в области прав человека в истории – она действует практически во всех странах мира, обеспечивая тем самым общую этическую и правовую основу для реализации прав детей;
- Впервые была принята как официальное обязательство обеспечить реализацию прав ребенка и следить за прогрессом в положении детей;
- Указывает на то, что права детей больше не могут восприниматься как вариант, как вопрос об одолжении или доброте по отношению к детям или как выражение благотворительности. Права детей [15, с.26] порождают обязанности и ответственность, которые должны соблюдать и уважать;
- Была признана негосударственными организациями, такими как:

- ✓ «Human Rights Watch» — неправительственная организация со штаб-квартирой в США, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека более чем в 70 странах мира [16];
- ✓ Международный Красный Крест – гуманитарная организация, осуществляющая свою деятельность во всём мире, исходя из принципов нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооружённых конфликтах и внутренних беспорядках, является составной частью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [17];
- ✓ Amnesty International — международная неправительственная организация, основанная в Великобритании в 1961 году, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека» [18];
- Является «справочным материалом» для работающих с детьми организаций системы ООН, такими как ЮНИСЕФ: международная организация, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций. ЮНИСЕФ является преемником Международного фонда помощи детям (ICEF), созданного в 1946 году ООН [19];
- Подтверждает, что все права одинаково важны и необходимы для полного развития ребенка и что каждый ребенок важен;
- Подтверждает понятие ответственности государства за реализацию прав человека и связанные с этим «ценности прозрачности и общественного контроля»;
- Продвигает международную систему солидарности, направленную на реализацию прав детей. Странам-донорам предлагается оказывать помощь в тех областях, где были выявлены конкретные потребности; страны-получатели также должны направлять зарубежную помощь в целях развития;
- Подчеркивает роль общества, общин и семей в поощрении и защите прав детей.

Конвенция предоставляет универсальный набор стандартов, которых должны придерживаться все страны [20 с.47]. Это отражает новое видение детства. Дети не являются собственностью их родителей и не являются беспомощными объектами благотворительности. Они люди и являются объектом своих собственных прав.

Конвенция предлагает видение ребенка как отдельного человека, члена семьи и сообщества с правами и обязанностями, соответствующими его или ее возрасту и стадии развития. Признание прав ребенка, таким образом твердо ставит акцент на индивидуальности ребенка.

Руководящими принципами Конвенции являются:

1. Недискриминация-государства-участники должны обеспечить, чтобы все дети, находящиеся в пределах их юрисдикции, пользовались своими правами. Ни один ребенок не должен подвергаться дискриминации. Это относится к каждому ребенку, «независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов».
2. Наилучшее обеспечение интересов ребенка [21, с.54] (статья 3): Когда государственные власти принимают решения в отношении детей, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Данный принцип связан с решениями судов, административных властей, законодательных органов и государственных и частных учреждений социального обеспечения. Это, конечно, является одной из основополагающих идей Конвенции, осуществление которой представляет собой большую трудность.
3. Право на жизнь, выживание и развитие (статья 6): Статья о праве на жизнь содержит положения о праве на выживание и развитие, которое должно быть обеспечено «в максимально возможной степени». Термин «развитие» в данном контексте следует толковать в широком смысле, добавляя качественный аспект: подразумевается не только физическое здоровье, но также психическое, эмоциональное, умственное, социальное и культурное развитие.
4. Право ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, касающимся ребенка, при этом этим взглядам уделяется должное внимание.

На основании изложенного резюмируем следующее. Результаты исследования показали, что Конвенция по правам ребенка является основным международно-правовым документом для защиты и обеспечения прав детей. Конвенция устанавливает универсальный набор стандартов, которого должны придерживаться все государства-участники Конвенции. Задача каждого государства – это обеспечение защиты интересов ребенка, так как дети являются одной из уязвимых групп населения.

Пристатейный библиографический список:

1. Наджат Маалла. Специальный представитель по вопросу о насилии в отношении детей. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL:<https://www.un.org/sg/ru/content/profiles/najat-maalla>
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // [Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст.955](#)
3. Международная защита прав ребенка. Под ред. А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусовой. Москва. Российский университет дружбы народов. 2021. 230 с.

4. Женевская декларация прав ребенка от 26 сентября 1924 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>
5. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
6. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30 сентября 1990 г. [Электронный ресурс] URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/Vsemirnaya_deklaratsiya_ob_obespechenii_vyzhivaniya_zaschity_i_razvitiya_detey_1990%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/Vsemirnaya_deklaratsiya_ob_obespechenii_vyzhivaniya_zaschity_i_razvitiya_detey_1990%20(1).pdf)
7. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] от 1 июня 1999 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml
8. ЮНИСЕФ: каждый день в мире происходит более 70 серьезных нарушений прав детей, оказавшихся в условиях войны. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426782>
9. Шумиленко А. П., Пастухова Л. В. Современные тенденции доктринального развития международного права беженцев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 4. С. 395-413.
10. Convention on the Rights of the Child. New York, 20 November 1989. Status as at: 15-11-2023 [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-11&chapter=4&clang=en
11. Международная защита прав человека. Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. Под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Российский университет дружбы народов. 2020. 512 с.
12. Страница ООН посвященная вопросам прав детей. Важный рубеж на пути обеспечения прав детей — Права детей — Серия «Права человека: изложение фактов» [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/rights/children/landmark.shtml>
13. «За права семьи» Межрегиональная общественная организация. [Электронный ресурс] URL: <http://blog.profamily.ru/post/1295>
14. Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Алисиевич Е.С. и др. Международная защита прав человека. Учебник / (2-е издание, перераб. и доп.) М., 2020. 456 с.
15. Международная защита прав человека. Учебник. Под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Российский университет дружбы народов. 2017. 486 с.
16. «Human Rights Watch, HRW — Наблюдение за правами человека. [Электронный ресурс] URL: <https://www.umuslim.ru/news/v/hyuman-rayts-votch-angl-human-rights-watch>
17. МККК. Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru>
18. Amnesty International [Электронный ресурс] URL: <https://amnesty.org.ru/who-we-are/>
19. Дос. А/RES/57. Учреждение Международного Чрезвычайного фонда помощи детям. 11 декабря 1946 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml>
20. Пастухова Л. В., Шумиленко А. П. Международный контроль отступления от обязательств по договорам в сфере прав человека // Российское правосудие. 2018. № 2(142). С. 46-56.
21. Барышева Е.В., Гордеева М.А., Шатина Н.В. Теория прав человека. Учебное пособие. М., 2012. 189 с.

Для цитирования: Кравченко И.И. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ / Науч. рук. А.П. Степанова, преподаватель ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.88-90.

Кравченко И.И.

студентка 2 курса СПО

ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум»

Научный руководитель: **Степанова А.П.,**

преподаватель

ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

Аннотация: Рассматриваются одни из главных проблем не только Японии, но и всего мира, решения на которые мы сможем получить в конце данной статьи. Разбирается зарубежный опыт с целью внедрения действенных методов в информационную безопасность страны. Предоставляются нормативно-правовые акты Японии, с задачей урегулирования данной проблемы и возникающих с ней вопросов.

Ключевые слова: Япония, онлайн-издательства, онлайн-травля, сеть «Интернет», информационная безопасность, национальное законодательство.

DEFINING JAPAN'S NATIONAL LEGAL POSITION IN THE INTERNATIONAL ARENA TO ENSURE CHILDREN'S INFORMATION SECURITY

Annotation: We consider some of the main problems not only in Japan but also in the whole world, which we will be able to find solutions to at the end of this article. Foreign experience is analysed in order to implement effective methods in the country's information security. Japan's normative-legal acts are provided, with the task of settling this problem and the issues arising with it.

Keywords: Japan, online bullying, online bullying, Internet, information security, national legislation.

Безопасность в онлайн-пространстве является актуальной темой в современном мире не только среди взрослых, но и детей. Так почему же пути решения проблемы онлайн-издевательств, в первую очередь, пытаются найти для подрастающего поколения? Ответ очень прост: как правило, дети часто пытаются как-либо выделиться среди сверстников. Зачастую мнение других, становится гораздо важнее мнения близких людей. Дети могут не слушаться родителей, делать наоборот всё, о чем скажет мама, папа, бабушка и другие члены семьи. Но происходит ли это, если тоже самое кто-то скажет ребенку в сети «Интернет»? Скорее нет, ведь большим авторитетом для них будет являться виртуальное пространство, где им кажется, что все говорят, пишут и публикуют только правду, которая пусть может быть не так приятна, как хотелось бы. Именно поэтому важной составляющей политики как Японии, так и иных государств является защита детей не только от онлайн-травли, но и от виртуальных манипуляций в сети «Интернет».

Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая 12 декабря 2003 г. представителями народов мира, собравшимися в Женеве для проведения первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Программа «Информация для всех» (Information for All Programme), принятая в 2001 г. ЮНЕСКО (Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры), Руководство Международного союза электросвязи (ITU): «Понимание киберпреступности: Руководство для развивающихся стран». Проект реализуется в несколько этапов в рамках пятилетних программ и охватывает 33 страны-участницы. [1] Ключевыми актами ЕС, в который входит Япония, в области информационной безопасности детей в интернете являются Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Повестка дня ЕС по правам ребенка 2011 г. [2], Цифровая повестка дня для Европы 2010 г. [3], Европейская стратегия улучшения интернета для детей 2012 г. [4] Еще одним таким проектом является тематическая сеть EU Kids Online, основанная в рамках Программы безопасного интернета Европейской комиссии в 2006 г. Данная сеть нацелена на координацию и продвижение исследований по безопасности детей в интернете.

Информационная безопасность – состояние защищенности личности, организации и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве. [5]

При Секретариате Кабинета Министров Японии в 2005 году был сформирован Национальный центр информационной безопасности, главной задачей которого стало координирование действий по повышению уровня цифровой безопасности как во внутреннем секторе, так и во внешнем. С тех пор проводятся регулярные конференции, касающиеся тем информационных сетей и сетей связи для совершенствования стандартов цифровой безопасности государства и важнейших предприятий национальной инфраструктуры. Поводом для создания НЦИБ стала анонимная цифровая атака на правительство Японии в 2005 году. [6]

В связи с этим издается закон «О защите персональных данных (№57, 2003)», который направлен на защиту прав и интересов граждан и учитывает пользу персональных данных, в том числе то, что эффективное использование персональных данных способствует созданию новых отраслей, созданию динамичного экономического общества и повышению качества жизни населения Японии. [7]

Однако, стоит вернуться к информационной безопасности детей в Японии. Одной из основных опасностей, с которой сталкиваются дети в сети, являются онлайн-издевательства. Это форма электронного насилия, при котором дети подвергаются моральным и психологическим издевательствам через интернет. В Японии подобные случаи становятся все более распространенными, поэтому государство и образовательные учреждения активно работают над пропагандой кибербезопасности и предоставлением поддержки жертвам виртуальной травли.

Одной из ключевых стратегий, применяемых в Японии для борьбы с онлайн издевательствами, является развитие программ обучения, которые помогают детям осознать опасности интернета и научиться обращаться с ними. Школы проводят специальные уроки кибербезопасности, на которых рассказывают об анонимности в сети, оставлении личных данных и общении с незнакомцами. Также важным аспектом является поощрение открытого диалога между детьми и родителями, что позволяет рассказывать о возникших проблемах и искать поддержку.

Уже в 2016 Японию оценивали как страну, практически полностью готовую к отражению киберугроз, но её руководство не останавливается на достигнутом и по настоящий день продолжает вести активную политику в данной сфере, соответствующую национальным приоритетам. Несмотря на то, что индекс киберготовности с 2016 не пересчитывался и не обновлялся, можно высказать обоснованное предположение, что уровень кибербезопасности страны повысился.

В заключение, кибербезопасность детей в Японии является серьезной проблемой, которая требует системного подхода и совместных усилий со стороны государства, образовательных учреждений, организаций и родителей. Страна активно работает над профилактикой и борьбой с кибербуллингом, предоставляет образовательные программы и консультации, а также разрабатывает меры контроля доступа к нежелательному контенту. Однако, необходимо продолжать развивать и совершенствовать систему кибербезопасности, чтобы обеспечить безопасное и здоровое онлайн-пространство для детей в Японии.

Пристатейный библиографический список:

1. Талипова, Л. Р. Международно-правовая регламентация киберпреступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №4. – С. 121-122.
2. Joint Communication to the European Council, the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. [Electronic resource]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0060:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen Eine Digitale Agenda für Europa [Electronic resource]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52010DC0245&from=en> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Сообщение Комиссии Европейскому Парламенту, Совету, Европейскому Экономическому И Социальному Комитету и Комитету Регионов о Европейской стратегии улучшения доступа к Интернету для детей. [Electronic resource]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52012DC0196> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Алпеев, А. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Журнал: Вопросы кибербезопасности. – 2014. – №5 (8). – С. 39-42.
6. Мирончуковская, В. В., Темешев, А. Г. Вопросы правовой регламентации деятельности государств по обеспечению национальной безопасности в цифровом пространстве: опыт России и Японии // Вестник ВУиТ. – 2022. – №2 (101). – С. 154-155.
7. Закон о защите личной информации. [Поиск законов электронного правительства. – URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=415AC0000000057](https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=415AC0000000057) (дата обращения: 01.12.2023).

Для цитирования: Бровко К.Р. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.90-93.

Бровко К.Р.,

студентка 3 курса ФНО СПО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение детей в Индии. Анализируются основные проблемы обеспечения достаточного уровня жизни несовершеннолетних, а также поиск способов их разрешения. Автор изучает основные формы работы Правительства Индии в различных сферах, связанных с реализацией прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: Республика Индия, права детей, детский труд, ранние браки, защита несовершеннолетних, демография.

LEGAL SYSTEMS FOR ENFORCING THE RIGHTS OF MINORS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF INDIA

Abstract: The article deals with the legal status of children in India. The main problems of ensuring an adequate standard of living for minors are analyzed, as well as the search for ways to resolve them. The author studies the main forms of work of the Government of India in various spheres related to the realization of the rights and interests of minors.

Keywords: Republic of India, children's rights, child labor, early marriage, protection of minors, demography.

Бхарата, она же Республика Индия, согласно Конституции страны, является «суверенной социалистической светской демократической республикой». [1] История развития Индии как суверенной страны уходит в 1940-е годы прошлого века. С 1948 года Республика Индия выступает в качестве

страны-члена Организации Объединенных Наций (далее - ООН). Индия принимает участие во всех ее специализированных учреждениях и организациях [2].

В 1948 году страна подписала Всеобщую декларацию прав человека, в которой закрепляется необходимость охраны прав властью закона [3]. 11 декабря 1992 года Республика ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка. [4] Бхарата твердо верит, что ООН и нормы международных отношений остаются эффективным средством решения глобальных проблем.[5]

Индия – государство, которое относится к категории развивающихся. Согласно отчету Международного валютного фонда значения ВВП Индии, в прогнозах на конец 2023 года, положительные. [6]. Однако, в соответствии с Индексом развития человеческого потенциала, Индия находится на 132 месте из 183 [7]. Данные позволяют утверждать о необходимости укреплять положение детей и их возможности развиваться в благоприятных условиях жизни.

Законодательно в Индии запрещены: дискриминация по признаку каст, религии, расы, пола или места рождения, работа детей на фабриках. Конституционно закреплены следующие гарантии прав детей: уход за детьми младше шести лет, право на бесплатное образование с 6 до 14 лет. Как развивающееся государство, Республика, не отрицает проблемы, которые могут навредить детям и ставит перед собой цель их устранения.

Индия, характеризуется низким уровнем жизни, экономическими проблемами и социально-экономическими проблемами в сфере защиты прав детей. [8, с. 409] Среди социальных проблем в Индии, особой остротой отличаются: большое количество бедного населения, и семей с детьми, проживающих в недопустимых условиях для жизни [9, с. 10]. Также актуальными проблемами являются жизнь несовершеннолетних в трущобах, племенах, обычаи и традиции которых далеки от современных норм. [10, с. 12] Индира Ганди, в 1976 году утверждала, что высокая рождаемость - проблема для экономики страны, «необходимо действовать решительно и быстро снизить рождаемость, чтобы не допустить удвоения нашей популяции». Снижение демографического роста было основной целью правительства Индии в 70-80 гг. XX в. [11, с.154]

После вступления в должность премьер-министра Н. Моди, позиция государства стала меняться. Высокий уровень рождаемости стал преимуществом Республики. Это было необходимо для развития урбанизации, и промышленности. Молодежь легче осваивает новые профессии, что положительно сказывается на развитии производства и торговли. [12, с. 153]

Индийское правительство настойчиво и целенаправленно борется с бедностью в сельской и городской местности, для этого реализуется множество программ:

1. программа *Indira Awaas Yojna*, предназначена для помощи в строительстве домов племен, каст, освобожденных подневольных работников и сельской бедноте; [13]

2. национальная схема гарантий занятости в сельской местности имени Махатмы Ганди, 2005 год - каждому сельскому домохозяйству было гарантировано 100 дней оплачиваемой работы в виде неквалифицированного ручного труда в каждом финансовом году; [14]

3. *Sampoorna Grameen Rozgar Yojana* - обеспечение продовольственной безопасности и улучшенных условий питания во всех частях страны и расширение инфраструктуры для бедных в сельских районах [15]

Образование, является одним из важных отраслей улучшения жизни детей [16, с. 55]. Стоит отметить рост уровня образованности индусов. После обретения независимости в Индии осуществляется ряд правительственных программ. Например, Программа социального образования, сформированная в 1988 году Национальная компания по ликвидации неграмотности, для женщин в целях повышения уровня знаний. Также привлекаются волонтерские организации для оказания помощи государству. [17]

В 2002 году законодательно закреплено право на бесплатное образование для детей в возрасте от 6 до 14 лет. Удалось повысить уровень образования детей благодаря различным общественным организациям. В *Annual Status of Education Report 2022* говорится о распространении репетиторства что, положительно повлияло на образовательную среду, в частности, повысился уровень чтения. [18]

Индия уделяет повышенное внимание обеспечению конституционного предписания о предоставлении образования, а затем возможность иметь работу по уровню знаний.

Стоит отметить, что принудительный труд несовершеннолетних запрещен в Республике Индия. Законом «О детском и подростковом труде», не допускается работа детей в возрасте до 14 лет и использование подростков на опасных работах. Для детей младше 14 лет возможна только помощь в семейном предприятии и участие в индустрии развлечений, без какого-либо ущерба образованию. Многие неправительственные организации, например, *Bachpan Bachao Andolan*, своей целью провозгласила отказ от детского труда в Индии. [19]

Также государством предусмотрена уголовная ответственность за незаконный принудительный труд, а также подстрекательство к самоубийству, похищение и другие преступления по отношению к несовершеннолетним [20, с. 186].

Ранние браки остаются проблемой в сфере защиты прав детей в Индии. Сейчас в Индии браки с несовершеннолетними запрещены и даже уголовно наказуемы. Еще в первой половине XX столетия Махатма Ганди, активно выступал против детских браков. [21, с. 211] К сожалению, их сложно контролировать из-за привычных традиций местных общин. В 2006 году был принят «Закон о

запрещении детских браков». [22] В данном нормативном акте закрепляется право супруга, который при заключении брака был ребенком, подать ходатайство о признании детского брака недействительным. Для полноценного устранения данной проблемы необходимы либо радикальные меры против браков, либо информирование граждан о новых порядках и приобщение к новым правилам жизни.

Благодаря плодотворной работе Правительства и других органов, заметно развитие в сфере здравоохранения. В последнее время, число медицинского персонала продолжает расти. Одной из причин является сотрудничество в образовательном международном обмене с разными странами, в том числе с Российской Федерацией. Помимо этого, реализуются правительственные программы для улучшения отечественного уровня образования в здравоохранении. Также в сентябре 2014 года была введена *India Newborn Action Plan (INAP)*, в котором были отражены цели в снижении детской смертности и укрепления здоровья новорожденных. [23]

Дети имеют право на жизнь в условиях экологической нормы. Согласно рейтингу Индекса экологической эффективности (*EPI*) Индия не может считаться благополучным государством. [24] Однако, работа над улучшением экологии не стоит на месте: в первую очередь, страна борется за экологию, в связи с этим уделяется большое внимание утилизации отходов. В 2019 году был запущен проект *Carbonlites*, который посвящен превращению органических отходов в биогазовое топливо. [25] В 2022 году была предпринята мера по ограничению производства, импорта, хранения и распространения предметов из определенных видов пластика. Индийское правительство разработало цели для производителей по утилизации или переработке такого мусора. За неисполнение закона компании подвергаются штрафу, а руководителей или сотрудников могут лишить свободы на срок до пяти лет. [26]

Таким образом, подводя итоги статьи, сформулируем основные выводы. Конституция Индии гарантирует фундаментальные права и свободы человека. Однако, в силу огромных размеров страны, религиозного и национального разнообразия, многоукладности экономики и системных сложностей в социально-политическом развитии, контролировать соблюдение и реализацию конституционных прав индийских граждан в целом, и детей в частности, довольно сложно.

Республика Индия работает над разрешением проблем в сфере экологии, здравоохранения, экономическом положении всех граждан. Специальные меры предпринимаются для формирования безопасного существования и благоприятных условий развития детей.

Перед страной стоит задача разрешить проблемы повышения качества защиты прав детей. Однако, для улучшения уровня жизни необходимо время, так как большинство негативных аспектов нельзя устранить за короткий срок. Все названные проблемы государства Индия взаимосвязаны. Необходимым условием разрешения социальных и экономических проблем является укрепление материального положения граждан. Именно поэтому деятельность Правительства Индии как внутри государства, так и в соответствующих направлениях сотрудничества с другими странами направлена на устранение недостатков обеспечения прав несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список:

1. The Constitution of India [Электронный ресурс] URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/>
2. Member States of the UN. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/about-us/member-states>
3. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/PDF/NR004584.pdf?OpenElement>
4. Depositary Status of Treaties Convention on the Rights of the Child [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-11&chapter=4&clang=en
5. India and the United Nations [Электронный ресурс] URL: https://www.mea.gov.in/Images/amb/India_United_Nations_new1022.pdf
6. International monetary fund World economic outlook update, July 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/07/10/world-economic-outlook-update-july-2023?CID=sm-com-homepage-WEOET2023004>
7. Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that estimate gender gaps, inequality, planetary pressures and poverty. [Электронный ресурс] URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data/#/countries/IND>
8. Жиркова П.И., Причины возникновения детских проблем в Индии XXI веке // Скиф. Вопросы студенческой науки. -2019. -№19(11). – С. 408-415
9. Старицына Е.И. К вопросу о европейской системе защиты прав человека: современное состояние и критика // Океанский менеджмент. 2023. № 3(21). С.7-11.
10. Особенности современного демографического положения в Индии // Отдельные статьи Горного информационно-аналитического бюллетеня (научно-технического журнала). — 2011. — № 12. — 16 с.
11. Shah Commission Of Inquiry 3rd Final Report [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport/page/n155/mode/2up>
12. Pay И., Взлет Индии под руководством Наредры Моды // Современная научная мысль. -2019. -№.6 – С. 150-163
13. Indira Awaas Yojana [Электронный ресурс] URL: <https://sonipat.gov.in/scheme/indira-awaas-yojana/>
14. The National Rural Employment Guarantee Bill, 2004 https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/63459/1/14_Rural_Development_13.pdf
15. Sampoorna Grameen Rozgar Yojana (SGRY) [Электронный ресурс] URL: <https://megcndr.gov.in/forms/SGRY.pdf>

16. Хмиль И.В. Международно-правовые механизмы обеспечения права на образование // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2022. № 1 (31). С. 48-54.
17. Seva Mandir [Электронный ресурс] URL: <https://www.sevamandir.org/WhatwedoDetails.aspx?page=Education&wdid=4>
18. Annual Status of Education Report 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://asercentre.org/aser-2022/>.
19. Bachpan Bachao Andolan, [Электронный ресурс] URL: <https://bba.org.in/>
20. Пастухова Л. В. Международно-правовые средства защиты лиц от насильственных исчезновений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 3. С. 184-193.
21. Mahatma Gandhi: 100 Years [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/mahatmagandhi10000gand/mode/2up>
22. The Prohibition of Child Marriage Act, 2006 [Электронный ресурс] URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2055>
23. India Newborn Action Plan (INAP), 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://nhm.gov.in/images/pdf/programmes/inap-final.pdf>
24. Pollution by Country 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/pollution-by-country>
25. Никитина И. Как Индия борется за экологию: пять важных фактов. // РБК. -2019. 29 ноября. [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5de0f5219a7947430839c306?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/green/5de0f5219a7947430839c306>
26. Single Use Plastic Products are Banned in India from Today. [Электронный ресурс] URL: <https://www.delhi-magazine.com/india/19-things-made-of-single-use-plastic-products-are-banned-in-india-from-today/>.

Для цитирования: Тхорук А.А. ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ / Науч. рук. А.П. Степанова, преподаватель ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.93-95.

Тхорук А.А.,

студент 2-го курса

ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум»

Научный руководитель: **Степанова А.П.,**

преподаватель

ГБПОУ РК «Евпаторийский индустриальный техникум»

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме подросткового суицида в Республике Корея, которая является одной из стран с самой высокой степенью суицидальности в мире. Автор анализирует различные факторы, влияющие на выбор способа самоубийства, такие как социальное давление, психологические проблемы, медиа и правительственные меры. Автор приводит примеры трёх способов суицида, которые стали популярными в последние годы: отравление пестицидами, сжигание угольных брикетов и падение с высоты. Автор также предлагает возможные пути решения проблемы, основанные на улучшении системы образования, психологической поддержке, программам профилактики суицида, снятии стигмы, поддержке со стороны общества и законодательных мерах. Статья может быть полезна для специалистов в области психологии, социологии, образования и здравоохранения, а также для всех, кто интересуется проблемой суицида в современном мире.

Ключевые слова: подростковый суицид; Республика Корея; способы самоубийства; факторы суицидальности; правительственные меры; психологическая поддержка; профилактика суицида.

THE PROBLEM OF TEENAGE SUICIDE IN THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract: The article is dedicated to the problem of teenage suicide in the Republic of Korea, which is one of the countries with the highest degree of suicidality in the world. The author analyzes various factors influencing the choice of suicide method, such as social pressure, psychological problems, media, and government measures. The author cites examples of three methods of suicide that have become popular in recent years: poisoning with pesticides, burning charcoal briquettes, and falling from a height. The author also suggests possible ways to solve the problem, based on improving the education system, psychological support, suicide prevention programs, destigmatization, support from society, and legislative measures. The article may be useful for specialists in the field of psychology, sociology, education, and healthcare, as well as for anyone interested in the problem of suicide in the modern world.

Keywords: teenage suicide; Republic of Korea; methods of suicide; factors of suicidality; government measures; psychological support; suicide prevention.

Проблема подросткового суицида в Республике Корея является актуальной по следующим причинам:

1. Высокая статистика: Республика Корея имеет одну из самых высоких ставок подросткового суицида среди развитых стран. Это вызывает тревогу и подчеркивает необходимость принятия мер.

2. Общественное давление: Подростки в Корее подвергаются значительному давлению в области образования и социальных ожиданий, что может привести к стрессу и, в конечном итоге, к суицидальным мыслям.

3. Недостаток поддержки: Недостаток доступных ресурсов для психического здоровья и стигма, связанная с обращением за помощью, могут усугубить проблему.

4. Влияние на общество: Подростковый суицид оказывает глубокое влияние на общество в целом, включая семьи, школы и сообщества.

5. Необходимость предотвращения: Понимание и предотвращение подросткового суицида является важной задачей для общества и правительства, чтобы обеспечить здоровое и безопасное будущее для молодого поколения.

В связи с этим, проблема подросткового суицида в Республике Корея требует немедленного внимания и действий. Согласно исследованию KNIGHTS, проведенному в Южной Корее, повешение является самым распространенным методом самоубийства в стране. Однако, также существуют другие методы, такие как отравление газом, отравление пестицидами, прыжки с высоты, утопление и употребление наркотиков[1].

В Южной Корее были предприняты меры по предотвращению самоубийств, включая ограничение доступа к наиболее распространенным методам самоубийства. Были предприняты шаги по ограничению доступа к пестицидам, установке ограждений на мостах и зданиях, а также улучшению доступности психологической помощи[2].

Существуют такие международные акты, связанные с этой проблемой, как:

Конвенция о правах ребенка (1989), которая является самым широко ратифицированным международным договором в истории и которая устанавливает минимальные стандарты для обеспечения благополучия детей во всех аспектах их жизни.

Декларация и план действий по предотвращению насилия в отношении детей (2006), которая была принята на первой мировой конференции по предотвращению насилия в отношении детей и которая содержит рекомендации по устранению всех форм насилия против детей, включая физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также злоупотребление, эксплуатацию и заброшенность.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о глобальном плане действий по предотвращению самоубийств (2014), которая призывает государства-члены ООН разработать и реализовывать национальные стратегии профилактики самоубийств, основанные на доказательной базе и с учетом местных особенностей, а также сотрудничать с ВОЗ и другими международными партнерами в этой области.

Примером исполнения этих актов может послужить тот факт, что ограничение доступа к пестицидам в 2011-2012 годах, популярным в 2010-х годах инструментом самоубийства, привело к 60% сокращению числа самоубийств с использованием пестицидов в 2011-2014 годах[3].

Такую статистику они себе обеспечили благодаря проведению мероприятий, направленных на снижение количества самоубийств из-за употребления пестицидов, в частности параквата, таких, как запрет на его ввоз, производство и использование, также при содействии общественных организаций и фондов фермерам были предоставлены более четырех тысяч ящиков для хранения пестицидов с надежными замками, благодаря чему получить доступ к отраве стало намного тяжелее.

Ещё одним примером служит тот факт, что после широкого распространения суицида посредством сжигания угольных брикетов и последующим отравлением газом вследствие исследований статистики стало ясно, что количество самоубийств этим способом увеличилось с 1% до 5% за один год [2]. Распространённым он стал из-за того, что в 2008 году так погиб популярный корейский актёр Ана Джэ Хван. Этот факт призвал правительство Республики Корея к действиям: Изменение способа хранения угля и оформления упаковки. На ней появились контактные данные служб, занимающихся психологической помощью самоубийцам. Также была профинансирована разработка изготовления менее опасного угля.

Последним примером я приведу падение с высоты. Этот способ является самым распространённым у молодежи, живущей в городах и желающей совершить акт суицида. Так получается из-за того, что молодые граждане Республики Корея стремятся в большие города, такие как Сеул, Пусан, в которых находятся лучшие учебные заведения в стране. Те, кто решают свести счёты с жизнью таким образом, чаще всего используют высокие здания, мосты. Самым известным таким местом в Республике Корея является мост Мапо, находящийся в Сеуле и ведущий через реку Хан. Для того, чтобы этот мост избавился от столь печальной репутации и сменил её на более положительную, городскими властями была предпринята попытка превратить его в так называемый «Мост жизни». После реализации плана на мосту появились надписи и фотографии, транслирующие надежду и поддержку, такие как «Я люблю тебя» или «Ты мне дорог». К сожалению, число попыток самоубийств на мосту Мапо резко увеличилось. Данное поведение можно объяснить как последствие психологического эффекта привлечения внимания: из-за столь необычной репутации мост стал настолько популярен, что ещё больше заинтересовал людей с мыслями о самоубийстве. Результат этого плана показал, что для предотвращения суицида нужно использовать не только психологические, но и физические барьеры (например, заграждения, мешающие

получить доступ к опасным местам; запираемые двери на крышах)[4]. Вот некоторые возможные пути решения проблемы подросткового суицида в Республике Корея:

1. Улучшение системы образования: Снижение академического давления и внедрение гибкого подхода к обучению может помочь уменьшить стресс у подростков.
2. Психологическая поддержка: Увеличение доступности психологической помощи в школах и сообществах может помочь подросткам справиться со стрессом и депрессией.
3. Программы профилактики суицида: Внедрение программ профилактики суицида, которые обучают подростков, родителей и учителей распознаванию признаков суицидального поведения.
4. Снятие стигмы: Работа над снятием стигмы, связанной с психическим здоровьем и обращением за помощью, может облегчить подросткам поиск поддержки.
5. Поддержка со стороны общества: Создание безопасного и поддерживающего окружения в обществе, которое помогает подросткам чувствовать себя ценными и понятыми.
6. Законодательные меры: Правительство может принять законодательные меры для предотвращения суицида, такие как регулирование доступа к средствам для суицида и улучшение условий жизни подростков.

Эти меры могут помочь в решении проблемы подросткового суицида в Республике Корея. Однако, важно помнить, что каждый случай уникален, и подход должен быть индивидуализирован.

Пристатейный библиографический список:

1. Predictive Factors Associated With Methods of Suicide: The Korean National Investigations of Suicide Victims (The KNIGHTS Study) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2021.651327/full> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Implementation and outcomes of suicide-prevention strategies by restricting access to lethal suicide methods in Korea [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/48703432> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Рыбальская Вероника Владимировна Самоубийство в системе социальных отношений в Южной Корее // Кореистика в России: направление и развитие. – 2022. – №3. – С. 49 – 56.
4. В Южной Корее Samsung превратила мост самоубийц в «Мост жизни» // [Электронный ресурс]: URL: https://adindex.ru/news/social_advertising/2013/02/6/96629.phtml (дата обращения: 06.12.2023).

Для цитирования: Трубникова С.Е. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЕГИПЕТ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2024. - № 1С(23). – С.95-98.

Трубникова С.Е.,
студентка 3 курса ФНО СПО
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: **Чернядьева Н.А.,**
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., доцент

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЕГИПЕТ**

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение детей в Египте. Внимание уделяется распространенным проблемам ранних браков и калечащих операций на женских половых органах. Анализируется поддержка государства в сфере развития образования несовершеннолетних. Автор показывает перспективы развития правовой защиты детей в Египте, а также достигнутые положительные результаты.

Ключевые слова: Арабская Республика Египет, права детей, ранние браки, женское обрезание, образование.

**LEGAL ASPECTS AND SOCIAL MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN
THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT**

Annotation: The article examines the legal status of children in Egypt. Attention is paid to the common problems of early marriage and female genital mutilation. State support in the field of development of education for minors is analyzed. The author shows the prospects for the development of legal protection of children in Egypt, as well as the positive results achieved.

Keywords: Arab Republic of Egypt, children's rights, early marriage, female circumcision, education.

Исходя из положений ст. 93 Конституции Египта государство несёт конституционную обязанность соблюдать международные договоры, ратифицированные Республикой. Таким образом,

основные права и свободы Всеобщей декларации прав человека и Декларации прав ребенка, а также иных международных договоров и пактов, защищены конституционным правлением[1]. Подтверждением может являться, например, ст. 80 Конституции, которая определяет возраст ребенка, его права и свободы, а также роль государства в их обеспечении, что говорит о том, что данные положения прописаны согласно Декларации прав ребенка[4].

В данном государстве, как и во многих мусульманских странах, высок процент ранних браков. Согласно объединенным пятому и шестому периодическим докладам, представленным Египтом в соответствии со статьей 44 Конвенции, подлежащим представлению в 2016 году, в 2017 году была опубликована президентская декларация, направленная на борьбу с детскими браками, а годом позже Совет в сотрудничестве с ЮНИСЕФ опубликовал программный документ по вопросам детских браков[1].

Как видно из материалов ИноСМИ, ежегодно в стране заключается около 117 тысяч браков в возрасте до 18 лет, по данным Центрального агентства общественной мобилизации и статистики, это около 40% от общего числа браков в Египте[9]. Далее разъясняются причины присутствия такого явления, а также его устойчивости, в числе которых можно выделить бедность, экономические кризисы, различные эпидемии и, конечно, религиозные взгляды, устремленные в прошлое.

Со стороны уполномоченных государственных органов Египта принимаются различные меры, в основном путём внесения изменений в законодательство, а также созданием в этом направлении более ужесточающих норм.

Так или иначе, с основными проблемами, в последнее время рассматриваемыми Комитетом по правам ребенка, Египет активно борется. Однако в силу устоявшихся обычаев меры, принимаемые на законодательном уровне, остаются неэффективными, то есть не приносят должного урегулирования вопроса в силу их игнорирования населением.

Стоит отметить, что Египет снял свою оговорку к статье 21 (2) Африканской хартии прав и благосостояния ребенка, которая запрещает детские браки, и установил минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет в соответствии с президентским указом № 75 от 2015 года [1]. К тому же Арабская Республика вносит данную проблему, как требующую решения, в Стратегию устойчивого развития Египта на 2020–2030 годы. Однако в силу укоренившихся традиций такие действия являются недостаточно эффективными.

Для борьбы с таким явлением необходима, прежде всего, прямая работа с населением путем проведения мероприятий, лекций и конференций непосредственно с участием населения, наиболее подверженного детским бракам, поскольку закон будет игнорироваться, а сами действия для избегания наказания остаются тайными. Примером такого подхода могут служить обсуждения местного клуба «Димитра» в деревне Кутия Фариндалла Мандинге, в регионе Тамбакунда на востоке Сенегала, где благодаря встречам клуба ранние браки определяются как общественная проблема[5]. Именно информационная работа, а также поднятие уровня жизни людей в будущем, способная вернуть фактическую силу законодательству и в последствии приведет к решению рассматриваемой проблемы.

Ещё одной значительной проблемой неблагополучия детей, в частности, девочек, являются калечащие операции на женских половых органах, («женское обрезание»). Как отмечает Орехов Р.А., данный феномен существует не одно тысячелетие. В Африке и на Ближнем Востоке существовали (и существуют по сей день) культурологические маркеры, которые отвечают за сферу обрезания, и в основном такое явление относится к религиозным взглядам[8].

Опрос, проведенный Детским фондом ООН в 2016 году, показал, что 87 процентов женщин и девочек в возрасте 15-49 лет в Египте прошли через эту процедуру, а по данным Всемирной организации здравоохранения, более 200 миллионов девочек и женщин подверглись калечащим операциям в 30 странах Африки, Ближнего Востока и Азии [11].

Конечно, борьба с данным явлением ведется в Египте на законодательном уровне. Например, Закон № 78 от 2016 года был принят с целью ужесточения наказаний, предусмотренных статьей 242 Уголовного кодекса, целью которой является пресечение этого преступления и расширение возможностей для криминализации, циркуляр Генерального прокурора № 14 от 2016 года, дающий указания сотрудникам Государственной прокуратуры о том, как расследовать преступления, связанные с калечащими операциями на женских половых органах[1]. В период с 2009 по 2014 год был организован ряд семинаров и учебных курсов по обрезанию для членов медицинских бригад (врачей и медсестер); гражданских ассоциаций; женщин-сельских пионерок и др[1].

Однако, исходя из предложенных в объединенных докладах опросах по данному поводу, можно утверждать, что и данных усилий недостаточно. Поскольку частота калечащих операций на женских половых органах среди девочек в возрасте от 0 до 17 лет снизилась с 24 процентов в 2008 году до 18 процентов, а доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, поддерживающих продолжение этой практики, снизилась с 62 процентов в 2008 году до 58 процентов в 2008 году [1].

Одной из самых удачных практик можно считать включение образовательного модуля против обрезания в учебную программу египетских медицинских школ и других курсов медицинской подготовки, что может говорить о решении проблемы в перспективе, то есть предотвращению увеличения калечащих операций у будущего поколения.

Ещё одним важным аспектом для реализации прав ребенка в Арабской Республике Египет по праву можно считать развитие образования вне гендерных различий. Как пишет О.В. Москалец, «...показателен пример Египта – одной из крупнейших мусульманских стран, где система образования прошла сложные и противоречивые этапы, обозначавшие определенные вехи в его развитии». Но и на данный момент имеющий проблемы, такие как: низкий уровень грамотности населения при высоком темпе роста населения, бюджетные ограничения, процент неграмотных женщин в Египте выше, чем мужчин, и это побуждает обратить особое внимание на женскую грамотность[7].

Для решения вышеперечисленных проблем и многих других существуют как эффективные, так и только набирающие актуальность в данной сфере меры, призванные обеспечить устойчивое развитие образования для несовершеннолетних. Среди них:

1) Государство – через Министерство образования или институты Аль-Азхар – обеспечивает базовое образование (начальную и среднюю школу) для каждого ребенка. Чистые показатели охвата начальным и средним образованием в 2016/17 году составили 94,2% и 82,5% соответственно;

2) Расширение системы образования для девочек включает такие инициативы, как «общественные школы» и «малокомплектные школы», а также инициативу Министерства образования «новые школы», которая предусматривает строительство 70 школ с 770 классными комнатами и 170 многоуровневых классных комнат, обслуживающих 30 000 девочек;

3) Министерством образования и Министерством связи был подписан протокол о сотрудничестве по преобразованию 27 коммерческих школ в «школы информационных технологий», обеспечению широкополосной связи в 1000 государственных школах и совместной работе по разработке онлайн-портала Министерства, который включает ссылку на египетский портал технического образования в качестве способа поддержания связи с образовательными управлениями и многие другие [1].

Отмечается, что впервые Конституция Египта предусматривает, что минимальный процент валового национального продукта (ВНП) должен быть направлен на государственные расходы на здравоохранение (3%), образование (4%), высшее образование (2%) и научные исследования (1%), считая эти сферы одними из наиболее важных элементов, поддерживающих развитие человека[6].

Таким образом, можно утверждать, что государство ведет активную политику в сфере улучшения образования, считая его основным аспектом повышения как благополучия детей государства, так и уровня жизни населения в целом.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что наиболее распространённые темы обсуждения в лице детских браков, женского обрезания и повышения уровня образования активно обсуждаются. Проблемы в рассматриваемых аспектах стремительно стараются разрешаться государством. Но если образование напрямую зависит от финансовой поддержки, то остальные явления и от информационно политики в отношении населения, наиболее подвергающемуся таким феноменам. Следовательно, Египет принимает свои проблемы, более того, находится на стадии активного их решения, невзирая на некоторые устоявшиеся традиции прошлого, постепенно меняя вектор своего развития, однако и в рамках своих религиозных положений.

Пристатейный библиографический список:

1. Объединенные пятый и шестой периодические доклады, представленные Египтом в соответствии со статьей 44 Конвенции, подлежащие представлению в 2016 году. База данных договорных органов [Электронный ресурс] URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=5&CountryID=54&DocTypeID=29.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/PDF/NR004584.pdf?OpenElement>.
3. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
4. Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/587419>.
5. Как ООН борется с гендерным насилием и ранними браками в Африке [Электронный ресурс] URL: <https://unsdg.un.org/ru/latest/stories/>.
6. Развитие, права для всех: Пути трансформации и перспективы Египта [Электронный ресурс] URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/arabstates/Ru-In-Brief-23-9-2021.pdf>.
7. Москалец О. В. Образование как важный социокультурный фактор развития общества (на примере Египта) // Историческая психология и социология истории. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 90-101.
8. Орехов Р. А. Обрезание в Древнем Египте - интерпретация ритуала с позиций ближневосточной и африканской традиций // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2(44). – С. 124-141.
9. Ранний брак в Египте: законы и обычаи (NoonPost, Египет). [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20210327/249401400.html>.
10. Турк С.Н., Король А.А. Семейные традиции и воспитание детей в Египте: история и современность // The Scientific Heritage. – 2022. – № 101. – С. 35-37.
11. Egypt struggles to end female genital mutilation. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yahoo.com/news/egypt-struggles-end-female-genital-mutilation-142928746.html>.

